

Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова

Libri Magistri

2025. № 4 (34)

Научный рецензируемый журнал

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – регистрационный номер ПИ № ФС 77 – 85231 от 25.04.2023.

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 2025

Учредитель – Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, г. Магнитогорск, Челябинская обл., Россия, 455000).

Издается 4 раза в год
Основан в феврале 2015

Магнитогорск
2025

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Libri Magistri

2025. № 4 (34)

Scientific peer-reviewed journal

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications – registration number PI № FS 77 – 85231 dated 25.04.2023.

**© Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2025**

Founder -Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin St.,
Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000).

Published four times a year
Founded in February 2015

Magnitogorsk
2025

2025. 4 (34)

Редакционная коллегия:

С. В. Рудакова – главный редактор, д-р филол. наук, зав. кафедрой языкознания и литературоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

Т. Е. Абрамзон – ответственный редактор, д-р филол. наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

Т. Е. Автухович – д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры русской филологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Беларусь, Гродно);

М. Боровски – канд. гуманитарных наук, адъюнкт по кафедре русской литературы и культуры Вроцлавского университета (Польша, Вроцлав);

Р. Кидэра – канд. филол. наук, внештатный преподаватель, Досия университет в Японии (Япония, Киото);

Н. В. Кононова – д-р филологии, Рижская основная школа имени Валда Авотиня, центр развития (Латвия, Рига);

А. Ю. Леонтьева – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы НАО «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева» (Республика Казахстан, Петропавловск);

Е. В. Ничипорчик – д-р филол. наук, заведующий кафедрой русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (Беларусь, Гомель);

И. Регеци – д-р философии, д-р литературы и культурных исследований (Dr. Habil), адъюнкт-профессор, доцент Института славистики, Дебреценский университет (Венгрия, Дебрецен);

Л. Росси – профессор русской литературы Миланского государственного университета (Италия, Милан);

А. Ф. Строев – д-р филол. наук, профессор кафедры сравнительного литературоведения университета Париж-III (Новая Сорбонна) (Франция, Париж);

Слободанка Владив-Гловер – адъюнкт-профессор в Школе языков, литератур, культур и лингвистики, университет Монаша (Австралия, Мельбурн);

З. П. Табакова – д-р филол. наук, профессор; профессор кафедры русского языка и литературы НАО «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева» (Республика Казахстан, Петропавловск);

Б. П. Ашрапов – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языкознания и сравнительной типологии факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова» (Республика Таджикистан, Худжанд);

М. А. Амелин – русский поэт, переводчик, литературный критик и издатель, главный редактор «Объединенного гуманитарного издательства» (Россия, Москва);

А. П. Власкин – д-р филол. наук, профессор, независимый исследователь (Россия, Магнитогорск);

А. К. Гладков – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории РАН (Россия, Москва);

М. Л. Ковшова – д-р филол. наук, ведущий сотрудник сектора теоретического языкознания ФГБУН «Институт языкознания РАН» (Россия, Москва);

В. Л. Коровин – д-р филол. наук, доцент кафедры истории русской литературы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва);

В. А. Котельников – главный научный сотрудник Отдела новой русской литературы Института русской литературы («Пушкинский дом»), зав. группой по изучению и изданию наследия К. Н. Леонтьева (Россия, Санкт-Петербург);

О. Г. Лазареску – д-р филол. наук, профессор кафедры русской литературы Московского педагогического государственного университета (Россия, Москва);

Н. В. Налегач – д-р филол. наук, профессор кафедры журналистики и русской литературы XX века Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета (Россия, Кемерово);

Н. В. Патроева – д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Петрозаводского государственного университета (Россия, Петрозаводск);

А. В. Растягаев – д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой филологии и массовых коммуникаций Самарского филиала Московского городского педагогического университет (Россия, Самара);

С. Е. Рахманкулова – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Искусственный интеллект и когнитивные исследования», профессор кафедры английского языка Высшей школы перевода Нижегородский государственный лингвистический университет им. Добролюбова (Россия, Нижний Новгород);

С. А. Песина – д-р филол. наук, профессор кафедры лингвистики и перевода Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

Ю. В. Сложеникина – д-р филол. наук, профессор кафедры филологии и массовых коммуникаций Самарского филиала Московского городского педагогического университета, декан филологического факультета (Россия, Самара);

О. Ю. Колесникова – канд. филол. наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

Н. В. Позднякова – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовых коммуникаций Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

А. Л. Солдатченко – докт. пед. наук, профессор кафедры иностранных языков по техническим направлениям Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

О. В. Франчук – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовых коммуникаций Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск);

А. В. Петров – д-р филол. наук, профессор, независимый исследователь (Россия, Магнитогорск);

Т. Б. Зайцева – технический редактор, д-р. филол. наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск).

Автор коллажа на обложке – Зайцева Т. Б., заведующий лабораторией филологических интернет-стратегий НИИ ИАФ Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (Россия, Магнитогорск).

2025. 4 (34)

Editorial Board:

Svetlana Rudakova – Editor-in-Chief, Doctor of Sciences (Philology), Head of the Department of Linguistics and Literary, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Tatiana Abramzon – Deputy Editor, Doctor of Sciences (Philology), Director of the Institute for the Humanities, Professor of the Department of Linguistics and Literary, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Tatiana Avtukhovich – Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Russian Philology, Yanka Kupala State University of Grodno (Belarus, Grodno);

Marcin Borowski – PhD, Assistant Professor, Department of Russian Literature and Culture, University of Wrocław (Poland, Wrocław);

Ritsuko Kider – Associate Professor, Candidate of Sciences (Philology), Part-time Lecturer, Doshisha University in Japan (Japan, Kyoto);

Natalia Kononova – Doctor of Sciences (Philology) (Latvia, Riga);

Anna Yurievna Leontyeva – Candidate of Philology, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev (Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk);

Alena Nichyporchyk – Doctor of Sciences (Philology), Head of the Department of Russian, General and Slavic Linguistics (Belarus, Gomel);

Ildikó Regéczy – Academic degree: Dr. Habil. in Literature and Cultural Studies, Kandidátus (PhD) Degree in Literature, Associate Professor, Institute of Slavic Studies, University of Debrecen (Hungary, Debrecen);

Laura Rossi – Professor of Russian Literature, University of Milan (Italy, Milan);

Alexandre Stroev – Doctor of Philology, Professor of the Department of Comparative Literary Studies, University Paris-III (New Sorbonne) (France, Paris);

Slobodanka Vladiv-Glover – Adjunct Associate Professor in the School of Languages, Literatures, Cultures and Linguistic, Monash University (Australia, Melbourne);

Zinaida Petrovna Tabakova – Doctor of Philology, Professor; Professor of the Department of Russian Language and Literature, North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev (Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk);

Bahodurjon Pulotovich Ashrapov – candidate of philological sciences, senior lecturer of the department of linguistics and comparative typology attached to the faculty of Foreign languages under the SEI «Khujand State

University named after academician B. Gafurov» (Tajikistan Republic, Khujand-city);

Maxim Amelin – Russian Poet, Translator, Literary Critic and Publisher, Chief Editor of the United Humanitarian Publishing House;

Alexander Vlaskin – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Russia, Magnitogorsk);

Alexander Gladkov – Candidate of Historical Sciences, Senior Scholar of the Department of the Western European Middle Ages and Early Modern times of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow);

Maria Kovshova– Doctor of Sciences (Philology), leading Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow);

Vladimir Korovin – Doctor of Sciences (Philology), Department of History of Russian Literature, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow);

Vladimir Kotelnikov – Doctor of Sciences (Philology), General Research Officer of Department of New Russian Literature of Russian Literature Institute (the Pushkin House), Russian Academy of Sciences, Group Curator of K. N. Leontiev writings Publication Group (Russia, Saint Petersburg);

Natalia Nalegach – Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Journalism and Russian Literature of the 20th century, Kemerovo State University;

Olga Lazarescu – Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of the Russian Literature, Moscow State Pedagogical University (Russia, Moscow);

Natalia Patroeva – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of the Russian Language, Petrozavodsk State University (Russia, Petrozavodsk Petrozavodsk);

Andrey Rastyagaev – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Philology and Mass Communications, Moscow City University (Samara Branch) (Russia, Samara);

Svetlana Rakhmankulova – Doctor of Sciences (Philology), Senior researcher at Artificial Intelligence and Cognitive Research Laboratory, Full Professor at the Department of the English Language, Higher School of Translation and Interpreting, Linguistics University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod);

Julija Slozhenikina – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Philology and Mass Communications, Moscow City University (Samara Branch) (Russia, Samara);

Svetlana Pesina – Doctor of Sciences (Philology), Professor, of the Department of Linguistics and Translation, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Olga Kolesnikova – PhD in Philology, Assistant Professor of the Department of Linguistics and Literary, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Natalia Pozdnyakova – PhD in Philology, Assistant Professor of the Department of the Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Aleksandr Soldatchenko – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor of the Department of Foreign Languages in technical areas, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Oksana Franchuk – PhD in Philology, Assistant Professor of the Department of the Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk);

Alexej Petrov – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Russia, Magnitogorsk);

Tatiana Zaitseva – Technical Editor, Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Linguistics and Literary, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia, Magnitogorsk).

Author of the collage on the cover: T. Zaitseva, Head of the Laboratory of Internet Philological Strategies of the Research Institute of Historical Anthropology and Philology, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Богданович Т. Г. АДГЕРЕНТНЫЕ КОННОТАЦИИ КОЛОРАТИВОВ *VLAU*, *СИНИЙ*, *ГОЛУБОЙ* В ПОСЛОВИЦАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 13

РАЗДЕЛ II. ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРЫ

Губанов С. А. ЭПИТЕТЫ *СУХОЙ* / *МОКРЫЙ* В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ 27

РАЗДЕЛ III. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И СТРАНОВЕДЕНИЕ

Чэн Цзяхуэй, Лешутина И. А. ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ ЛАКУНЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ 38

РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ЖАНРОВ: ДИАЛЕКТИКА ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ

Бородина А. Н., Рудакова С. В. ВИДЕОКНИГА КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР: ПОНЯТИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ 45

Кулаженко Ю. В. ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА МЕТОДИЧЕСКОГО ВЕБИНАРА 63

Скворцова М. С. РЕЦЕПЦИЯ КОМИКСА В ЖУРНАЛЕ «ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ» ПО МАТЕРИАЛАМ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА ЖУРНАЛА 75

Шапринская Е. А., Морозова М. А., Овчаренко А. Ю. В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО Д. А. П.: СОЗДАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО КУРСА ПО ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВУ Д. А. ПРИГОВА 90

РАЗДЕЛ V. СТИЛИСТИКА. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА. РИТОРИКА

Назарова А. В., Марьюсик П. С. АНАЛИЗ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ ИДИОМ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ
ЛИЧНОСТИ 101

РАЗДЕЛ VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Папилова Е. В. РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК: ЕВГЕНИЙ
ЧИРИКОВ. «ЭХО ВОЙНЫ». СПБ.: ИЗД-ВО «МАМАТОВ»,
2024. 208 с. 113

РАЗДЕЛ VII. ФИЛОЛОГИЯ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ

Рудакова С. В., Кривопащенко С. А. ПРИМЕНЕНИЕ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
НЕЙРОСЕТЕЙ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ) 121

АВТОРАМ

134

CONTENTS

PART I. TRANSLATION AND TRANSLATION STUDIES

Bogdanovich E. G. ADHERENT CONNOTATIONS
OF THE COLOURS BLAU, СИНИЙ, AND ГОЛУБОЙ
IN PROVERBS (BASED ON GERMAN AND RUSSIAN
LANGUAGE MATERIAL) 13

PART II. POETICS OF LITERATURE

Gubanov S. A. THE EPITHETS DRY / WET
IN M. TSVETAeva'S POETRY 27

PART III. CULTURAL LINGUISTICS AND COUNTRY- SPECIFIC STUDIES

Jiahui Chen THE PHENOMENON OF CULTURAL
LACUNA IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE: CHALLENGES
AND INSTRUCTIONAL STRATEGIES 38

PART IV. HISTORY AND THEORY OF GENRES: THE DIALECTIC OF FORM AND CONTENT

Borodina A. N., Rudakova S. V.
VIDEOBOOK AS A LITERARY GENRE: CONCEPT AND KEY
FEATURES 45

Kulazhenko Y. V. GENRE CHARACTERISTICS
OF THE METHODOICAL WEBINAR 63

Skvortsova M. O. COMIC RECEPTION
IN THE MAGAZINE «VOPROSY LITERATURY» BASED
ON MATERIALS FROM THE MAGAZINE'S OFFICIAL
WEBSITE 74

Shaprinskaya E. A., Morozova M. A., Ovcharenko A. Yu.
IN SEARCH OF THE LOST D. A. P.: CREATING
AN INTERACTIVE COURSE ON D. A. PRIGOV'S LIFE
AND WORKS 90

PART V. LINGUISTIC POETICS. RHETORIC

Nazarova A. V., Maryusik P. S. CONCEPTUAL METAPHOR ANALYSIS OF IDIOMS IN THE CONTEXT OF SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY FORMATION 101

PART VI. SCIENTIFIC LIFE

Papilova E. V. DISCOVERING NEW NAMES: E. N. CHIRIKOV (REVIEW OF THE COLLECTION: EVGENY CHIRIKOV. "ECHO OF THE WAR". ST. PETERSBURG: PUBLISHING HOUSE "MAMATOV", 2024. 208 p.) 113

PART VII. PHILOLOGY AND INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS

Rudakova S. V., Krivopalenko S. A. APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE HUMANITIES EDUCATION SYSTEM (THE USE OF NEURAL NETWORKS IN THE LITERATURE TEACHER'S WORK) 121

TO AUTHORS 134

РАЗДЕЛ I. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И СТРАНОВЕДЕНИЕ

ББК 81.432.4-31+81.411.2-31+82.3-411
УДК 811'42'371:398.91(=112.2):398.91(=161.1)

Е. Г. Богданович¹

ORCID: 0009-0003-5394-0602

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

246028, Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, 104
bahdanoviich.helen@gmail.com

АДГЕРЕНТНЫЕ КОННОТАЦИИ КОЛОРАТИВОВ *BLAU*, *СИНИЙ*, *ГОЛУБОЙ* В ПОСЛОВИЦАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Цель данного исследования заключается в выявлении и описании адгерентных коннотаций колоративов *blau*, *синий* и *голубой*, являющихся компонентами пословиц русского и немецкого языков.

Объектом исследования выступают пословицы из корпуса немецкого и русского языков, имеющие в своем составе колоративы *blau*, *синий* и *голубой*. Исследование нацелено на выяснение причин возникновения определенных адгерентных коннотаций вышеназванных колоративов.

Задачи исследования состоят в описании первичных (основных) значений колоративов *blau*, *синий* и *голубой*, представленных в русских и немецких этимологических словарях; в рассмотрении культурных и исторических причин, повлиявших на появление адгерентных коннотаций колоративов *blau*, *синий* и *голубой*, являющихся компонентами пословиц; в проведении сравнительного анализа подобия и различий адгерентных коннотаций колоративов в русской и немецкой лингвокультурах.

¹Богданович Елена Геннадьевна, старший преподаватель кафедры межкультурных коммуникаций и международного туризма, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

Актуальность работы состоит в необходимости рассмотрения контекстуальных смыслов колоративов и выявлении их сходств и различий в двух этнокультурах, что обусловлено тем, что коннотативные значения колоративов одного языка могут в значительной степени отличаться от коннотативных значений другого языка. Понимание и знание контекстуальных значений колоративов помогает глубже понять иноязычную речь, избегать лексических ошибок при переводе, овладеть иностранным языком на более глубоком уровне, сделать свою речь экспрессивно окрашенной и аутентичной.

В данном исследовании использованы следующие методы: общенаучный описательный, сравнительно-сопоставительный анализ, метод сплошной выборки и контекстологический метод исследования.

Колоративы, входящие в состав пословиц русского и немецкого языков амбивалентны. Адгерентные коннотации колоративов обуславливаются лексическим наполнением пословиц и актуализируются в контексте.

Ключевые слова: колоратив, пословица, адгерентная коннотация, ингерентная коннотация, ассоциативная связь, значение, цвет

Введение

Цвет – неотъемлемая составляющая повседневной жизни человека. Являясь одним из важных свойств объектов окружающего нас материального мира, цвет оказывает влияние на сознание людей, их настроение и восприятие действительности. Обладая развитым мышлением, человек способен осознавать видимый цвет, что помогает наиболее полно воспринимать характеристики объектов и явлений действительности. С древних времен люди придавали особое значение толкованию и пониманию роли цвета, что нашло отражение в религиозных и народных обрядах, сказках, преданиях, поговорках и пословицах множества этносов по всему миру.

В. Г. Кульпина замечает, что «цветообозначение, возможно, в большей степени, чем какая-либо другая сфера языка, антропоцентрично и этноцентрично». «В восприятии цвета присутствует немало оценочных моментов и аксиологичность цветообозначения существует в этнолингвистически отмеченном пространстве» [8, 8].

В своей книге «Цветообозначение в языке и речи» Т. И. Шхвацабая отмечает, что цвета воздействуют на сознание человека, обладают широким ассоциативным потенциалом,

определяемым не только индивидуальными особенностями восприятия, но и в большей мере, культурным наследием всего социума, включая мифологические и религиозные представления [18, 46].

Важным фактором переосмысления колоративов в языке является психологическое осмысление цвета, ассоциации, возникающие в связи с каждым конкретным цветом.

Б. А. Базыма в работе «Психология цвета: Теория и практика» пишет о том, что цвет вызывает специфические изменения в психическом мире человека. Интерпретация цвета порождает то, что принято называть цветовыми ассоциациями и символами, «впечатлениями от цвета» [2, 26].

Ассоциативные связи, которыми обладают колоративы, можно подразделить на ингерентные и адгерентные. Ингерентные ассоциации определяются самой природой цвета, онтологически вытекают из вызываемых каждым цветом зрительных ощущений, адгерентные связи возникают в результате личного опыта, культурных представлений и других внеязыковых факторов [1, 101].

В. Н. Телия отмечает, что адгерентные ассоциации сопряжены со способностью человеческого сознания к познанию мира за счет аналогии. Адгерентные коннотации являются дополнительными смыслами, они не входят непосредственно в значение слова и не связаны с денотатом [15, 228–232].

Объектом нашего исследования являются пословицы немецкого и русского языков, являющиеся ценнейшим источником народной мудрости, формировавшейся веками. В них отражена не только материальная составляющая жизни и быта людей, но и духовная культура, опыт, история и язык народа.

Пословицы для анализа были отобраны методом сплошной выборки из словарей К. Зимрока [22], К. Вандера [21], Л. И. Подгорной [12], В. И. Даля [4; 5], М. А. Рыбниковой [13].

1. Адгерентные коннотации колоратива blau в немецких пословицах

Происхождение колоратива *blau* в немецком языке представляет особый интерес. Следует отметить, что изначально не существовало точного и единого обозначения для данного колоратива, ранее *blau* означало *hell* ('светлый'), *glänzend* ('сверкающий', 'блестящий'), а в древневерхнегерманский период значение колоратива *blau* считалось тождественным по значению латинскому колоративу *flāvus* ('желтый') и лишь в средневерхнегерманский период произошло четкое разделение

понятий и появилось привычное нам сегодня понимание колоратива *blau*. В немецком языке со временем стали возникать сложные слова (компози́ты) для передачи оттенков, градации и насыщенности цвета *blau*, такие как *blau wie Lasur* ('синий как лазурь'), *hellblau* ('светлосиний'), *dunkelblau* ('темно-синий'), *gesättigtes Blau* ('насыщенный синий'), *wolkenblau* ('облачно-голубой'), *himmelblau* ('небесно-синий') [19].

В своем трактате «К учению о цвете» выдающийся писатель и ученый И. В. Гете так пишет о синем цвете: «Как цвет это – энергия: однако он стоит на отрицательной стороне и в своей величайшей чистоте представляет из себя как бы волнуемое ничто». «Подобно тому, как охотно мы преследуем приятный предмет, который от нас ускользает, так же охотно мы смотрим на *синее* не потому, что оно устремляется в нас, а потому, что оно влечет нас за собою» [9, 355].

Можно утверждать, что немцы испытывают особую любовь к данному цвету. Согласно результатам статистического опроса, проведенного в 2016 году одним из наиболее авторитетных порталов данных и статистики в мире Statista [23], *blau* является одним из любимейших немцами цветов. 19% всех опрошенных отдали предпочтение данному цвету. *Blau* традиционно ассоциируется у жителей Германии с такими понятиями, как верность, преданность, милосердие, мудрость, удовлетворенность, уравновешенность, восстановление, тишина, доверие, верность долгу, красота, тоска и мечтательность.

На материале немецких пословиц рассмотрим, какими адгерентными коннотациями обладает в их составе колоратив *blau* и какие ассоциации он вызывает.

Daheim ist der Himmel blauer und grüner sind die Bäume ('Домашнее небо голубее и деревья зеленее') [12, 55]. Колоратив *blau* в этой пословице употреблен не только в своем прямом значении (синий – цвет безоблачного неба), но также приобретает адгерентные коннотации, такие как отображение высоты, бесконечности, мира и совершенства.

Blauem Montag und Genossen bleibe deine Tür verschlossen ('Пусть твоя дверь остается закрытой для синего понедельника и товарищей') [21]. Не зная предыстории данной пословицы, невозможно сразу понять её смысл. Для этого необходимо обратиться к истории Германии. Начиная с 14 века, «синим понедельником», который изначально определяли как «хороший понедельник», называли нерабочие понедельники, которые давались мастерам-ремесленникам 4 раза в течение всего года, раз в квартал. Со временем

«синие понедельники» отменили, но и по сей день отголоски этой традиции можно встретить в Германии [20]. В данной пословице колоратив *blau* выступает не в своем прямом значении, здесь находит свое отражение адгерентная (культурная) коннотация, колоратив ассоциируется с понятиями «неработающий», «праздничный».

В пословице *Montag blau, Dienstag Hunger zurück* ('Понедельник синий, во вторник вернется голод') [22, 55] колоратив *blau* несет негативный посыл, так как ассоциируется с голодом и отсутствием денег. В понедельник работы не было, а как следствие и заработка.

Существует ещё одна версия происхождения словосочетания *blauer Montag*, которая связана с окраской тканей в синий цвет. Во многих ремесленных предприятиях понедельник традиционно был днем, когда работа сокращалась до получаса или даже прекращалась вовсе. В воскресенье ученики красильщиков окунали лен или шерсть в раствор вайды красильной, растения из семейства крестоцветных. Эта трава содержит вещество под названием индикан (вещество, окрашивавшее ткани в синий цвет). Это делалось в воскресенье, чтобы краска могла спокойно впитать краситель, в понедельник ткань развешивалась для просушки. На воздухе индикан начинал окисляться; ткань становилась желтой, зеленой и, наконец, индигово-синей. Это занимало часы, и в это время красильщикам было нечего делать. Они проводили время за едой и питьем – отсюда и пословица: *Blauer Montag, volle Kröpfe, Leere Beutel, tolle Köpfe* ('Синий понедельник, полный желудок, пустой кошелек, отличный ум') [22]. В подобном контексте колоратив *blau* приобретает адгерентную коннотацию и ассоциируется в данном контексте с заслуженным отдыхом.

В пословицах *Eine Eule heckt keinen Blaufuß* ('Сова не прячет синюю лапу') [22] и *Ein Blaufuß wird nie schmutzig* ('Синяя лапа никогда не пачкается') [22] колоратив *blau* в составе сложного существительного *Blaufuß* в приведенных пословицах имеет положительную коннотацию. Он не используется в своем прямом значении, а имеет адгерентную коннотацию чистоты, добра, создает ассоциацию с чем-то хорошим, чистым, непорочным.

Пословица *Mancher schießt ins Blaue und trifft ins Schwarze* ('Некоторые стреляют в синеву и попадают в черное') [22] говорит об удачливых людях, которые делают что-то наобум, наугад, не имея перед собой ясной и четкой цели, но в итоге всё же добиваются своего, «попадают в яблочко». В данном контексте колоратив *blau* ассоциируются с неизвестностью и неопределенностью.

Колоратив *blau* также связан в сознании немцев с обманом и разочарованием, как, например, в пословице *Weiberlieb und*

Herrengunst sind nicht mehr als blauer Dunst ('Женская любовь и мужская благосклонность не более чем синяя дымка') [22]. В данном примере *blau* имеет отрицательную коннотацию и ассоциируется с чем-то эфемерным, иллюзорным и обманчивым.

Blau *Augen, Himmelsaugen, braune Augen, Liebesaugen, Schwarze Augen, Diebesaugen* ('Синие глаза, небесные глаза, карие глаза, глаза любви, черные глаза, глаза вора') [22]. Синий цвет в пословице, не только говорит о фактическом цвете глаз, схожим с цветом неба (ингерентная коннотация), но и вызывает в сознании ассоциации с чистотой, невинностью и благочестием (адгерентная коннотация).

Колоратив *blau* ассоциируется у немецкого народа с бескрайними просторами, безграничностью, что, вероятно, обусловлено, географическим положением и обширными территориями Германии. *Die Edelleute in Bayern mögen jagen, soweit sich das Blau am Himmel erstreckt* ('Баварские дворяне любят охотиться, насколько простирается синее небо') [22].

Нам встретилась одна пословица, в которой присутствует противопоставление колоративов *blau – grau*. *Wenn er sagt blau, so sagt sie grau* ('Если он говорит синий, она говорит серый') [21]. Хотя *blau* и *grau* не являются противоположными цветами в спектре и в восприятии их человеком, в данной пословице подобное противопоставление, вероятно, обусловлено их созвучностью. В данном примере невозможно определить положительную либо отрицательную коннотацию имеет колоратив *blau*, так как наличие в пословице двух колоративов служит цели просто противопоставить их друг другу, как разные точки зрения, что вовсе не означает, что одно из мнений может оказаться неверным или плохим, оно просто будет другим.

Исходя из рассмотренных примеров, можно сделать вывод, что колоратив *blau* амбивалентен, в пословицах он обладает как положительной, так и отрицательной коннотацией, вызывает целый спектр ассоциаций от неискренности и обмана до чистоты, невинности и божественности, от праздности до заслуженного покоя.

2. Адгерентные коннотации колоратива синий и голубой в русских пословицах

Рассмотрим пословицы русского языка с компонентами *синий* и *голубой*, сравним, какие отличия или сходства есть в адгерентных коннотациях колоративов *синий* и *голубой* в немецких и русских пословицах.

В русском языке выделяется семь основных цветов спектра, *синий* и *голубой* противопоставлены друг другу в отличие от большинства европейских языков, где основных цветов только шесть.

Обращаясь к значению слов *синий* и *голубой* в русском языке, необходимо отметить, что слово *синий* имеет значительно более древнее происхождение по сравнению с *голубым*. В этимологическом словаре М. Фасмера, мы видим, что русск. *синий* восходит к др.-инд. *suatas* ('темный', 'черный') [17, III, 624]. Действительно, на ранней стадии развития языка понятия «черный» и «синий» не различались. Траурные одежды на Руси наряду с черным также могли быть темно-синего цвета. Этот факт не противоречит теории Берлина и Кея о эволюции языков и стадиях развития в них системы цветообозначений, согласно которой первыми цветовыми терминами во всех языках были термины, обозначающие свет («белый») и тьму («черный») [3, 42].

В этимологическом словаре А. В. Семенова говорится, что слово *синий* в значении 'темно-голубой цвет' известно с древнерусской эпохи (XI в.). Со значением «отливающий голубым цветом» (как эпитет молнии) и «темный» прилагательное встречается в «Слове о полку Игореве». Существительное «синь» известно с XVI в., глагол «син(ять)ть» и существительное «синева» – с XIV в. Слово восходит к общеславянскому *sinjъ* (-а, -о), одного корня с *sijati* (сиять). Вероятно, первоначальное значение слова – «отливающий голубизной, синевою» или «сияющий, сверкающий» [14].

В истории русской бытовой культуры синий цвет издавна занимает особое место. Люди наделяли синий цвет магической силой. Он был связан с водой, которая, считалась в древности местом, где таятся злые, враждебные человеку силы. Ранее на Руси черта называли *синец*. Людей с синими глазами боялись, так как считалось, что такой человек обладает сильными магическими способностями и может сглазить. В то же время южные славяне верили, что синеглазый человек обладал способностью лечить некоторые болезни [3, 43]. Следует также упомянуть о том, что отрицательной коннотацией обладал именно темно-синий цвет, в то время как «светлый оттенок синего цвета в русской среде, напротив, был весьма распространен, в том числе, составляя основу праздничной простонародной одежды (наряду с красным)» [3, 46].

Большинство пословиц с колоративом *синий* связаны именно с одеждой и цветом ткани. Раньше покраска ткани в синий цвет была непростым и довольно затратным занятием. Синюю ткань обычно

привозили издалека, из заграницы и стоила она больших денег. В книге Пармон Ф. М. «Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества» мы находим подтверждение этой информации: «Распространённым цветом был синий, получаемый окрашиванием одежды покупной краской индиго (или синий сандал). В Россию ввозили также готовые ткани синего цвета (холщовая крашенина, кубовый миткаль – киндяк, китайка), которые использовались для изготовления сарафанов и кафтанов» [10, 44].

С этим фактом связано то, что наличие синей одежды у человека являлось показателем его достатка и богатства. Синяя ткань была редкой, оттого высоко ценилась, что можно подтвердить пословицей *Ал цвет мил на весь свет. Алый малый – синь кафтан* [4, I, 413]. Колоратив *синий* в данном контексте имеет адгерентную коннотацию ценности, значимости.

Несмотря на то, что алый цвет был любим и распространен в русской культуре, ассоциировался в сознании людей с красотой и любовью, синий всё же был более ценен, ведь далеко не каждый человек мог позволить себе иметь одежду этого цвета. *Враг силен, валяет и в синем (кафтани, т. е. богатого)* [5, II, 252]. Колоратив *синий* ассоциируется в пословице с богатством и зажиточностью.

Сфера применения синего цвета была довольно ограничена. Его чаще можно было увидеть в форменной одежде, чем в модной. Эти цвета пользовались популярностью в зажиточных кругах, но встречали негативную реакцию в народе [6, 25].

Подтверждение данному утверждению мы находим в ряде пословиц, в которых с помощью *синего* показывается негативное отношение в русской культуре к таким отрицательным человеческим качествам как показушность, щегольство, глупость изворотливость и плутовство. *Пуст карман, да синь кафтан (щеголь)* [5, II, 88]. *Хоть дурен, да фигурен. Каков ни есть, а в синем* [5, II, 88]. *Синь колтак, а сам дурак* [13, 71]. *У серого армяка казна толста (а синий армяк мот)* [5, II, 188]. *У меня хоть кафтан сер, да я за пазухой смел; а у тебя хоть кафтан синь, да люди говорят: его скинь (т. е. я богаче, а ты продувной)* [5, II, 203].

В двух последних пословицах (как и в двух ранее упомянутых немецких пословицах) наблюдается противопоставление двух колоративов *серый* и *синий*. Подобный прием является вполне оправданным. В русских пословицах выбор обусловлен не созвучностью слов, а историческим фактом. В противовес синей одежде, окрашенной и дорогой, серый цвет одежды был натуральным цветом сукна. Ткань не окрашивали, и это могло быть признаком

небольшого недостатка. Подобную одежду носили чаще простые люди, крестьяне. «Суконная верхняя одежда имела также естественный серый цвет» [11, 91].

Пословиц, имеющих в своем составе колоратив *голубой*, удалось выявить значительно меньше, чем пословиц с колоративом *синий*. Исходное значение слова *голубой* не является определенным.

Согласно этимологическому словарю Макса Фасмера, *голубой* происходит от слова *голубь* «по синему отливу шейных перьев голубя» [16, I, 432]. Согласно другим источникам, вначале был цвет, а название птицы является производным от него. Слово *голубой* появилось значительно позже слова *синий*, и в XIV-XV вв. называло лишь масть лошадей. «Впоследствии стало очень употребительным, закрепило за собой вполне определенный участок спектра и вошло в состав основных слов-цветообозначений» [3, 117].

Обратившись к Большому толковому словарю С. А. Кузнецова, мы увидим, что голубой цвет имеет следующие основные значения:

1. имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между зелёным и синим; цвета ясного неба; светло-синий;
2. ничем не ограниченный, лишённый всего неприятного, тягостного; лишённый каких бы то ни было недостатков, отрицательных свойств; идеализированный;
3. говорящий о дворянском, аристократическом происхождении; о породе песцов серовато-дымчатого цвета; *жарг.* относящийся к гомосексуалистам [7, 216].

В пословице *Барчуки да поповичи, да голубые кони – редко удаются* [13, 154] колоратив *голубой* имеет ингерентную коннотацию, обозначая масть лошади, ее окрас, но в контексте пословицы появляется и адгерентная коннотация колоратива, ассоциирующаяся с редкостью и ценностью.

Наряду с колоративом *синий*, *голубой* также имеет адгерентную коннотацию, связываясь в сознании с недостатком и высоким статусом. Примером такой коннотации может служить пословица *Нельзя комиссару без штанов: хоть худенькие, да с пуговкой (голубенькие)* [5, II, 176].

Заключение

Проанализировав пословицы русского и немецкого языков с колоративами *синий*, *голубой* и *blau* можно отметить их небольшое количество, несмотря на то, что эти цвета относятся к основным цветам спектра и часто используются как в повседневной речи, так и в литературе и поэзии обоих народов.

В пословицах с названными колоративами преобладает адгерентная коннотация, проявляющаяся в дополнительных (культурных) смыслах, не входящих непосредственно в значение колоратива и не связанных с денотатом. Адгерентные коннотации у одного и того же колоратива в немецком и русском имеют отличия, что можно объяснить историческими и культурными различиями двух этносов.

В пословицах обоих языков колоративы амбивалентны, присутствует как положительная, так и отрицательная коннотация колоративов. В немецких пословицах колоратив *blau* имеет такие отрицательные коннотации, как праздность, сомнения, неискренность, обман, неизвестность, к положительным коннотациям можно отнести следующие: чистота, невинность, безграничность, простор, заслуженный отдых. В русских пословицах с компонентами синий и голубой к отрицательным адгерентным коннотациям можно отнести глупость, щегольство, а к положительным такие, как богатство, редкость, ценность, высокий статус.

Список источников

1. Абакумова О. Б. Семантика цвета в русских и английских фразеологизмах и пословицах с колоративами // *Art Logos (искусство слова)*. 2023. № 1. С. 97–108.
2. Базыма Б. А. Психология цвета: Теория и практика Москва: Речь, 2005. 112 с.
3. Василевич А. П. Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецов, С. С. Мищенко. Москва: КомКнига, 2005. 216 с.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа: сб. В. Даля: в 2 т. Москва: Художественная литература, 1989. Т. 1. 430 с.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа: сб. В. Даля: в 2 т. Москва: Художественная литература, 1989. Т. 2. 447 с.
6. Кирсанова Р. М. Сценический костюм и театральная публика в России XIX века. Москва: Артист. Режиссер. Театр, 1997. 169 с.
7. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с.
8. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. Москва: Московский Лицей, 2001. 470 с.
9. Месяц С. В. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете (часть первая). Москва: Кругъ, 2012. 464 с.

10. Пармон Ф. М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества: монография. Москва: Легпромбытиздат, 1994. 272 с.
11. Перфилова М. Н. Колоративы как способ передачи народного опыта в пословицах и поговорках // Вестн. Новг. гос. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2014. № 77. С. 89–92.
12. Подгорная Л. И. Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги. Санкт-Петербург: КАРО, 2001. 263 с.
13. Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 229 с.
14. Синий // Этимологический словарь Семёнова [Электронный ресурс] // URL.: <https://gufo.me/dict/semenov/%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 14.06.2025).
15. Телия В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. Москва: Наука, 1981. 269 с.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е. Москва: Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е. Москва: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
18. Шхвацабая Т. И. Цветообозначение в языке и речи. Москва: Наука, 1985. 298 с.
19. blau // Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.dwds.de/wb/blau#d-1-2> (дата обращения: 18.06.2025).
20. blauer Montag // Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.dwds.de/wb/blauer%20Montag> (дата обращения: 12.06.2025).
21. Deutsches Sprichwörter-Lexicon von Karl Friedrich Wilhelm Wander, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/23 [Электронный ресурс] // URL.: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=Wander&lemid=B01092&hitidlist=588042%2C588052%2C588053> (дата обращения: 13.06.2025).
22. Die deutschen Sprichwörter gesammelt von Karl Joseph Simrock, HathiTrust Digital Library [Электронный ресурс] // URL.: [https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.\\$b187288&seq=5](https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.$b187288&seq=5) (дата обращения: 13.06.2025).

23. Welche ist Ihre Lieblingsfarbe? [Электронный ресурс].
URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/50/umfrage/eigene-lieblingsfarbe/> (Дата обращения 12.08.2025).

REFERENCES

1. Abakumova O. B. The semantics of color in Russian and English idioms and proverbs with coloratives // *Art Logos (the art of words)*. 2023. No. 1. Pp. 97–108. (In Russ.)
2. Bazыma B. A. *The Psychology of Color: Theory and Practice* / B. A. Bazыma. Moscow: Rech, 2005. 112 p. (In Russ.)
3. Vasilevich A. P. Colors and color names in Russian / A. P. Vasilevich, S. N. Kuznetsov, S. S. Mishchenko. Moscow: KomKniga, 2005. 216 p. (In Russ.)
4. Dal' V. I. *Proverbs of the Russian People: Collection by V. Dal': in 2 volumes*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1989. Vol. 1. 430 p. (In Russ.)
5. Dal' V. I. *Proverbs of the Russian People: Collection by V. Dal': in 2 volumes*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1989. Vol. 2. 447 p. (In Russ.)
6. Kirsanova P. M. *Stage Costumes and Theater Audiences in Nineteenth-Century Russia*. Moscow: Artist. Director. Theater, 1997. 169 p. (In Russ.)
7. Kuznecov S. A. *Large Explanatory Dictionary of the Russian Language*. St. Petersburg: Norint, 2000. 1536 p. (In Russ.)
8. Kul'pina V. G. *Linguistics of Color: Color Terms in Polish and Russia*. Moscow: Moscow Lyceum, 2001. 470 p. (In Russ.)
9. Mesjac S. V. *Johann Wolfgang Goethe and his theory of color (part one)*. Moscow: Krug, 2012. 464 p. (In Russ.)
10. Parmon F. M. *Russian folk costume as a source of artistic and design creativity*. Moscow: Legprombytizdat, 1994. 272 p. (In Russ.)
11. Perfilova M. N. Color terms as a means of conveying folk wisdom in proverbs and sayings // *Vestnik Novgorod State University. Series: Philological Sciences*. 2014. No. 77. Pp. 89–92. (In Russ.)
12. Podgornaja L. I. *Russian proverbs and sayings and their German equivalents*. Saint Petersburg: KARO, 2001. 263 p. (In Russ.)
13. Rybnikova M. A. *Russian Proverbs and Sayings* / Academy of Sciences of the USSR, A. M. Gorky Institute of World Literature. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. 229 p. (In Russ.)
14. Blue // *Semyonov's Etymological Dictionary* [Electronic resource] // URL.:

<https://gufo.me/dict/semenov/%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9> (access. 14.06.2025). (In Russ.)

15. Telija V. N. Types of linguistic meanings: The related meaning of a word in language. Moscow: Nauka, 1981. 269 p. (In Russ.)

16. Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian Language. 2nd ed. Moscow: Progress, 1986. Vol. 1. 576 p. (In Russ.)

17. Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian Language. 2nd ed. Moscow: Progress, 1987. Vol. 3. 832 p. (In Russ.)

18. Shhvacabaja T. I. Color Designation in Language and peech. Moscow: Nauka, 1985. 298 p. (In Russ.)

19. blau // Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource] // URL: <https://www.dwds.de/wb/blau#d-1-2> (access. 18.06.2025). (In Germ.)

20. blauer Montag // Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource] // URL: <https://www.dwds.de/wb/blauer%20Montag> (access. 12.06.2025). (In Germ.)

21. Deutsches Sprichwörter-Lexicon von Karl Friedrich Wilhelm Wander, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/23 [Electronic resource] // URL: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=Wander&lemid=B01092&hitidlist=588042%2C588052%2C588053> (access. 13.06.2025). (In Germ.)

22. Die deutschen Sprichwörter gesammelt von Karl Joseph Simrock, HathiTrust Digital Library [Electronic resource] // URL: [https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.\\$b187288&seq=5](https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.$b187288&seq=5) (access. 13.06.2025). (In Germ.)

23. Welche ist Ihre Lieblingsfarbe? [Electronic resource]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/50/umfrage/eigene-liebblingsfarbe/> (access. 12.08.2025). (In Germ.)

**ADHERENT CONNOTATIONS OF THE COLOURS BLAU,
СИНИЙ, AND ГОЛУБОЙ IN PROVERBS (BASED ON GERMAN
AND RUSSIAN LANGUAGE MATERIAL)**

Elena G. Bogdanovich

Senior Lecturer Department of Intercultural Communications and
International Tourism

Francisk Scorina Gomel State University
(Gomel, Belarus)

Abstract

The aim of this study is to identify and describe the adherent connotations of the colour terms *blau*, *синий* and *голубой*, which are components of proverbs in Russian and German.

The object of the study is proverbs from the German and Russian language corpora that contain the colour terms *blau*, *синий* and *голубой*. The study aims to identify the reasons for certain adherent connotations of the above-mentioned color terms.

The objectives of the study are to describe the primary (basic) meanings of the colour terms *blau*, *синий* and *голубой* as presented in Russian and German etymological dictionaries; to examine the cultural and historical reasons that influenced the emergence of the adherent connotations of the colour terms *blau*, *синий* and *голубой*, which are components of proverbs; to conduct a comparative analysis of the similarities and differences in the adherent connotations of colour terms in Russian and German linguocultures.

The relevance of this work lies in the need to examine the contextual meanings of colour terms and identify their similarities and differences in two ethnocultures. The connotative meanings of colour terms in one language can differ significantly from those in another language. Understanding and knowing the contextual meanings of colour terms helps to gain a deeper understanding of a foreign speech, avoid lexical errors in translation, master a foreign language at a deeper level, and make one's speech more expressive and authentic.

The following methods were used in this study: general scientific descriptive, comparative-contrastive analysis, continuous sampling method, and contextual research method.

Color terms included in Russian and German proverbs are ambivalent. The adherent connotations of colour terms are determined by the lexical content of proverbs and are actualised in context.

Keywords: Color Term, Proverb, Adherent Connotation, Inherent Connotation, Associative Connection, Meaning, Colour

Для цитирования: Богданович Е. Г. Адгерентные коннотации колоративов *blau*, *синий*, *голубой* в пословицах (на материале немецкого и русского языков) // *Libri Magistri*. 2025. № 4 (34). С. 13–26.

Поступила в редакцию 07.09.2025

РАЗДЕЛ II. ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРЫ

ББК 81-5+83.3

УДК 81.373.47

С. А. Губанов¹

ORCID: 0000-0003-3011-4589

*Поволжский государственный
университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, ул. Л. Толстого, 23
gubanov5@rambler.ru*

ЭПИТЕТЫ СУХОЙ / МОКРЫЙ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

В статье дается семантическая характеристика прилагательных *сухой / мокрый* в русском языке, а также описывается трансформация их значений в поэзии М. Цветаевой. В качестве эмпирического материала используются такие источники, как Словарь поэтического языка Марины Цветаевой, собрание сочинений поэта, словарь русского литературного языка, данные Национального корпуса русского языка. Методологической основой исследования выступают такие методы, как когнитивно-семантический, лексико-семантический, а также метод сплошной выборки и количественного анализа языковых единиц. Указывается на то, что специфика семантики тактильных прилагательных зависит от многих факторов, среди которых способ взаимодействия с объектом, его физические свойства, опыт эмпирического контакта. Семантика рассматриваемых прилагательных основывается на информации о наличии или отсутствии жидкости на поверхности объекта и ее количестве. Данные адъективы становятся эпитетами, приобретая метафорические значения, относящиеся к человеку и его восприятию. В поэтических текстах М. Цветаевой признак *сухой* употребляется в абсолютном значении как отсутствие жизни, воды. Признак *мокрый* ассоциативно сближается с мхом, влажными объектами, что отражает стремление поэта к фонетической и смысловой общности смыслов. Оценочный потенциал данных прилагательных разнонаправлен и развивается в направлении абсолютизации сухости или влажности как эталонных признаков.

¹ Губанов Сергей Анатольевич, профессор кафедры философии, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия.

Изучение тактильных признаков в идиолексиконе различных художников слова позволяет составить объемное представление о механизмах развития вторичных значений вербализующих данные признаки прилагательных. Специфика идиостиля М. Цветаевой состоит в актуализации признаковой лексики, что отражается в составе и объеме тактильных эпитетов.

Ключевые слова: эпитет, стилистика, М. Цветаева, эпитетный комплекс, признак, эпитеты *сухой, мокрый*

Введение

Актуальность изучения категории атрибутивности в языке и речи не вызывает сомнений в силу своего центрального положения в процессе когнитивного структурирования информации о реальности: по признакам объекта познающий субъект составляет о нем представление. Трансформация набора признаков особенно заметна в устной речи и художественном дискурсе за счет актуализации субъективных факторов как оснований оценивания объекта и его признаков.

Целью данного исследования выступает семантическая характеристика прилагательных *твердый* и *мягкий* в русском языке, а также анализ особенностей эпитетации данными признаками в поэзии М. Цветаевой и их роли в образной картине мира поэта. В качестве материала для анализа избран Словарь поэтического языка Марины Цветаевой [13; 14], собрание сочинений поэта [18], словарь русского литературного языка [15; 16], данные Национального корпуса русского языка [11]. Методологической основой исследования выступают такие методы, как когнитивно-семантический, лексико-семантический, а также метод сплошной выборки и количественного анализа языковых единиц.

1. Тактильные признаки и их типология в русистике

Имена прилагательные как основной способ выражения категории атрибутивности в русском языке неоднородны по семантическому составу, что обусловлено разнообразием самих объектов и их признаков. В языке происходит дифференциация тех признаков, которые внутренне присущи объекту и мало зависят от субъективного взгляда познающего и тех, которые могут варьироваться в зависимости от предпочтений говорящего. В этой связи выделяют относительные и качественные признаки, выполняющие предикативную и атрибутивную функции, что явно свидетельствует о промежуточной позиции данной части речи между предикатной

и именной лексикой [2–4]. Вслед за В. В. Виноградовым, использовавшим термин «качественно-относительные прилагательные» [2, 175], многие лингвисты обращают внимание на наличие переходных типов прилагательных, совмещающих в себе значение качественности и относительности (*золотой слиток* и *золотые волосы*, *золотое сердце*). В связи с этим стало возможным говорить о широком значении адъективности, которое представлено относительностью как общим понятием, покрывающим собой любое значение причастности признака к объекту как характеризующему звену другого объекта (по сути, это отношения, устанавливаемые между объектами: *деревянный* (относящийся к дереву); по мнению Г. И. Кустовой, к ним относятся собственно относительные, порядковые, притяжательные и местоименные. Для исследователя надежным критерием разграничения качественности и относительности является не сколько семантический критерий (относительные прилагательные выражают признак через отношение к другому предмету или к другому признаку), сколько указание на то, что относительные адъективы обозначают неградуируемый признак [7].

Типология признаков огромна; в работе остановимся на разновидности тактильных признаков. Изучение тактильного признака сопряжено с некоторыми трудностями объективного и субъективного характера. Как известно, признак выражается именем прилагательным; осязательный признак репрезентируется его качественной разновидностью (*мягкий*, *твердый*, *тяжелый*, *легкий* и т. д.). О специфике качественных прилагательных сказано немало; отметим тот факт, что многие из признаков данного разряда адъективных слов свойственны и качественно-относительным словам, частотны и переходы из одного разряда в другой [2; 3]. Специфика тактильного признака связана с некоторыми факторами восприятия. Так, тактильность как опыт соприкосновения, контакта с объектом восприятия является одним из первых способов взаимодействия человека с объектом, однако такой контакт происходит одновременно со зрительным восприятием, поэтому складывается общая картина познания объекта, сформировавшаяся с участием обоих способов восприятия. Кроме того, большую роль играет осязательный опыт человека, который извлекается из памяти и упрощает познание; при первом столкновении с объектом восприятие может искажаться, преувеличиваться. Также немаловажен сам способ контакта с объектом: субъект устанавливает, поддается ли объект деформации, какова его поверхность, температура и т. д. Познание объекта на основе тактильных ощущений зависит от физических свойств самого объекта, а также

от способа воздействия на него экспериенцера. Объект может задавать возможные способы манипуляции с собой (например, сыпучий, пластичный, гибкий или тот, который невозможно деформировать, согнуть; тот, который можно пережевать и т. д.).

В русистике выделяется 34 атрибутивных лексических единицы и четыре лексико-семантических группы осязательных перцептивных прилагательных, среди которых такие группы, как «острый, тупой», «твердый, мягкий», «сухой, мокрый» и передающие температурное ощущение. При этом отмечается регулярность переноса признака в другие перцептивные области (*мягкая линия, мягкий вкус*) [9].

Такой межкатегориальный сдвиг возможен на основе оценочной деятельности человека: *сухой* и *мокрый* расцениваются разнообразно (*сухой закон* и *сухой ответ*) [10]. В лингвистике конструкций отмечается, что помимо метафорических сдвигов распространены метонимические переносы по принципу части и целого, особенно это часто в случаях распространения «эксклюзивного признака», свойства, описывающего целостный объект, прототипически характеризующего человека (*злое сердце*). Метонимия признака может быть темпоральной (*голодный год*), локативной (*голодный край*), в целом такие переносы именуется в данной грамматике аргументативной метонимией, в то время как при транскатегориальном переходе наблюдается неканоническая результирующая метонимия (*сухой упрек*: упрекать – безэмоционально – сухой) [10].

2. Семантика прилагательных *сухой / мокрый*

Общее значение рассматриваемых прилагательных основывается на информации о наличии или отсутствии жидкости на поверхности объекта и ее количестве [6]. О. А. Елисеева отмечает, что восприятие сухого или мокрого объекта имеет комплексный перцептивный характер, с чем нельзя не согласиться. При этом способы восприятия сухости / влажности различные: это собственно тактильный (*сухой подоконник*), тактильный и зрительный (*мокрые ветви деревьев*), основанный на предыдущем тактильном опыте; играет роль и характер взаимодействия с объектом (провести рукой, смахнуть капли, надавить на поверхность и т. д.). Тактильность и действие напрямую связаны, и от них зависит тип информации, получаемый об объекте. Уточняющими в этом случае выступают глаголы (*увидел, попробовал, заметил* и т. д.), наречия (*на ощупь, на вкус*); особое место занимает семантика порчи (*уже сухие*, т. е. мертвые, высохшие) [6].

3. Семантика адъектива *сухой* в русском языке и поэзии М. Цветаевой

Перейдем к характеристике адъектива *сухой* в русском языке и в поэзии М. Цветаевой.

Сухой в словаре русского языка имеет тринадцать значений: «1. Не мокрый, не сырой. *Сухие дрова*. 2. Лишенный влажности, сырости или имеющий очень незначительную влажность, сырость. *Сухая комната*. 3. Лишенный необходимой влаги, пересохший. 4. *только полн. ф.* Приготовленный впрок высушиванием; сушеный. *Сухая малина*. 5. *только полн. ф. Спец.* Действующий или производимый при отсутствии влаги, жидкости. 6. *обычно полн. ф. Мед.* Протекающий при отсутствии влаги, без жидких выделений. *Сухой кашель*. 7. *Разг.* С атрофированными мышцами, плохо действующий (о конечностях). *Сухая нога*. 8. Плохо питаемый из-за недостаточности выделений сальных желез. *Сухая кожа*. 9. Худощавый, с мышцами, лишенными лишнего жира (о человеке, его теле, конечностях и т. п.) 10. *перен.* Лишенный душевной теплоты, отзывчивости, неспособный к проявлению чувств; бездушный. 11. *перен.* Без выразительных, эмоциональных подробностей, скупой и лаконичный. 12. Лишенный звучности, мягкости, сочности (о звуках). *Сухой шорох*. 13. *Спорт.* Такой, при котором проигравший партию не набрал ни одного очка (о счете в игре). *Сухой счет*» [16]. Переносные значения актуализируют семантику отрицательного типа: *сухой* указывает на отсутствие влаги, что переносится на сферу чувств (без воды – без души, без эмоций) и аудиальную сферу (без воды – без звука). Главная же сема данного признака – лишение влаги, что запускает механизм отрицательной оценки. *Мокрый* же сочетается практически со всеми типами объектов [1]. В Национальном корпусе русского языка *сухой* употребителен с конкретными объектами (*травя, лист, ветка, погода, путь, треск*), а сочиненные прилагательные актуализируют значение жара, огня (*горячий, теплый*) и негативной антропоморфной оценки (*жесткий, черствый, резкий*) [11]. При описании человека данный признак наиболее подвержен метафоризации [17].

Язык текстов М. Цветаевой специфичен в силу того, что понятие нормы постоянно проверяется поэтом на прочность, что приводит к языковым экспериментам, окказиональной эпитетации, чрезмерному преувеличению интенсивности проявления признака [5; 12]. Данные особенности идиолекта поэта в полной мере проявляются в процессе эпитетации, наделения объекта тем или иным признаком.

Как справедливо отмечает Г. И. Кустова, норма «будучи, в широком смысле, оценочным понятием, имеет сильный

«прагматический крен»: помимо «нейтральной», «семантической» нормы бывает норма, определяемая применительно к конкретной ситуации...» [8, 316]. Появление понятий видовой нормы, нормы пропорции, нормы ожидания, ситуативной нормы связывается с подвижностью самих границ этого понятия. Метафоризация признаков, как и метонимизация, являются предметом теории атрибутивности и эпитетации. В художественном тексте расширяются возможности переноса признака на объект, что является отражением авторской задачи.

Эпитеты с корнем *сух-* в поэзии М. Цветаевой представлены такими лексемами, как *сухой* («не содержащий влаги, не мокрый, не замоченный» – 10 единиц; «лишенный влажности, не сырой» – 4 единицы; «лишенный воды, грязи» – 5 единиц) [14, 116]; «лишенный или лишившийся сочности, свежести, мягкости; высохший или высушенный» – 8 единиц; «лишенный питательных соков, омертвевший, безжизненный» – 3 единицы; «худощавый» – 1 единица; «лишенный мягкости, доброты, безучастный, неласковый» – 4 единицы [14, 117]), *сухо* (2 единицы) [14, 116], *сухолистый* (1 единица) [14, 117], *суше* (3 единицы) [14, 118].

Самым показательным примером восприятия сухости в поэзии М. Цветаевой предстает развернутая в поэме «Перекоп» эпитетация различных объектов признаком *сухой*, воспринимаемых в качестве эталонов сухости: *Земля была суха, как соль, / Была суха, как прах ... Земля была суха – как склад, / Почувявший фитиль!* [18, III, 148]; *Земля была суха, как стог, / Была суха, как скирд ... Земля была суха, как скит, / Которому гореть.* [18, III, 149]. *Сухой* в абсолютном значении «лишенный влаги» приобретает отрицательную оценку, участвуя в нагнетании признака. *Высохший, лишенный жизни – символ смерти: На плечи – серебро-седым плащом / Старческим, серебро-сухим плющом / На плечи – перетомилась – ляг, / Ладанный слеполетейский мрак* [18, II, 124]. Сухость как свойство лирической героини символизирует сухая ветка: *Пусто. Суха. / В полную веснь – / Чувство сука* [18, II, 268]. Окказионализм *сухолистый* в составе оксюморонного эпитетного комплекса *сухолистый потоп* создает яркий образ деревьев: *Нет, иное: не хлопья – / В сухолистом потопе!* [18, II, 145].

3. Семантика адъектива *мокрый* в русском языке и поэзии М. Цветаевой

Мокрый в словаре русского языка имеет одно основное значение и несколько производных от него: «Пропитанный влагой; сырой; *противоп.* сухой. *Мокрое белье* Покрытый влагой. *Мокрые от слез глаза*

Разг. С большим количеством влаги, осадков (о погоде), климате и т. п.)» [15].

Рассматриваемый признак относится к эмпирическим материальным, физически и зрительно воспринимаемым, ассоциативно понятным и соотносимым с конкретным эталоном-носителем признака, в чем можно убедиться, обратившись к данным Национального корпуса русского языка: мокрыми предстают исключительно осязаемые артефакты *снег, платье, полотенце, трава, асфальт, песок* [11]. Сочиненные прилагательные представляют собой указание на неприятное ощущение от мокрого объекта (*скользкий, грязный, холодный, липкий*), причем тактильное ощущение сочетается с визуальным, температурным [11].

Эпитеты с корнем *мокр-* в поэзии М. Цветаевой представлены такой лексемой, как *мокрый* (5 единиц) [13, 148-149]. Как видно из количественных данных, признак не является частотным, в отличие от признака *сухой*, который развивает различные переносные значения и образует окказиональную форму *сухолистый* [18, II, 308]. Абсолютизируется тактильность признака: мокрый, меховой ставятся в один ряд: *Под руками – / Меховое, мокрое* [18, III, 48].

Заключение

Имя прилагательное как вербализатор качественности и атрибутивности выражает тактильный признак на основе контакта субъекта с объектом, однако в дальнейшем язык концептуализирует свойства, перенося их на другие объекты. Для признаков сухой / мокрый актуально развитие вторичных значений негативного характера, что обусловлено наличием семантики отсутствия воды как показателя безжизненности (*сухой человек, сухой ответ*) или ее наличия как показателя ненужного следа, неуместной влаги (*мокрое дело*). Специфика тактильного признака *сухой / мокрый* в языке обусловлена его активной метафоризацией и оценкой: сухость приобретает разнооценочные значения, по большей части отрицательные, актуализируя семантику отсутствия влаги, лишения ее или порчи объекта.

В поэзии М. Цветаевой сухость употребляется в абсолютном значении как отсутствие жизни, воды, тогда как признак влажности оказывается практически не востребован, что связано с негативным отношением поэта к морю, влаге.

Список источников

1. Андрущенко Е. В. Лексическая сочетаемость синонимичных прилагательных *мокрый, влажный, сырой* // Мир русского слова. 2014. № 4. С. 44–49.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Москва: Высшая школа, 1986. 640 с.
3. Гращенков П. В., Лютикова, Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–33. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>.
4. Губанов С. А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2023. 49 с.
5. Зубова Л. В. Поэтический язык Марины Цветаевой. Санкт-Петербург: Геликон Плюс, 2017. 544 с.
6. Елисеева О. А. Концептуализация тактильных ощущений в естественном языке (на примере прилагательного *сухой*) // Вестник МГПУ. Серия Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. № 1 (11). С. 88–93.
7. Кустова Г. И. Прилагательные. URL: <http://rusgram.ru/pdf/kustova-2018-adjectives.pdf> (дата обращения: 03.11.2025).
8. Кустова Г. И. Ситуативная норма в значении прилагательных, наречий, предикативов: семантика и конструкции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды международной конференции Диалог-2005, 01–07 июня 2005 г. / Институт проблем информатики РАН. Том 2005. Звенигород, 2005. С. 316–320.
9. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2005. 44 с.
10. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 584 с.
11. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.11.2025).
12. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 2. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 5–40.
13. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 3. Кн. 1. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1999. 640 с.

14. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 4. Кн. 2. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. 784 с.

15. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К–О. 736 с. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 03.11.2025).

16. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С–Я. 797 с. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 03.11.2025).

17. Субботина Н. С. Структурно-семантическое устройство словообразовательных гнезд с вершинами сухой / dry: сопоставительный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 329–332.

18. Цветаева М. И. Собрание сочинений. Москва: Эллис-Лак, 1994. Т. 1-3.

REFERENCES

1. Andryushchenko E. V. Lexical collocations of synonymous adjectives *мокрый, влажный, сырой* // World of the Russian Word. 2014. №. 4. Pp. 44–49 (In Russ.)

2. Vinogradov V. V. Russian language (Grammatical doctrine of the word). Moscow: Vysshaya shkola, 1986. 640 p. (In Russ.)

3. Grashchenkov P. V, Lyutikova E. A. Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation // Rhema. 2018. № 4. Pp. 9–33 DOI:10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. (In Russ.)

4. Gubanov S. A. Cognitive-semantic conception of the epithet complex in the M. I. Tsvetaeva 's creativity: author's abstract. diss. ... doctor of philological sciences. Stavropol, 2023. 49 p. (In n Russ.)

5. Zubova L. V. *Poetic language of Marina Tsvetaeva*. St. Petersburg: Gelikon Plus, 2017. 544 p. (In Russ.)

6. Eliseeva O. A. Conceptualization of tactile sensations in natural language (using the adjective dry as an example) // Bulletin of Moscow State Pedagogical University Series: Philology. Theory of language. Language education. 2013. №. 1 (11). Pp. 88–93. (In Russ.)

7. Kustova G. I. Adjectives. URL: <http://rusgram.ru/pdf/kustova-2018-adjectives.pdf> (accessed 03.11.2025). (In Russ.)

8. Kustova G. I. Situational norm in the meaning of adjectives, adverbs, predicatives: semantics and constructions // Computational linguistics and intellectual technologies: proceedings of the international conference Dialogue-2005, June 1–7, 2005 / Institute of Informatics

Problems, Russian Academy of Sciences. Vol. 2005. Zvenigorod, 2005. Pp. 16–320. (In Russ.)

9. Laenko L. V. Perceptual feature as an object of nomination: author's abstract. diss. ... doctor of philological sciences. Voronezh, 2005. 44 p. (In Russ.)

10. Linguistics of constructions / ed. E. V. Rakhilina. Moscow: Azbukovnik Publishing Center, 2010. 584 p. (In Russ.)

11. The Russian National Corpus. URL:<https://ruscorpora.ru/> (accessed 03.11.2025). (In Russ.)

12. Revzina O. G. Occasional word in poetic language // Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva / compiled by Yu. I. Belyakova, I. P. Olovyannikova, O. G. Revzina: in 4 vols. Vol. 2. Moscow: House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1998. Pp. 5–40. (In Russ.)

13. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva / compiled by Yu. I. Belyakova, I. P. Olovyannikova, O. G. Revzina: in 4 vols., 1996–2004. Moscow: House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1999, vol. 3, book 1. 640 p. (In Russ.)

14. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva / compiled by Yu. I. Belyakova, I. P. Olovyannikova, O. G. Revzina: in 4 vols., 1996–2004. Moscow: House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1999, vol. 4, book 2. 784 p. (In Russ.)

15. Dictionary of the Russian language, in 4 vols., Moscow, 1999. Vol. 2. 702 p. URL:<https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 03.11.2025). (In Russ.)

16. Dictionary of the Russian language, in 4 vols., Moscow, 1999. Vol. 4. 797 p. URL:<https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 03.11.2025). (In Russ.)

17. Subbotina N. S. Structural-semantic arrangement of word formative clusters with the tops *сухой* / *dry*: comparative aspect // Philology. Theory & Practice. 2019. Vol. 12. № 10. Pp. 329–332. (In Russ.).

18. Tsvetaeva M. I. Collected works. Moscow: Publishing House “Ellis-Lak”; 1994. Vol. 1-3 (In Russ.)

THE EPITHETS *DRY* / *WET* IN M. TSVETAEVA'S POETRY

Sergei A. Gubanov

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

Abstract

The article provides a semantic description of the adjectives *dry* / *wet* in Russian and describes the transformation of their meanings in M. Tsvetaeva's poetry. The empirical data used includes sources such as Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva, the poet's collected

works, the Dictionary of the Russian Language, and the data from The Russian National Corpus. The methodological basis of the study includes cognitive-semantic, lexical-semantic, and continuous sampling and quantitative analysis of linguistic units. It is noted that the specific semantics of tactile adjectives depend on many factors, including the method of interaction with the object, its physical properties, and the experience of empirical contact. The semantics of these adjectives is based on information about the presence or absence of liquid on the object's surface and its quantity. These adjectives become epithets, acquiring metaphorical meanings related to humans and their perceptions. In M. Tsvetaeva's poetic texts, the attribute *dry* is used in an absolute sense as the absence of life and water. The attribute *wet* is associated with moss and damp objects, reflecting the poet's desire for phonetic and semantic unity. The evaluative potential of these adjectives is multidirectional and develops toward the absolutization of dryness or wetness as reference attributes. The study of tactile attributes in the idiolexicon of various wordsmiths allows us to form a comprehensive understanding of the mechanisms by which secondary meanings are developed in adjectives verbalizing these attributes. The specificity of M. Tsvetaeva's idiostyle consists in the actualization of attributive vocabulary, which is reflected in the composition and volume of tactile epithets.

Keywords: epithet, stylistics, M. Tsvetaeva, epithet complex, attribute, epithets «dry / wet»

Для цитирования: Губанов С. А. Эпитеты *сухой / мокрый* в поэзии М. Цветаевой // Libri Magistri. 2025. №. 4 (34). С. 27–37

Поступила в редакцию 03.11.2025

РАЗДЕЛ III. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И СТРАНОВЕДЕНИЕ

Цзяхуэй Чэнь¹

ORCID: 0009-0002-4026-8952

Государственный институт

русского языка им. А. С. Пушкина

117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6

tchentsyahuei@yandex.ru

И. А. Лешутина²

ORCID: 0000-0002-3432-2994

Государственный институт

русского языка им. А. С. Пушкина

117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6

leshirish@mail.ru

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ ЛАКУНЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ

В статье рассматривается феномен культурной лакуны как источник трудностей в процессе изучения русского языка как иностранного. Особое внимание уделяется китайской аудитории как основной целевой группе, для которой многие элементы русской культуры являются неизвестными и требуют дополнительных объяснений. Подчеркивается необходимость систематического включения работы с культурными лакунами в учебный процесс для эффективного формирования межкультурной коммуникативной компетенции. На основе анализа эмпирических данных и содержания учебных материалов сформулированы конкретные методические рекомендации и предложены цифровые решения по их внедрению.

В статье рассмотрены методические основания работы с культурно-маркированной лексикой в преподавании русского языка как иностранного студентам из Китая в условиях глобализации. Центральным понятием выступает культурная лакуна как отсутствие у обучающихся эквивалентов реалий, концептов и норм поведения, закрепленных в языке и дискурсе носителей. На материале

¹ Чэнь Цзяхуэй, магистрант 2 курса, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва, Россия.

² Лешутина Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры методики преподавания русского языка как иностранного, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва, Россия.

межъязыковых лакун (в трактовке В. Г. Гака) показано, что ключевые источники трудностей составляют советские реалии («пятилетка», «субботник», «БАМ», «номенклатура»), прецедентные имена и культурные аллюзии (Остап Бендер, Анна Каренина, Шариков, Баба Яга, Чебурашка), фразеология с образной мотивацией («держать камень за пазухой», «семь пятниц на неделе», «зарубить на носу», «за семью печатями», «собаку съел»), а также цитаты из массовой культуры и советского кинематографа. Анализ письменных работ студентов уровней В1–В2 и распространенных учебников РКИ выявляет фрагментарность представления лакун и отсутствие системного культурного сопоставления, что ведет к избеганию лакунарных единиц и их заменам неточными описаниями.

Обосновывается роль преподавателя как медиатора культурных смыслов и предлагается методический комплекс: сопоставление культур, контекстуализация, интертекстуальность, визуализация; цифровые решения – адаптивные мультимедийные модули с видеоконтентом, глоссариями, игровыми сценариями и проектной деятельностью. Делается вывод о значимом росте межкультурной компетенции при системной работе с лакунами и намечаются перспективы – создание цифровых тренажеров и межкультурных баз данных с аннотированными примерами и визуализацией.

Ключевые слова: культурная лакуна, китайская аудитория, преподавание РКИ, межкультурная компетенция, цифровые технологии

В условиях глобализации и активного культурного обмена преподавание русского языка как иностранного требует глубокого учета социокультурных различий. В каждом языке существует свой индивидуальный набор лексем (или языковых единиц), выражающих определенный специфический смысл и передающих коннотативное значение [1, 19]. При обучении студентов из Китая часто возникают трудности, связанные не столько с грамматикой или фонетикой, сколько с интерпретацией и употреблением культурно обусловленных элементов языка. У китайцев и русских свои особенности в образе жизни, отличные друг от друга, и именно эти неповторимые образы создают лакуны, проявляющиеся в национальных языках [4, 77]. Практически любая лексическая единица в большей или меньшей степени заключает в себе так называемую, культурную информацию, которая может совпадать или не совпадать в процессе коммуникации с другими культурами [3, 5]. Феномен культурной лакуны – важнейший источник таких затруднений. Он представляет собой

отсутствие у обучающихся эквивалентов определенных реалий, понятий или поведенческих норм, закреплённых в языке носителей. По мнению В. Г. Гака, межъязыковые лакуны – это «отсутствие слов для обозначения понятий, которые, несомненно, существуют в данном обществе и которые имеют особое словесное обозначение в другом языке» [2, 267].

Особое место среди культурно-маркированной лексики занимают реалии, отражающие историко-культурное наследие советского периода. Такие единицы, как «пятилетка», «субботник», «номенклатура», «БАМ», несут в себе не только денотативное значение, но и целый пласт социокультурных ассоциаций, зачастую непонятных для студентов, не знакомых с советским дискурсом.

Не менее важны для межкультурного понимания прецедентные имена и культурные аллюзии. Имена Остапа Бендера, Анны Карениной, Шарикова, Бабы Яги или Чебурашки в русскоязычном обществе мгновенно актуализируют определенные образы, поведенческие модели или эмоциональные ассоциации. Их интерпретация требует знания как литературного контекста, так и коммуникативных коннотаций: так, обращение к герою Булгакова – Шарикову – зачастую используется для характеристики грубого невежественного человека, а упоминание Остапа Бендера может обозначать предприимчивость, граничащую с авантюризмом.

Отдельной категорией выступают фразеологизмы с выраженной эмоциональной окраской, понимание которых затруднено из-за их образности и культурной обусловленности. Такие выражения, как «держат камень за пазухой», «семь пятниц на неделе», «зарубить на носу», «за семью печатями», требуют от обучающегося способности к метафорической интерпретации и владения социокультурным кодом. Например, фразеологизм «собаку съел» используется в значении «обладать большим опытом в каком-либо деле», однако при дословном переводе может вызвать недоумение или неверное понимание у иностранного студента.

Наконец, важную роль в формировании культурной компетенции играют элементы массовой культуры и кинематографа. Цитаты из советских фильмов, таких как «Белое солнце пустыни» («Будем искать!», «За державу обидно!»), «Ирония судьбы, или С легким паром!», «Москва слезам не верит» или «Бриллиантовая рука», становятся прецедентными текстами, понимание которых открывает доступ к внутреннему языку русскоязычного социума. Без знакомства с этими культурными источниками

и соответствующими образами студент оказывается вне контекста, а значит – в позиции ограниченного коммуниканта.

Таким образом, включение данных единиц в учебный процесс РКИ не только обогащает словарный запас, но и способствует развитию интеркультурной интерпретации, необходимой для полноценного общения. Их отбор и методическое освоение требуют системного подхода, опирающегося на культурное сопоставление, визуализацию, интертекстуальность и контекстуализацию в процессе преподавания.

Анализ письменных работ студентов-китаистов уровней В1–В2, а также содержания популярных учебников РКИ («Дорога в Россию», «Жили-были», «Русский язык. Программа») показал, что культурные лакуны либо вообще не представлены, либо рассматриваются фрагментарно, без опоры на принцип культурного сопоставления. Это приводит к тому, что студенты избегают использования лакунарных единиц, заменяют их неточными описаниями или вовсе исключают из активной речи.

Роль преподавателя в этой методике принципиальна: он выступает не только как передатчик знаний, но и как медиатор культурных смыслов. При освоении русского языка иностранными обучающимися процесс лакунизации и его преодоления имеет большое значение. И. Ю. Марковина пишет, что для каждого человека собственный язык и элементы родной культуры являются нормой и одновременно эталоном для восприятия и оценки получаемой на чужом языке информации [5, 88]. Преподавателю необходимо грамотно вводить каждую лакуну, разъясняя её значение, происхождение, эмоциональную окраску и культурную специфику. Например, объяснение выражения «душа русского человека» должно включать анализ национального характера, противопоставление с конфуцианским представлением о личности, а также обсуждение стереотипов.

Важным направлением развития методики является создание цифровых обучающих решений, которые позволят студентам работать с лакунами в интерактивной и самостоятельной форме. В частности, перспективным представляется разработка адаптивных мультимедийных модулей, включающих тематические видеоролики, глоссарии с пояснениями, задания на сопоставление культур, игровые сценарии и проектные формы. Такие цифровые базы могут быть интегрированы в онлайн-платформы или смешанные форматы обучения, что особенно актуально в условиях современной гибридной образовательной среды.

В заключение подчеркнем, что системная работа с культурными лакунами значительно повышает уровень социокультурной и межкультурной компетенции китайских студентов, обучающихся русскому языку. Предложенные в статье методические решения позволяют адаптировать учебный процесс к культурной специфике аудитории, углубить её понимание русскоязычного мира и избежать типичных коммуникативных неудач. Перспективой дальнейших исследований может стать создание и апробация цифровых тренажеров по культурным лакунам, а также формирование межкультурных баз данных с аннотированными примерами и средствами визуализации, направленными на расширение культурной осведомленности иностранных студентов.

Список источников

1. Арыкова М. А. Способы заполнения межъязыковых лакун при переводе на русский язык китайских культурных реалий (на материале туристических текстов) // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе: материалы Всероссийской научно-методической конференции. Рязань: Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова, 2023. С. 19-22.
2. Буряк Н. Ю. Национально-культурный компонент лакун в культуре языковой личности // Инновационная наука. 2015. Т. 1. № 3. С. 267-269.
3. Марковина И. Ю. Лакуны как инструмент описания специфики локальных культур. Москва, 1981. 181 с.
4. Сюэ Б. Национально-психологические и культурные лакуны в русском и китайском этносах и практики русско-китайского перевода // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 6. С. 76-80.
5. Теряева Г. Н., Фатюшина Е. Ю., Шатрова Т. И. Проблемы выявления и заполнения лакун в преподавании русского языка как иностранного на начальном этапе обучения // Проблемы науки: Материалы Всероссийской научно-технической конференции, посвященной 150-летию Периодической системы химических элементов Д. И. Менделеева и 60-летию Новомосковского института РХТУ им. Д. И. Менделеева. Новомосковск: Новомосковский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева», 2019. С. 85-90.

REFERENCES

1. Arykova M. A. Ways to fill interlanguage gaps when translating Chinese cultural realities into Russian (based on the material of tourist texts) // Actual issues of learning a foreign language at a university: materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference. Ryazan: Ryazan Guards Higher Airborne Command School named after Army General V. F. Margelov, 2023. pp. 19-22. (In Russ.)
2. Buryak N. Y. National-cultural component of lacunae in the culture of linguistic personality // Innovative Science. 2015. Vol. 1. № 3. Pp. 267-269. (In Russ.)
3. Markovina I. Y. Lacunae as a tool for describing the specifics of local cultures. Moscow, 1981. 181 p. (In Russ.)
4. Xue B. National psychological and cultural lacunae in Russian and Chinese ethnoses and practices of Russian-Chinese translation // Successes of the Humanities. 2021. № 6. pp. 76-80. (In Russ.)
5. Teryaeva G. N., Fatyushina E. Yu., Shatrova T. I. Problems of identifying and filling gaps in teaching Russian as a foreign language at the initial stage of education // Problems of Science: Proceedings of the All-Russian Scientific and Technical Conference dedicated to the 150th anniversary of the Periodic Table of Chemical Elements by D. I. Mendeleev and the 60th anniversary of the Novomoskovsk Institute of the Russian State Technical University named after D. I. Mendeleev. Novomoskovsk: Novomoskovsk Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «D. I. Mendeleev Russian University of Chemical Technology», 2019. Pp. 85-90. (In Russ.)

**THE PHENOMENON OF CULTURAL LACUNA IN TEACHING
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: CHALLENGES
AND INSTRUCTIONAL STRATEGIES**

Jiahui Chen

Pushkin State Russian Language Institute
Scientific Supervisor – *Irina A. Leshutina*

Abstract

The article examines the phenomenon of cultural lacuna as a source of difficulties in the process of learning Russian as a foreign language. Particular attention is paid to the Chinese-speaking audience as the primary target group, for whom many elements of Russian culture are unfamiliar and require additional clarification. The necessity of systematically incorporating work with cultural lacuna into the educational process is emphasized, as it is essential for the effective development of intercultural communicative competence. Based on the analysis of empirical data

and educational materials, specific methodological recommendations are formulated and digital solutions for their implementation are proposed.

The article examines methodological foundations for work with culturally marked lexis in teaching Russian as a foreign language to Chinese students under conditions of globalization. The central concept is the cultural lacuna—understood as the learners’ lack of equivalents for realia, concepts, and behavioral norms encoded in the language and discourse of native speakers. Drawing on interlingual lacuna (in V. G. Gak’s interpretation), the study shows that the principal sources of difficulty include Soviet realia (“five-year plan,” “subbotnik,” “Baikal–Amur Mainline,” “nomenklatura”); precedent names and cultural allusions (Ostap Bender, Anna Karenina, Sharikov, Baba Yaga, Cheburashka); phraseology with imagistic motivation (“to keep a stone in one’s bosom,” “to change one’s mind every five minutes,” “to carve it on one’s nose,” “sealed with seven seals,” “to have eaten a dog”); as well as quotations from mass culture and Soviet cinema. An analysis of student writings at levels B1–B2 and of widely used RFL textbooks reveals fragmented treatment of lacuna and the absence of systematic cultural comparison, which leads to avoidance of lacunar units and their substitution by imprecise circumlocutions.

The authors argue for the teacher’s role as a mediator of cultural meanings and propose a methodological toolkit: cultural comparison, contextualization, intertextuality, visualization; and digital solutions — adaptive multimedia modules with video content, glossaries, game-based scenarios, and project work. The article concludes that sustained, systematic work with lacunae yields a significant increase in intercultural competence, and outlines future directions: the creation of digital trainers and intercultural databases with annotated examples and visualizations.

Keywords: cultural lacuna, Chinese-speaking audience, teaching Russian as a foreign language, intercultural competence, digital technologies

Для цитирования: Чэнь Цзяхуэй, Лешутина И. А. Феномен культурной лакуны в преподавании РКИ: вызовы и стратегии преподавания // Libri Magistri. 2025. №. 4 (34). С. 38–44.

Поступила в редакцию 29.08.2025

РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ЖАНРОВ: ДИАЛЕКТИКА ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ

ББК 83.011
УДК 82-293.7

А. Н. Бородина¹

ORCID: 0009-0002-3953-2218

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38
www.anastasiya@mail.ru*

С. В. Рудакова²

ORCID: 0000-0001-8378-061X

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38
rudakovamasu@mail.ru*

ВИДЕОКНИГА КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР: ПОНЯТИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В представленном материале исследуется феномен видеокниги как новый мультимодальный формат на стыке литературы, цифровых технологий и педагогики. Видеокнига определяется как комплексное произведение, в котором в синтезе представлен видеоряд, звуковое сопровождение (озвучка), субтитры и визуальные данные (инфографику, схемы, графики, диаграммы), что активизирует одновременно аудиальные и визуальные каналы восприятия, принципиально отличая её от аудиокниги.

Центральное место в анализе – рассмотрение роли современной видеокниги в инклюзивной среде, в частности, для слабослышащей и неслышащей аудитории. На примере двух проектов – «Вижу смысл» и «Звучи», в рамках которых были созданы версии басни И. А. Крылова «Зеркало и обезьяна» на русском жестовом языке, авторы представленной работы детально исследовали структурные

¹ Бородина Анастасия Николаевна, магистрант-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

² Рудакова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

компоненты формата видеокниги. Предложен сравнительный анализ двух подходов: образовательного, с элементами кинопедагогики в проекте «Вижу смысл», и художественного, с акцентом на артистизм исполнения в проекте «Звучи». В работе также дается развернутая классификация ключевых элементов видеокниги, таких как субтитры, виды озвучивания, изображения (схемы, графики, диаграммы) и др. Авторы приходят к выводу, что видеокнига является эффективным инструментом освоения литературы и культурных кодов, представляя собой сложный современный жанр.

Ключевые слова: русский жестовый язык, видеокниги, басни, И. А. Крылов

Введение

Видеокнига как объект научного осмысления находится на стадии активного формирования собственного исследовательского поля. Изучение видеокниги встраивается в более широкие рамки интермедиальных и мультимодальных исследований. Значимым для формирования теоретической базы нашей работы было интермедиальное исследование Л. Эллестрем описывающее формирование смыслового поля между вербальным, визуальным и аудиальным кодами видеокниги и предлагающее систематизацию основных видов медиальных трансформаций и их семиотических эффектов [30]. Анализ практик цифрового сторителлинга в гуманитарном образовании [32; 34] фокусирует внимание на сценарных и визуальных паттернах, подчеркивая значимость конструирования видеокниг как «учебных текстов», использование которых на учебных занятиях способствует активному вовлечению обучающихся в процесс изучения предлагаемых тем [12]. Есть ряд работ, в которых показана разница между видеокнигой и буктрейлером, подчеркивается, что последний чаще всего выполняет рекламную функцию, в то время как видеокнига является самодостаточным произведением, представляющим полный текст или его значимый фрагмент [6; 7; 11; 21; 24; 27; 29; 34].

Видеокнигу можно рассматривать как форму визуализации художественного текста, в которой происходит не просто иллюстрирование [4; 9; 14; 22; 29; 33], а предложен сложный синтез вербального, визуального и аудиального кодов. В таком синтетическом тексте визуальный ряд становится не дополнением, а полноценным инструментом интерпретации, вступая в диалог с литературным первоисточником и создавая новые смысловые пласты. Подобный подход позволяет анализировать видеокнигу

не как вторичный продукт, а как новую форму бытования литературы в цифровой среде.

Анализ современных работ, посвященных вопросу изучения видеокниг, показывает, что основной фокус смещается от простого описания феномена видеокниги к его комплексному междисциплинарному изучению. Современная филология видит в видеокниге не просто техническую замену бумажному изданию, а сложный интермедиальный феномен, требующий выработки специфического инструментария для анализа его поэтики и функционирования в пространстве экранной культуры.

Видеокнига представляет собой произведение художественного, научно-популярного или научного труда, которое создано в формате видеозаписи со статичным видеорядом [4; 15; 22]. Для наглядного отражения информации в видеокниге могут быть представлены различные виды инфографики, фотографии, схемы, диаграммы, таблицы, карты, напечатанный текст, субтитры [10; 14; 28] и т. д. В видеокниге также присутствует звуковой ряд. Наличие видеоряда является важным отличием видеокниги от аудиокниг. Данное отличие активизирует дополнительные рецепторы усвоения информации [12, 15].

Феномен видеокниги определяется её особым мультимодальным форматом – на стыке литературы, цифровых технологий и педагогики. Видеокнига может рассматриваться как комплексное произведение, сочетающее видеоряд, звуковое сопровождение и визуальные данные (инфографику, субтитры, диаграммы и пр.), что активизирует одновременно аудиальные и визуальные каналы восприятия, принципиально отличая её от аудиокниги.

Иногда видеокниги создаются с целью воспроизведения произведений на жестовых языках. В лингвистике выделяются два основных вида естественных человеческих языков: звуковые и жестовые. Звуковые и жестовые языки не являются копиями друг друга с незначительными отличиями. Звуковые и жестовые языки имеют различия в морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языков, а также используют разные каналы коммуникации [8, 23].

Модальность в психологии – это форма восприятия и представления информации в мышлении и памяти. Модальность обусловлена строением органов чувств и особенностями среды, которая воздействует на них. Различают три основных вида модальности: визуальную, аудиальную и кинестетическую (тактильные, мышечные ощущения, чувства) [13, 11].

Наличие видео- и звукового ряда в видеокниге позволяет активизировать как визуальные, так и аудиальные рецепторы зрителя. Материал видеокниги позволяет более подробно донести информацию до читателя, так как ключевая информация произведения представляется на видеозаписи вместе со звуковым рядом и комментариями.

Современные литературные жанры не являются элементами какой-либо предзаданной системы, они создаются и трансформируются в соответствии с тенденциями, изменениями и достижениями научно-технического прогресса, могут быть определены как «устойчивый тематически, композиционно и стилистически тип высказывания» [3, 255]. Текст видеокниги можно отнести к такому литературному роду как драма, так как он принадлежит одновременно двум видам искусства: литературе и театральному искусству. От эпоса и лирики драма формально отличается тем, что текст в ней представлен в виде реплик персонажей и авторских ремарок и, как правило, разбит на действия и явления.

В соответствии с приведенными описаниями понятий мы можем выделить следующие особенности видеокниг: субтитры, звуковая дорожка (озвучка), изображения (схемы, графики, диаграммы), дополнительные видеозаписи.

Первой особенностью видеокниг являются субтитры. Данным термином обозначают текст внизу экрана, который передает реплики действующих лиц или содержит дополнительный текст [5, 1286]. Надписи могут быть представлены как на источнике оригинального текста, так и на иностранном языке. Субтитры могут быть подготовлены для зрителей с нарушениями слуха и содержать дополнительные пояснительные звуковые сведения, необходимые для понимания сюжета (например, [раздался скрип]).

Исследователи выделяют 7 категорий, которые характеризуют основные данные субтитров: наличие возможности отображения/скрытия, вид хранения, язык представления, способ создания, детальность, содержательность и тип целевой аудитории [14, 19].

Первая категория (возможность отображения/скрытия) включает в себя два варианта субтитров – скрытые и открытые. Скрытые субтитры являются дополнительной опцией в программах, которые воспроизводят видео. При просмотре видеозаписи со скрытыми субтитрами зритель сам выбирает, стоит ли ему включить субтитры. Также некоторые плееры представляют на выбор субтитры на различных языках. Открытые субтитры добавлены в видеоряд на этапе монтажа видеоролика, поэтому зритель

не обладает выбором включения субтитров или языка, на котором они будут отображаться на экране.

По форме хранения субтитров выделяются вшитые, пререндеренные и программные субтитры. Вшитые субтитры создаются на этапе видеомонтажа, поэтому они хранятся в итоговом видеофайле. Субтитры запускаются совместно с видеороликом, сторонние программы и действия в плеере не требуются. Пререндеренные субтитры (от англ. prerendered subtitles) представляют собой заранее подготовленные данные, которые записываются на носитель информации отдельно от видеозаписи. Подобные примеры субтитров можно обнаружить на DVD дисках. Данные субтитры являются открытыми, поэтому зритель самостоятельно принимает решение об их отображении на экране. Программные субтитры также хранятся отдельным файлом на носителе информации. Особенностью данного типа является возможность свободной настройки отображения текста – пользователь может отображать или прятать субтитры, корректировать место на экране, шрифт и его размер, цвет надписи и скорость отображения

К третьей категории (по языку представления) относятся одноязычные (внутриязыковые) и переводные (межязыковые). Одноязычные субтитры сопровождают текст звуковой дорожки на том же самом языке. Примером данного типа субтитров является бегущая строка в выпусках новостей и телепередач. Переводные субтитры переводят содержание звуковой дорожки с одного языка на другой. В Интернете существует понятие «автоматические субтитры», которое подразумевает автоматический перевод текста через онлайн-словари.

По времени трансляции выделяются 3 типа субтитров: отображающиеся в режиме реального времени, заранее подготовленные и гибридные субтитры. Субтитры, относящиеся к первому типу, не готовятся заранее и могут корректироваться в зависимости от развития событий в ходе вещания. Такие субтитры можно встретить в прямых эфирах или трансляциях. Второй тип субтитров в данной категории обладает противоположными характеристиками, так как их готовят заранее и добавляют в видеофайл во время монтирования или готовят отдельный файл с настройками. Гибридные субтитры обладают характеристиками двух предыдущих типов: текст как генерируется в режиме реального времени, так и готовится заранее.

По степени детализации событий выделяются 2 типа субтитров. Первый тип субтитров отображает только ту информацию, которая непосредственно представлена в видеофайле: диалоги персонажей,

надписи, которые представлены в кадре (сообщения, вывески заведений и т. д.). Второй тип субтитров содержит дополнительные или пояснительные сведения, необходимые для понимания сюжета (например, пояснительное звуковое сведение [раздался скрип]).

В категории, которая классифицирует содержание субтитров, исследователи выделяют следующие субтитры: повествовательные, вынужденные, содержательные, бонусные, расширенные. Повествовательные субтитры сопровождают только реплики героев, в то время как вынужденные субтитры переводят на иностранный язык текст, представленный на другом языке в видеофильме (диалоги иностранцев, заметки и надписи, сообщения и т. д.). Содержательный тип субтитров добавляет в содержание видеоролика сведения, которые не представлены в самой видеозаписи. Это может быть связано с отсутствием возможности записи определенной материала, временными ограничениями и т. д. Некоторая необходимая информация добавляется в виде субтитров. Локализованные субтитры разъясняют комментарий к элементу, использованному в тексте субтитров: это могут быть описания терминов, малоизвестных выражений, иностранных фразеологизмов и т. д. Расширенные субтитры состоят из стандартных субтитров и локализованных.

С учетом разных типов аудиторией различают собственно субтитры и субтитры для людей с нарушением слуха. Отличительной особенностью субтитров для людей с нарушением слуха является описание элементов звуковой части лингвистической системы видеозаписи, производимое в квадратных скобках перед текстом реплики или в изолированной позиции.

Практически в каждой видеозаписи можно встретить звуковую дорожку. В фильмах присутствуют диалоги героев, музыка и различные звуки (уличный шум, скрипы, ходьба и т. д.). Некоторые киноленты отказываются от музыки («Грозовой перевал» («Wuthering Heights», 2011), озвученных диалогов (так, например, в кинофильме «Племя» («Плем'я», 2014) герои общаются на жестовом языке). Интересный прием был использован в мультсериале «СуперУхо» («El Deaf», 2022). Для отображения восприятия слуха слабослышащей героини были использованы эффекты, которые приглушали звук.

При переводе видеозаписи с одного языка на другой язык используются следующие приемы: субтитрование, дублирование и закадровый перевод.

Дублирование представляет собой изготовление фонограммы фильма на другом языке, смысловое содержание которой соответствует переводу оригинала. Во время подготовки дуближа

происходит перевод оригинального текста и подбор варианта текста, который будет соответствовать продолжительности видеозаписи. Также дублирование может предусматривать соотнесение переведенного текста с темпом речи и артикуляцией (движением губ) актеров [18, 84].

Закадровый перевод – это разновидность озвучивания, при которой дублированный текст записывается поверх оригинального текста. При данном монтаже зритель слышит сразу две звуковые дорожки: оригинальную и дублированную [28, 125].

Видеокниги активизируют зрительные рецепторы, в связи с чем при их создании можно использовать различные изображения, фотографии, элементы инфографики.

Визуализация информации – представление числовой и текстовой информации в виде графиков, диаграмм, структурных схем, таблиц, рисунков, карт и т. д. [9, 240; 29, 89] Результаты наблюдений, измерений и т. д. превращаются в инфографику после «редуцированного представления» с помощью графиков, цифр, диаграмм в «отчеты» и конспективные образы [33, 146].

Видеоинфографика как специфический раздел инфографики имеет ряд особенностей, касающихся выбора исходных материалов, процесса визуализации данных и её восприятия зрителем [10, 199; 25, 20]. Изображение представляется в динамике, возможен показ в режиме слайд-шоу.

Также в видеокнигах могут присутствовать дополнительные видеоролики. К ним можно отнести своеобразные «экранизации», сценки, выходные данные (титры). Экранизация – это интерпретация средствами кино произведений другого вида искусства, чаще всего литературы [15; 29]. В современном звуковом кино сохранили значение преимущественно вступительные (заглавные) и заключительные титры. Вступительные титры зачастую сообщают информацию о названии и главных авторах кинофильма (продюсер, режиссер, сценарист (в том числе автор оригинального текста, если фильм является экранизацией литературного произведения), актеры, исполнившие роли первого плана). В заключительные титры включают более подробную информацию обо всех актерах, музыкантах, помощниках и т. д.

Иногда видеокнигами в интернете называют произведения, которые являются подвидом аудиокниг. К привычной аудиокниге, т. е. озвученному литературному произведению, записанному на любой звуковой носитель, добавляется видеоряд, который дополняет произведение. Здесь могут быть добавлены как видеозаписи,

так и фотографии, которые подходят по смыслу или являются отрывками из экранизаций [20]. Под видеокнигами в интернете иногда понимают отсканированные страницы книг, которые имитируют эффект перелистывания страниц [1]. Приведенный пример не соответствует параметрам видеокниги, так как в процессе изучения произведения не задействуются аудиальные рецепторы. Также стоит упомянуть проект «Balalar», в рамках которого были созданы анимированные книги. Целями данного проекта являются сохранение и развитие башкирского языка и культуры. У видеокниг данного проекта есть субтитры, звуковая дорожка и статичный видеоряд [19]. Некоторые проекты создают произведения на жестовых языках. В них видеоряд строится следующим образом: в кадре присутствует переводчик, который рассказывает текст произведения, в нижней части экрана располагаются субтитры, которые дублируют содержание на звуковом языке, добавлена озвучка. В некоторых проектах добавляют в кадр дополнительные изображения, которые иллюстрируют содержание текста [33].

В нашей работе исследуются видеокниги, созданные в рамках проектов «Вижу смысл» и «Звучи». Первый проект занимается созданием видеокниг, которые можно условно разделить на две части. В первой части дается описание сюжета басни на примере какой-либо бытовой ситуации, во второй части переводчик рассказывает текст басни на русском жестовом языке. Во втором исследуемом проекте происходит рассказ текста басни без дополнительных сцен и кадров.

«Вижу смысл» – это развивающий сериал для подростков с нарушением слуха. Им бывает трудно понять слова, которые обозначают то, чего нельзя увидеть. Если такие слова или выражения попадают в книгу, подростки не могут понять смысл того, что описано в книге. Проект «Вижу смысл» объясняет слова и словосочетания из литературных произведений, фразеологические обороты, пословицы, поговорки, притчи, басни.

Сценарий каждого видеоролика данного проекта состоит из трех частей. Первая часть, т. е. зачин, актуализирует проблему, связанную с сюжетом басни. Басня «Зеркало и обезьяна» рассказывает о людях, которые обсуждают и осуждают других людей, не замечая те же пороки у себя. В основной части – рассказ басни на русском жестовом языке. В финале, т. е. в третьей части, закрепляется главная мысль басни.

Видеокнига «Зеркало и обезьяна» представляет собой видеоряд длительностью 6 минуты и 18 секунд с переводом басни на русский жестовый язык. Перевод сопровождается звуковой дорожкой

и текстом басни, которые дублируют содержание басни на русском звуковом языке. Видеозапись начинается с заставки, где указывается автор и название басни. Далее мы видим эпизод, который описывает бытовую ситуацию – внучка показывает бабушке видео других детей и критикует их. Бабушка делает замечание своей внучке и говорит о том, что лучше смотреть на свои недостатки, чем считать чужие («Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума оборотиться»). Между первой и второй частями есть плавный переход – внучка спрашивает у бабушки, что означает приведенный отрывок из басни. Так бабушка героини начинает рассказывать полный сюжет басни [17].

В основной части представлен текст басни на русском жестовом языке. В центре экрана находится изображение переводчика, который озвучивает текст произведения. Перевод сопровождается субтитрами и озвучкой, которые дублируют содержание видеозаписи.

В финальной части видеозаписи мы возвращаемся к диалогу бабушки с внучкой. Бабушка дает совет внучке, после чего девочка отправляется в киностудию «Жираф». При записи последней части режиссер реализует интересный прием – когда режиссер подходит поздороваться с девочкой, идет съемка от первого лица. Таким образом осуществляется диалог со зрителем, который становится ещё одним участником данного проекта.

Авторы проекта создают видеокнижки, используя приемы кинопедагогике. Метод кинопедагогике ориентирован на особенности восприятия людей, которые привыкли к визуальным рядам и визуальной обработке информации, с целью формирования положительного поведения у них [2, 306]. Кинопедагогика сегодня не замыкается только на методе совместного просмотра и обсуждения увиденного киноматериала. Она включает в себя участие обучающихся в создании видео. Именно поэтому сцена приветствия «учителя» девочки в конце басни так важна. Она демонстрирует участие как детей, так и зрителей в этом процессе.

Второй перевод басни «Зеркало и обезьяна» на русский жестовый язык выполнен в рамках реализации социального образовательного проекта «Звучи» [16]. Проект представляет собой серию видеороликов, в которых произведения русской литературы рассказываются не только голосом. Их перевели на жестовый язык профессиональные слабослышащие актеры.

Представленные в статье видеокнижки для слабослышащих и неслышащих зрителей, созданные на основе басни И. А. Крылова «Зеркало и обезьяна», обладают следующими характеристиками:

Критерий	Проект «Вижу смысл»	Проект «Звучи»
Субтитры	Присутствуют (открытые, вшитые, переводные, заранее составленные, содержат реплики персонажей и надписи, повествовательные, собственно субтитры). Данные субтитры были заранее подготовлены и добавлены в видеоряд, не содержат информацию о мелодии и звуках, происходящих в кадре.	Присутствуют (открытые, вшитые, переводные, заранее составленные, содержат реплики персонажей и надписи, повествовательные, собственно субтитры). Данные субтитры были заранее подготовлены и добавлены в видеоряд, не содержат информацию о мелодии и звуках, происходящих в кадре.
Звуковая дорожка (озвучка)	Присутствует (за кадром озвучены диалоги героев и чтеца басни).	Присутствует (за кадром озвучена речь чтеца).
Изображения (схемы, графики, диаграммы)	Отсутствуют.	Отсутствуют.
Дополнительные видеозаписи	Присутствуют (сценка с диалогом бабушки с внучкой, сценка в киностудии, вступительные (заставка проекта, название басни) и заключительные (информация о съемочной группе и проекте) титры).	Присутствуют (вступительные (заставка проекта, название басни, автор и рассказчик произведения) и заключительные (информация о съемочной группе и реклама Российской государственной специализированной академии искусств).

Для инклюзивной аудитории видеокнига приобретает особую значимость: задействуются звуковой и жестовый языки, субтитры, визуальные и драматургические элементы. Проекты «Вижу смысл» и «Звучи» демонстрируют разные подходы к реализации видеокниг:

образовательный и художественный. Кинопедагогика и мультимодальность делают видеокнигу эффективным средством освоения литературы и культурных кодов.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) видеокниги обладают следующими характеристиками: субтитры, звуковая дорожка (озвучка), изображения (схемы, графики, диаграммы), дополнительные видеозаписи;
- 2) видеокниги являются сложными комплексными произведениями, которые активизируют зрительные и аудиальные рецепторы, поэтому при их создании работа ведется над несколькими составляющими: сюжет, технические особенности съемки и монтажа;
- 3) при создании видеокниг для слабослышащих и неслышащих зрителей задействуются два языка (звуковой и жестовый);
- 4) ключевой особенностью видеокниг, переведенных на жестовый язык, является присутствие переводчика в кадре;
- 5) как литературный жанр видеокнига сохраняет сюжетную структуру, характеристику персонажей, наличие морали (в случае басен), но выражает их в мультимодальной форме. элементы экранизации и визуального сторителлинга делают видеокнигу ближе к педагогическому кино, особенно в контексте инклюзивного образования.

Список источников

1. «Каштанка» с иллюстрациями Г. А. В. Траугот / День за днем: наука, культура, образование. 1 файл (0 мин 55 сек). URL: <https://youtu.be/FZMjBf3qZE?si=-iGJ2VnKRngGBRVr> (дата обращения: 02.08.2024). Разные виды изображения.
2. Аракелян А. А., Хурина К. Р. Специфика использования метода кинопедагогика в условиях образования // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2023: сб. научных статей 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 09–10 ноября 2023 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 304-307
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. Москва: Искусство, 1979. 423 с.
4. Бодянская А. С., Синегубова К. В. Способы создания читательского клипа-иллюстрации // Libri Magistri. 2024. № 1(27). С. 33-44. EDN MWUQLI.
5. Большой толковый словарь русского языка / сост.

А. Н. Бородина, С. В. Рудакова

и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Институт лингвистических исследований. Санкт-Петербург: Норинт, 1998, 2000. 1535 с.

6. Буктрейлер как инструмент продвижения книги: методическое пособие / Департамент культуры и туризма Вологод. обл., Вологод. обл. универс. науч. б-ка им. И. В. Бабушкина; [сост. О. В. Рыкова; отв. ред., отв. за вып. Беляева Г. А.]. Вологда: ВОУНБ, 2016. 23 с.

7. Буктрейлер как способ продвижения книги: методическое пособие для сотрудников библиотек / Сланцевская межпоселенческая центральная районная библиотека, [Инновационно-методический отдел; составитель Р. Н. Поплескина; под редакцией заведующего инновационно-методическим отделом СМЦРБ В. А. Лубинцовой]. Сланцы: СМЦРБ, 2022. 23 с.: табл. Текст: электронный.

8. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник / коллектив авторов; ред. С. И. Буркова и В. И. Киммельман. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. 356 с.

9. Визуализация информации, ментальные карты и инфографика // Цифровое и проектное управление: учебное пособие / А. В. Баранов, Е. М. Медякова, Н. А. Кислицкая [и др.] Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2021. С. 240-264. ISBN 978-5-6044096-9-5. EDN DXLZVQ.

10. Грибок М. В. Видеоинфографика для устойчивого развития (на примере проекта ВГТРК «Россия в цифрах») // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2016. Т. 22. № 1. С. 198-206.

11. Гудков Н. Буктрейлер: методика создания // Библиополе. 2014. №10. С. 22- 25.

12. Добросельский В. В. Видеокинига – педагогический инструмент в самостоятельном обучении будущих менеджеров // Среднее профессиональное образование. 2017. № 7. С. 15-16

13. Драпак Е. В.НЛП в образовании: учеб. пособие. Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2002. 100 с.

14. Духовная Т. В. 1.2. Субтитры: понятие, типы, лингвистические и экстралингвистические факторы формирования // Особенности исследования и конструирования актуальных типов дискурса и их категорий. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. –С. 17-40.

15. Зайцева Т. Б. Планирование арт-проекта «Сценарий и видеоролик в жанре видеопэзии на международный конкурс

«Видеостихия» // Libri Magistri. 2020. № 1(11). С. 109-123. EDN AATVEM.

16. Звучи! Литература на жестовом языке. «Зеркало и Обезьяна» / А. Варганова, Д. Ермакович; Телеканал ТВ-3. 1 файл (2 мин 14 сек). URL: <https://rutube.ru/video/a731e5376a9d775cf73e0b7b22af230e/?r=wd> (дата обращения: 25.05.2025). Разные виды изображения.

17. Зеркало и обезьяна_Обучающий сериал_Басни Крылова для глухих _deaf_ видеоурок_DEAF / Videоканал киностудии Жираф. 1 файл (06 мин 18 сек). URL: <https://rutube.ru/video/32b5a57d82541ffb3c9ab15b749db142/?r=wd> (дата обращения: 25.05.2025). Разные виды изображения.

18. Иофис Е. А. Фотокинетика. Москва: «Советская энциклопедия», 1981. 447 с.

19. Как спасти мир? Мультфильм на башкирском языке / Балалар. 1 файл (8 мин 36 сек). URL: <https://youtu.be/HZAIFEiAnI?si=a30NxWCG4gBMIVAq> (дата обращения: 02.08.2024). Разные виды изображения.

20. Максим Горький «Легенда о Данко». Читает Дмитрий Грызлов / Д. Грызлов. 1 файл (19 мин 14 сек). URL: https://dzen.ru/video/watch/64f0c39483912c11ae58f506?share_to=link/ (дата обращения: 29.05.2025). Разные виды изображения.

21. Мита А. Кино между адом и раем: современная визуальная поэтика. Москва: Аст, 2025. 496 с.

22. Немирович Е. В. Настольная ролевая книга: традиционные сюжеты в новом формате // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: Сборник материалов X международной молодежной научно-практической конференции, Магнитогорск, 23–24 октября 2024 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2024. С. 321-324.

23. Особенности функционирования современных аудиовизуальных медиа / Под ред. А. М. Шестериной. Воронеж: Кварта. 2018. С. 144. 254 с.

24. Продвижение книги и чтения с использованием программ по созданию видеороликов: методические рекомендации по работе с программой Windows MovieMaker / БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина»; сост. Г.Н. Петрова. Орёл, 2015. 14 с.

25. Рудакова Т. В., Панкина Е. Н. Прием визуализации как средство популяризации региональной литературы в web-квестах // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: сборник материалов IV международной молодежной научно-практической конференции, Магнитогорск, 18–20 сентября 2018 года.

Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2018. С. 18-24.

26. Рябина Н. З. Технология редакционно-издательского процесса: учеб. пособие. Москва: Логос, 2012. 255 с.

27. Степочкин С. И. Как создать свою видеокнигу. Пошаговое руководство. URL: <https://readli.net/kak-sozdat-svoyu-videoknigu-poshagovoe-rukovodstvo/> (дата обращения: 11.05.2025).

28. Субтитрование и закадровое озвучивание как особые виды переводческой деятельности / Н. Г. Иванова, А. В. Кириллова, Д. Е. Меренкова, М. В. Шурупова // Казанская наука. 2022. № 12. С. 123-125.

29. Теморбулатова Е. А. Визуальные новеллы как способ социализации // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: Сборник материалов IX международной научно-практической молодежной конференции, Магнитогорск, 25–26 октября 2023 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2023. С. 88-91.

30. Elleström L. Media Transformation. London: Palgrave Pivot, 2014. URL: https://www.academia.edu/8562699/Media_Transformation_The_Transfer_of_Media_Characteristics_Among_Media (дата обращения: 12.09.2025).

31. Quest for the Cockle Implant (BSL Story) / ITV Signed Stories. 1 -файл (10 мин 41 сек). URL: https://youtu.be/ev-p7tly_Yk?si=VUWeynQCeNiy_y0x (дата обращения: 02.08.2025). Разные виды изображения.

32. Robin B. R. Digital Storytelling: A Powerful Technology Tool for the 21st Century Learner. Theory Into Practice. 2008. № 47(3). Pp. 220–228.

33. Tufte E. R. Beautiful Evidence. Cheshire, CT: Graphics Press, 2006. 213 p.

34. Pressman J. Digital Modernism: Making It New in New Media. Modern Fiction Studies. 2016. № 62(2). Pp. 359-361.

REFERENCES

1. "Kashtanka" with illustrations by G. A. V. Traugot / Day by day: science, culture, education. 1 file (0 min 55 sec). URL: <https://youtu.be/FZMjBJf3qZE?si=-iGJ2VnKRngGBRVr> (date of request: 08/02/2024). Different types of images. (In Russ.)

2. Arakelyan A. A., Khurina K. R. The specifics of using the method of film pedagogy in the context of education // Generation of the future: The view of young scientists-2023: collection of scientific articles of the 12th International Youth Scientific Conference. In 4 volumes, Kursk, November 09-10, 2023. Kursk: CJSC "University Book", 2023. Pp. 304-307. (In Russ.)

3. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity / Comp. S. G. Bocharov; Text prepared by G. S. Bernstein and L. V. Deryugin; Notes by S. S. Averintsev and S. G. Bocharov. Moscow: Iskusstvo Publ., 1979. 423 p. (In Russ.)

4. Bodyanskaya A. S., Sinegubova K. V. Ways to create a reader's clip-illustrations // Libri Magistri. 2024. No. 1(27). Pp. 33-44. EDN MWUQLI. (In Russ.)

5. The Great explanatory Dictionary of the Russian language / comp. and chief editor S. A. Kuznetsov; RAS, Institute of Linguistic Research. St. Petersburg: Norint, 1998, 2000. 1535 p. (In Russ.)

6. Booktrailer as a book promotion tool: a methodological guide / Vologda Region Department of Culture and Tourism, Vologda region. I. V. Babushkin University of Science; [comp. O. V. Rykov; ed., ed. for issue. Belyaeva G. A.]. Vologda: VOUNB, 2016. 23 p. (In Russ.)

7. Booktrailer as a way to promote a book: a methodological guide for library staff / Slantsevskaya interdistrict Central District Library, [Innovation and Methodological Department; compiled by R. N. Popleskina; edited by V.A. Lubintsova, Head of the Innovation and Methodological Department of the SMTSRB]. Shales: SMTSRB, 2022. 23 p.: tab. Text: electronic. (In Russ.)

8. Introduction to sign language linguistics. Russian sign language: textbook / collective of authors; edited by S. I. Burkov and V. I. Kimmelman. Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2021. 356 p. (In Russ.)

9. Information visualization, mental maps and infographics // Digital and project management: a textbook / A.V. Baranov, E. M. Medyakova, N. A. Kislitskaya [et al.] Rostov-on-Don: South Russian Institute of Management - branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Russian Academy of National Economy and the Civil Service under the President of the Russian Federation (RANEPA Law School), 2021. Pp. 240-264. ISBN 978-5-6044096-9-5. EDN DXLZVQ. (In Russ.)

10. Gribok M. V. Video infographics for sustainable development (on the example of the VGTRK project "Russia in numbers") // InterKarto. InterGIS. 2016. Vol. 22. No. 1. Pp. 198-206. (In Russ.)

11. Gudkov N. Booktrailer: creation methodology // Bibliopol. 2014. No. 10. pp. 22-25. (In Russ.)

12. Dobroselsky V. V. A video book is a pedagogical tool in the independent training of future managers // Secondary vocational education. 2017. No. 7. Pp. 15-16. (In Russ.)

13. Drapak E. V. NLP in education: textbook. stipend. Yaroslav State University. Yaroslavl, 2002. 100 p. (In Russ.)

14. Dukhovnaya T. V. 1.2. Subtitles: concept, types, linguistic

and extralinguistic factors of formation // Features of research and construction of actual types of discourse and their categories. Krasnodar: Kuban State University, 2016. Pp. 17-40. (In Russ.)

15. Zaitseva T. B. Planning an art project "Script and video clip in the genre of video poetry for the international competition "Videostikhia" // *Libri Magistri*. 2020. № 1(11). pp. 109-123. EDN AATVEM. (In Russ.)

16. Sounds! Literature in sign language. "The Mirror and the Monkey" / A. Varganova, D. Ermakovich; TV Channel TV-3. 1 file (2 min 14 sec). URL: <https://rutube.ru/video/a731e5376a9d775cf73e0b7b22af230e/?r=wd> (date of request: 05/25/2025). Different types of images. (In Russ.)

17. The Mirror and the Monkey, Krylov's teaching series for the deaf _deaf_video tutorial_DEAF / Video channel of the Giraffe film Studio. 1 file (06 min 18 sec). URL: <https://rutube.ru/video/32b5a57d82541ffb3c9ab15b749db142/?r=wd> (date of request: 05/25/2025). Different types of images. (In Russ.)

18. Iofis E. A. *Photokinetekhnika*. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1981. 447 p. (In Russ.)

19. How to save the world? Cartoon in Bashkir / Balalar. 1 file (8 min 36 sec). URL: <https://youtu.be/HZAIFFiAnI?si=a30NxWCG4gBMIVAq> (date of request: 08/02/2024). Different types of images. (In Russ.)

20. Maxim Gorky "The Legend of Danko". Dmitry Gryzlov reads / D. Gryzlov. 1 file (19 min 14 sec). URL: https://dzen.ru/video/watch/64f0c39483912c11ae58f506?share_to=link / (date of access: 05/29/2025). Different types of images. (In Russ.)

21. Mita A. *Cinema between hell and heaven: modern visual poetics*. Moscow: Ast, 2025. 496 p. (In Russ.)

22. Nemirovich E. V. *Tabletop role-playing book: traditional plots in a new format // World literature through the eyes of modern youth. The Digital Age: A collection of materials from the X International Youth Scientific and Practical Conference, Magnitogorsk, October 23-24, 2024. Magnitogorsk: Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2024. Pp. 321-324. (In Russ.)*

23. *Features of the functioning of modern audiovisual media / Edited by A. M. Shesterina. Voronezh: Kvart. 2018. p. 144. 254 p. (In Russ.)*

24. *Promotion of books and reading using video clip creation programs: guidelines for working with the Windows MovieMaker program / M. M. Prishvin Library LLC; comp. by G.N. Petrov. Orel, 2015. 14 p. (In Russ.)*

25. Rudakova T. V., Pankina E. N. *Visualization technique as a means of popularizing regional literature in web quests // World literature through the eyes of modern youth. The Digital Age: proceedings*

of the IV International Youth Scientific and Practical Conference, Magnitogorsk, September 18-20, 2018. Magnitogorsk: Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2018. Pp. 18-24. (In Russ.)

26. Ryabinina N. Z. Technology of the editorial and publishing process: textbook. stipend. Moscow: Logos, 2012. 255 p. (In Russ.)

27. Stepochkin S. I. How to create your own video book. Step-by-step guide. URL: <https://readli.net/kak-sozdat-svoyu-videoknigu-poshagovoe-rukovodstvo/> (date of access: 05/11/2025). (In Russ.)

28. Subtitling and voiceover as special types of translation activities / N. G. Ivanova, A.V. Kirillova, D. E. Merenkova, M. V. Shurupova // *Kazan Science*. 2022. No. 12. Pp. 123-125. (In Russ.)

29. Temorbulatova E. A. Visual novels as a way of socialization // *World literature through the eyes of modern youth. The Digital Age: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Youth Conference, Magnitogorsk, October 25-26, 2023. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, 2023. Pp. 88-91. (In Russ.)*

30. Elleström L. *Media Transformation*. London: Palgrave Pivot, 2014. URL: https://www.academia.edu/8562699/Media_Transformation_The_Transfer_of_Media_Characteristics_Among_Media (date of request: 09/12/2025). (In Eng.)

31. Quest for the Cockle Implant (BSL Story) / ITV Signed Stories. 1 -file (10 min 41 sec). URL: https://youtu.be/ev-p7tly_Yk?si=VUWeynQCeNiy_y0x (date of request: 08/02/2025). Different types of images. (In Eng.)

32. Robin B. R. *Digital Storytelling: A Powerful Technology Tool for the 21st Century Learner. Theory Into Practice*. 2008. № 47(3). Pp. 220–228. (In Eng.)

33. Tufte E. R. *Beautiful Evidence*. Cheshire, CT: Graphics Press, 2006. 213 p. (In Eng.)

34. Pressman J. *Digital Modernism: Making It New in New Media. Modern Fiction Studies*. 2016.№ 62(2). Pp. 359-361. (In Eng.)

VIDEOBOOK AS A LITERARY GENRE: ITS CONCEPT AND KEY FEATURES

Anastasiya N. Borodina

Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Svetlana V. Rudakova

Doctor of Sciences (Philology), Professor of Department of Linguistics
and Literature, Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

This article examines the phenomenon of the videobook as a new multimodal format at the intersection of literature, digital technologies, and pedagogy. A videobook is defined as a composite work that integrates a video sequence, sound accompaniment (voiceover), subtitles, and visual data (infographics, schemes, charts, diagrams), thereby engaging auditory and visual channels of perception simultaneously that is where it is fundamentally different from the audiobook.

The analysis mainly focuses on the role of the timely videobook in an inclusive environment, particularly for hard-of-hearing and deaf people. Using two projects as case studies – “I See the Meaning” and “Sound” – within which versions of I. A. Krylov’s fable “The Mirror and the Monkey” were created in Russian Sign Language, the authors of the study conduct a detailed examination of the structural components of the videobook format. A comparative analysis is offered of two approaches: an educational approach, incorporating elements of film pedagogy in the “I See the Meaning” project, and an artistic approach, emphasizing performance artistry, in the “Sound” project. The article also presents an extensive classification of key videobook elements, such as subtitles, types of voiceover and images (schemes, charts, diagrams), among others. The authors conclude that the videobook is a complex contemporary genre and an effective instrument for studying literature and cultural codes.

Keywords: Russian Sign Language, videobooks, fables, I. A. Krylov

Для цитирования: Бородина А. Н., Рудакова С. В. Видеокнига как литературный жанр: понятие и ключевые особенности // Libri Magistri. 2025. №. 4 (34). С. 45-62.

Поступила в редакцию 04.08.2025

ББК 83.0
УДК 81.42

Ю. В. Кулаженко¹
ORCID: 0009-0003-7969-1587
Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины
246028, Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, 104
julia_k1@list.ru

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА МЕТОДИЧЕСКОГО ВЕБИНАРА

В статье рассматривается методический вебинар как значимый жанр интернет-коммуникации, основной целью которого является передача профессионального опыта в онлайн-формате. Актуальность определяется недостаточной изученностью русскоязычных методических вебинаров как публичной образовательной площадки в Сети для передачи опыта специалистам. Материалом для анализа послужили записи методических вебинаров, расположенных на пяти сайтах. В результате исследования уточняется наименование интернет-жанра «методический вебинар». Определяется место методического вебинара в системе современных жанров интернет-общения, отмечается его значимость для профессиональной коммуникации. Описаны конституирующие признаки методического вебинара. При определении жанровой специфики методического вебинара состав параметров дополняется следующими признаками: вариативность модели, вторичность жанра, отнесенность к речевым и риторическим жанрам, уровень абстракции текстовой деятельности, канал коммуникации. Данные признаки могут служить основой для моделирования речевых жанров в цифровой среде, позволяют более отчетливо определить специфику и функциональные особенности методического вебинара как интернет-жанра, позволяют установить потенциал методического вебинара в современном информационно-образовательном поле.

Ключевые слова: интернет-жанр, вебинар, методический вебинар, интернет-коммуникация, речевой жанр, риторический жанр, вторичный жанр

¹ Кулаженко Юлия Валерьевна, аспирант, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

Совершенствование цифровых технологий и глобализация повлияли на общественную коммуникацию, распространение информации, систему образования, в том числе распространение прикладных знаний. В условиях стремительно развивающихся инноваций крайне важно обладать актуальным уровнем знаний для успешного решения профессиональных задач. В последнее время интернет-жанр «вебинар» получил особую популярность во время пандемии. По мнению специалистов, вебинар является одним из востребованных и популярных средств виртуального образования, обмена информацией с сообществом, привлечения потенциальных клиентов, построения бренда, создания партнерских отношений и сотрудничества, содействия в адаптации новых сотрудников, проведения тренингов внутри организаций и компаний [15, 14]. Среди образовательных вебинаров нами выделяется такая функциональная разновидность как методический вебинар [6, 25].

Цель нашего исследования заключается в выявлении и описании жанровой специфики методического вебинара. Актуальность определяется недостаточной изученностью методических вебинаров как публичной образовательной площадки в Сети для передачи опыта специалистам. Материалом исследования послужили русскоязычные записи вебинаров за 2024 – 2025 годы. Общее количество проанализированных вебинаров составляет 250 единиц, размещенных на сайтах uchitel.club, русское-слово.рф, kinescope.io, nmrc.ru, spbra.ru. Объем проанализированных текстов составляет примерно 4000-5000 слов.

Последние годы постоянно растет интерес лингвистов к жанрам интернет-коммуникации. Анализ научных работ указывает на отсутствие единого устоявшегося определения интернет-жанра и универсальной классификации интернет-жанра в коммуникативной лингвистике. Исследователи А. А. Таланина, Е. И. Горошко, Т. Л. Полякова и др. отмечают, что сущностные характеристики (композиция, форма, цель, устойчивый тип текста и др.), положенные в основу понятия «интернет-жанр», не являются универсальными и исчерпывающими [10, 18; 2, 120]. Принимая во внимание данный факт, в работе используется определение, предложенное профессором Н. Г. Брагиной, которая подразумевает под интернет-жанром «устойчивый тип текста, возникший и регулярно воспроизводимый в Интернете, объединенный единой коммуникативной функцией, а также сходными композиционными и стилистическими признаками» [1]. На наш взгляд, данное определение является наиболее точным и характеризует методический вебинар как относительно устойчивую

структурно-содержательную модель, свойственную определенной сфере общения, «возникшую», т. е. перенесенную в новую среду и систематически повторяющуюся.

Проблема классификации интернет-жанров носит комплексный характер, поскольку процесс возникновения новых интернет-жанров является динамичным и перманентным. Существующие классификации интернет-жанров характеризуются разнообразием оснований, принимаемых во внимание при дифференциации жанров. Например, Д. Кристал классифицирует интернет-жанры с учетом типа коммуникативных ситуаций, фиксируемых в глобальной сети Интернет (электронная почта, синхронные чаты, асинхронные чаты, виртуальные миры, ВЕБ-тексты) [12, 63]. Е. И. Горошко, Т. Л. Полякова выделяют интернет-жанры на основе трех факторов: технологического (веб 1.0 – веб 2.0 – веб 3.0), иерархического (гипержанр – жанр – субжанр) и коммуникативно-динамического фактора (традиционные коммуникации, конвергенция, гибридизация, мутация) [2]. Л. Ю. Щипицына предлагает классификацию интернет-жанров с опорой на функциональный критерий: информативные, директивные, фатические, презентационные, эстетические, развлекательные [11, 174]. В. И. Карасик также различает их по функциональному критерию: демонстративы, репортативы, социативы, креативы, агитативы, инструктивы, прескриптивы, аттрактивы [5, 49]. Л. Ю. Иванов выделяет интернет-жанры по аналогии с функциональными стилями: общеинформационные жанры или жанры новостей; научно-образовательные и специально-информационные жанры; художественно-литературные жанры; развлекательные жанры; жанры, оформляющие неспециальное, непрофессиональное общение; деловые и коммерческие жанры [4, 791]. Согласно классификации Л. Ю. Иванова, онлайн-конференция относится к группе научно-образовательных и специально-информационных жанров [4]. Следовательно, вебинар как разновидность онлайн-конференции также относится к данной группе.

Для понимания сущности изучаемого явления рассмотрим дефиницию термина «вебинар». Обратимся к англоязычным толковым словарям, поскольку данный формат коммуникации заимствован из англоязычной культуры. Согласно Оксфордскому словарю, «вебинар – это презентация или семинар (= встреча для обсуждения или тренинга), проводимый через интернет» [13]. Оксфордский словарь определяет вебинар как виртуальную образовательную встречу. На наш взгляд, наиболее точное определение термину дает словарь Merriam-Webster, устанавливая, что это «прямая онлайн-

образовательная презентация, во время которой участвующие зрители могут задавать вопросы и оставлять комментарии» [14]. Данное определение указывает на то, что виртуальная образовательная встреча является синхронной и опосредованной интернет-сервисом, т. е. все участники встречи входят в Сеть и подключаются по ссылке в запланированное время с образовательной целью. Встреча «живая» означает, что все участники сессии физически присутствуют за своими компьютерами. Для демонстрации информации обычно используют электронную презентацию. Виртуальная встреча проходит в режиме диалога (докладчик, освещая тему, использует устный формат; участвующие зрители, обращаясь к докладчику, задействуют чат – письменный формат).

В образовательном интернет-дискурсе нами выделяется 2 разновидности вебинаров: *обучающие* и *методические*. Обучающие вебинары, т. е. вебинары, которые относятся по своей цели к педагогическому дискурсу и рассматриваются исследователями с точки зрения педагогического дискурса, встречаются среди академического и неакадемического образования. Методические вебинары свойственны профессиональному дискурсу и характерны для дополнительного образования и самообразования. Лингвисты, рассматривая вебинары в образовательном интернет-пространстве, унифицируют данные виды вебинаров, не различая их и причисляя оба вида к образовательным вебинарам педагогического дискурса. Однако, педагогический дискурс, в отличие от профессионального, имеет цели обучить и воспитать, передать академические знания, социализировать новых членов общества, и характеризуется вертикальной иерархической моделью отношений «учитель-ученик» между участниками коммуникации. Цель профессионального дискурса связана с повышением мастерства адресата, обменом и передачей знаний в рамках профессиональной сферы, и отмечается горизонтальной моделью отношений «специалист-специалист» между продуцентом речи и реципиентом.

Под *методическим вебинаром* нами понимается виртуальная групповая встреча или серия встреч специалистов-экспертов в запланированное время, направленная на обмен опытом, повышение профессионального уровня и мастерства активных участников коммуникации (специалистов-зрителей). Получение и обмен опытом применения передовых методик на практике, внедрение рациональных методов в профессиональную деятельность, совершенствование практических навыков – это задачи, направленные на адресата в процессе передачи знаний на основе практического опыта.

Рекомендации, которые дает докладчик методического вебинара, служат практическим применением в профессиональной сфере.

В лингвистике в пределах речевой коммуникации, отражающей специфику вербального взаимодействия актантов, структурно и функционально обусловленного ситуацией общения, используется термин «речевой жанр». Представленный нами в работе анализ методического вебинара как интернет-жанра опирается на «параметрическую модель речевого жанра» Т. В. Шмелевой. В основу данной модели положены базовые характеристики речевых жанров: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого и образ будущего, диктумное (событийное) содержание, языковое воплощение жанра. М. Н. Крылова при изучении речевого жанра «образовательный вебинар» описывает базовую модель и вариативные жанровые черты образовательного вебинара, отмечая, что «практически каждый элемент структуры вебинара допускает значительную вариативность, что свидетельствует о постоянном развитии данного жанра» [7, 196].

Основной *коммуникативной целью* методического вебинара является передача опыта между специалистами-экспертами и специалистами-участниками. М. Н. Крылова подчеркивает, что вариативность данного параметра образовательного вебинара проявляется в «проводимой автором рекламе (себя как специалиста, своего учебного пособия, своей компании, и т. п.)» и является дополнительной целью [7, 198]. Проведенный нами анализ жанра «методический вебинар» подтверждает данную вариативность.

Адресантом (специалистом-экспертом) в методическом вебинаре выступает представитель учреждения образования, исследователь, представитель добровольного профессионального сообщества или практиковавший ранее специалист, являющийся докладчиком и имеющий соответствующую профессиональную квалификацию и богатый опыт. Часто адресанты являются приглашенными практикующими специалистами (имеющими либо не имеющими научной степени экспертами). Со стороны адресанта может быть до трех типов участников: ведущий (представляет докладчика, объявляет тему и краткий план вебинара, общается с аудиторией и докладчиком во время эфира), модератор (занимается технической стороной трансляции, отслеживает сообщения в чате) и докладчик (раскрывает тему, представляет свой опыт). Тип адресанта проявляется в совмещении ролей участников: ведущий + докладчик, ведущий + модератор, ведущий + докладчик + модератор. В течение эфира адресант, которому принадлежит коммуникативная

инициатива в методическом вебинаре, как правило, побуждает адресата к поддержанию диалога. Для базовой модели типичны методические вебинары с ведущим, модератором и 1-2 экспертами. Вариативность модели проявляется в случае проведения виртуальной встречи одним участником-экспертом, совмещающим в себе роли ведущего, эксперта и модератора, или более трех экспертов.

Адресат методического вебинара – это специалист, имеющий соответствующую квалификацию, представляющий массового участника и проявляющий интерес к дополнительному образованию или самообразованию (повышению квалификации, обмену опытом).

Образ прошлого заключается в предшествующем событии: проведении адресантом опросов, изучении вопросов в чате или комментариях предыдущего методического вебинара с целью предложить массовому адресату актуальную тему виртуальной встречи. Методический вебинар, как реактивный интернет-жанр, выявляет в профессиональной деятельности «проблемные ситуации», предлагая их решение на основе удачного опыта приглашенного специалиста-эксперта.

Образ будущего может быть представлен выполнением методических рекомендаций, полученных во время эфира. Вариативность модели проявляется в недостижении коммуникативной цели, при условии невыполнения специалистом-участником методических рекомендаций в своей профессиональной деятельности.

Диктумное содержание интернет-жанра «методический вебинар» проявляется в значимых событиях (в рамках образовательных проектов, методической помощи и т. п.), подчиненных установленной периодичности выходу методического вебинара. События представляют собой передачу адресату знаний, передовых методик, практических умений и навыков, полученных в результате успешной профессиональной деятельности. Данный параметр не имеет вариативности, поскольку все события, присущие профессиональной деятельности специалиста, являются значимыми.

Языковое воплощение. Язык общения сочетает деловой стиль с нейтрально-разговорным. Для методического вебинара характерны следующие языковые особенности: академически-публицистический стиль общения; специальная терминология, присущая соответствующим сферам общения; аббревиатуры в качестве прецедентных единиц; разговорные слова в речи коммуникантов, поскольку речь не только подготовлена, но и спонтанна, что свойственно публицистическому стилю; лексические повторы – акцентуация с целью сосредоточить внимание массового участника

на важных моментах беседы; категория лица, выраженная местоимением 1-го лица множественного числа «мы»; глаголы повелительного наклонения, призывающие к совместному действию.

Состав жанрообразующих признаков в модели речевого жанра Т. В. Шмелевой не является исчерпывающим и дополняется другими признаками. В. В. Дементьев, обобщая имеющиеся подходы к речевым жанрам, к недостаткам «модели» относит такие отсутствующие параметры, как отнесенность к первичным и вторичным жанрам, к речевым и риторическим жанрам, к тому или иному уровню абстракции текстовой деятельности [3, 53]. Вслед за В. В. Дементьевым, при описании интернет-жанра «методический вебинар» мы учитываем данные параметры.

Вторичность жанра. По мнению Н. Б. Рогачевой, вторичный речевой жанр интернет-коммуникации представляет собой «структурно-содержательную модель организации и интерпретации речи, которая находится в отношениях производности со структурными моделями речежанрового типа непосредственной или любой другой неинтернет-коммуникации, заимствуя у них значимые моменты структурной организации, порождения и интерпретации речи» [8, 9]. Для определения вторичности жанра необходимо проследить связь с первичным жанром, где связь с последним «наиболее очевидно проявляется в случаях, когда для наименования новых, вторичных речевых жанров используется то же слово, что для первичных речевых жанров, например, рус. *интернет-дневник*» [там же]. Связь первичного жанра «методический семинар» очевидна в номинации по отношению ко вторичному интернет-жанру «методический вебинар» (web + seminar = webinar). Методический вебинар как речевой жанр публицистической устной речи Сети инкорпорирован в образовательный контекст и при определении методического вебинара как вторичного жанра сохраняет публично-образовательный характер. В данном интернет-жанре проявляются элементы публицистического стиля: наличие особых намерений автора, специализированная профессиональная лексика, массовый адресат, установка на публичную сферу коммуникации, где обсуждаются вопросы, значимые для конкретного профессионального сообщества.

Речевой и риторический жанр. Согласно описанию жанров и их языковому воплощению О. Б. Сиротининой [9], методический вебинар объединяет в себе речевой жанр и риторический жанр. Речевой жанр (спонтанная речь) проявляется в методическом вебинаре благодаря синхронному режиму интеракции, поскольку речь публична.

Ключевыми особенностями публичной речи являются установление контакта, удержание внимания массового адресата, целенаправленность. Риторический жанр (запланированная речь) обнаруживается в методическом вебинаре вследствие сознательного планирования и построения речи в соответствии с заявленной темой.

Уровень абстракции текстовой деятельности. Методический вебинар является одним из жанров, по отношению к гипержанру вебинар, наряду с такими жанрами, как промо-вебинар, автовебинар, вебинар-лекция, вебинар-тренинг (интенсив), мастер-класс.

Канал коммуникации. Методическому вебинару присуща поликодовость коммуникации. Непосредственно общение между коммуникантами происходит на визуально-аудиально-текстовом уровне, демонстрация информации – на визуально-текстово-иконическом уровне.

Таким образом, методический вебинар представляет собой самостоятельный реактивный вторичный интернет-жанр, имеющий варианты базовой модели жанра. Данный интернет-жанр получил распространение в профессиональном дискурсе и представляет собой эффективное и популярное средство передачи успешного опыта в виде знаний.

Список источников

1. Видеолекция. Профессор Наталья Георгиевна Брагина: «Новые речевые жанры в Интернете». URL: <https://rideo.tv/video/192370/> (дата обращения: 10.07.2025).
2. Горошко Е. И., Полякова Т. Л. К построению типологии жанров социальных медий // *Жанры речи*. 2015. №2 (12). С. 119–127.
4. Иванов, Л. Ю. Язык в электронных средствах коммуникации // *Культура русской речи*. Москва: Флинта: Наука. 2003. С. 791–793.
5. Карасик В. И. Жанры сетевого дискурса // *Жанры речи*. 2019. № 1 (21). С. 49–55.
6. Кулаженко Ю. В. Вебинары: теоретические проблемы типологии // *Творчество молодых, 2024: сб-к научн. работ студентов, магистрантов и аспирантов*. В 3 ч. Ч. 3 /редкол.: Р. В. Бородич [и др.]. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. С. 25–27.
7. Крылова М. Н. Базовая модель и вариативность речевого жанра вебинара образовательной направленности // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2022. № 3. С. 196–207.
8. Рогачева Н. Б. Структура и функционирование вторичных речевых жанров интернет-коммуникации (на материале русского

и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2011. 23 с.

9. Сиротинина О. Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи. Саратов: Колледж. 1999. № 2. С. 26–31.

10. Таланина А. А. Онлайн-лекция как жанр интернет-дискурса // Мир русского слова. 2018. №2. С. 17-22.

11. Щипицына Л. Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции // Известия РГПУ. Серия «Общественные и гуманитарные науки». 2009. № 144. С. 171–178.

12. Crystal, D. Language and the Internet. Cambridge University Press. 2001. 275 p.

13. Merriam-Webster [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/webinar> (дата обращения: 10.07.2025).

14. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/webinar?q=webinar> (дата обращения: 10.07.2025).

15. Research report. State of webinars 2025: [bibliographic database]. [Copenhagen], 2025. URL: <https://www.twentythree.com/state-of-webinars-2025> (дата обращения: 15.11.2025).

REFERENCES

1. Video lecture. Professor Natalia Georgievna Bragina: "New speech genres on the Internet." URL: <https://rideo.tv/video/192370> / (accessed 07.10.2025). (In Russ.)

2. Goroshko E. I., Polyakova T. L. Towards the construction of a typology of genres of social media // Genres of speech. 2015. No. 2 (12). Pp. 119-127. (In Russ.)

4. Ivanov, L. Y. Language in electronic means of communication // Culture of Russian speech. Moscow: Flinta: Nauka. 2003. Pp. 791-793. (In Russ.)

5. Karasik V. I. Genres of network discourse // Genres of speech. 2019. No. 1 (21). Pp. 49-55. (In Russ.)

6. Kulazhenko Yu. V. Webinars: theoretical problems of typology // Creativity of the young, 2024: collection of scientific publications. works of students, undergraduates and postgraduates. At 3 p.m. 3 /editorial board: R.V. Borodich [et al.]. Gomel:F. Skorina Moscow State University, 2024. Pp. 25-27. (In Russ.)

7. Krylova M.N. The basic model and variability of the speech genre of the webinar of educational orientation. Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2022. No. 3. Pp. 196-207. (In Russ.)

8. Rogacheva N. B. The structure and functioning of secondary speech genres of Internet communication (based on the material of Russian and English languages): abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Saratov, 2011. 23 p. (In Russ.)

9. Sirotinina O. B. Some reflections on the terms "speech genre" and "rhetorical genre" // Genres of speech. Saratov: College. 1999. No. 2. Pp. 26-31. (In Russ.)

10. Talanina A. A. Online lecture as a genre of Internet discourse [Electronic resource] MIRS. 2018. No. 2. Pp. 17-22. (In Russ.)

11. Shchipitsyna L. Y. Classification of genres of computer-mediated communication by their function / L.Y. Shchipitsina // The news of the RSPU. The series "Social Sciences and Humanities". 2009. No. 144. Pp. 171-178.

12. Kristal, D. Language and the Internet. Cambridge University Press. 2001. 275 p.

13. Merriam-Webster [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/webinar> (accessed 07.10.2025). (In Eng.)

14. Oxford Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/webinar?q=webinar> (accessed 07.10.2025).

15. Research report. The status of webinars in 2025: [bibliographic database]. – [Copenhagen], 2025. URL: <https://www.twentythree.com/state-of-webinars-2025> (accessed 11.15.2025).

GENRE CHARACTERISTICS OF THE METHODOICAL WEBINAR

Yuliya V. Kulazhenko

Francisk Scorina Gomel State University
(Gomel, Belarus)

Abstract

The article considers the methodical webinar as a significant genre of Internet communication, the main purpose of which is to transfer professional experience in an online format. The relevance is determined by the lack of knowledge of Russian-language methodical webinars as a public educational platform on the Web for transferring experience to specialists. The material for the analysis was the recordings of methodical webinars located on five sites. As a result of the research, the name

of the Internet genre "methodical webinar" is being clarified. The place of the methodical webinar in the system of modern genres of Internet communication is determined, its importance for professional communication is noted. The constituent features of a methodical webinar are described. When determining the genre specifics of a methodical webinar, the parameters are supplemented by the following features: variability of the model, the secondary nature of the genre, belonging to speech and rhetorical genres, the level of abstraction of textual activity, and the communication channel. These features can serve as a basis for modeling speech genres in a digital environment, allow us to more clearly define the specifics and functional features of the methodical webinar as an Internet genre, and allow us to establish the potential of the methodical webinar in the modern information and educational field.

Keywords: Internet genre, webinar, methodical webinar, Internet communication, speech genre, rhetorical genre, secondary genre

Для цитирования: Кулаженко Ю. В. Жанровая специфика методического вебинара // Libri Magistri. 2025. №. 4 (34). С. 63-73.

Поступила в редакцию 07.11.2025

М. С. Скворцова

ББК 76.024.712

УДК 82.09

М. С. Скворцова¹

Magic Comics

198322, Санкт-Петербург, пр. Героев, д. 33, корп. 1

mo.skvortsova@gmail.com

РЕЦЕПЦИЯ КОМИКСА В ЖУРНАЛЕ «ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ» ПО МАТЕРИАЛАМ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА ЖУРНАЛА

В статье предпринимается попытка определить место и роль комикса в современном российском литературном процессе на основе рецепции комикса в журнале «Вопросы литературы». Актуальность исследования связана с лакуной в русскоязычном научном дискурсе, часть которой пытается закрыть автор, а также с возрастающим интересом к комиксу как в научных кругах, так и в литературном пространстве. Исследования такого рода выполняется впервые и может послужить заделом для дальнейшего изучения проблемы.

Анализ рецепции комикса проводится на материале 11 статей официального сайта журнала с использованием исторических, филологических и статистических методов исследования и опирается на работы ведущих отечественных и зарубежных ученых.

На основе проведенной работы можно сделать вывод, что редакция журнала «Вопросы литературы» придерживается традиционной позиции «толстых» литературных журналов, базирующейся на необходимости сохранить «высокую» литературу. Это подтверждается тезисами о второсортности комикса относительно литературы. Неоднократно делается акцент на том, что комикс – это не искусство, а жанр. Подчеркиваются «негативные» стороны его чтения.

Однако в журнале встречаются и единичные материалы в рубрике «Лёгкая кавалерия», делающие акцент на полезности комикса для литературы: возможности заимствования лучших практик у авторов комикса, использования комикс-адаптаций для привлечения внимания подростков.

Ключевые слова: комикс, рецепция, рецензия, «Вопросы литературы», «толстый» литературный журнал

¹ Скворцова Марина Олеговна, магистр филологии, шеф-редактор издательства комиксов Magic Comics, г. Санкт-Петербург, Россия.

Введение

При изучении материалов литературных журналов можно заметить, что уже с 2005 года в них появляются эпизодические упоминания комиксов, а с 2016, с увеличением интереса к комиксам в стране, количество таких упоминаний растет. «НЛО», «Октябрь», «Знамя», «Зеркало», «Прочтение», «Смена» – вот первичный список журналов, составленных лишь на основе анализа их материалов в сети интернет, в которых в том или ином объеме представлена рецепция комикса.

Однако при явной заинтересованности филологов в исследовании комиксов изучение рецепции комикса обычно ограничивается научным пространством, в которое отечественные журналы о литературе чаще всего не попадают. Излюбленными темами отечественных филологов в поле исследования комиксов являются анализ комикс-адаптации [24; 18; 29], поэтика комикса, а также сравнение комикса с литературой [4; 22] и похожими литературными форматами [14; 25].

Лингвистов, в первую очередь, интересует связь вербальных и невербальных компонентов комикса [20; 26; 7], а также способы передачи информации в комиксе [31; 11; 3].

Из зарубежных работ по теме можно выделить разве что книги слависта Х. Аланиза, посвященных исследованиям комикса в период СССР и постсоветское время [34; 35].

При рассмотрении смежных гуманитарных дисциплин можно заметить, что большой пласт отечественных исследований посвящен образовательному потенциалу комикса [21; 19; 32] и его культурологическому феномену [30; 5; 28; 1]. Немало статей затрагивают историю создания американского, японского, европейского и, наконец, русского комиксах.

С 2016 года научное исследование комикса в России развивается благодаря ежегодной международной научной конференции, организованной по инициативе Центра рисованных историй Российской государственной библиотеки для молодежи. В 2020 году она распалась на две: «Изотекст» и «Мир комиксов». Обе конференции ежегодно публикуют сборники статей.

Сегодня комиксы занимают двойственную позицию на российском рынке между литературной и гик-индустрией, это заметно не только по включению комикса в дискурс литературных журналов, но и по развитию представленности комикса на крупнейших литературных ярмарках и событиях. Для определения роли комикса

комиксов в отечественном литературном процессе нами было решено проанализировать рецепцию комикса в литературных журналах, представленную на их сайтах.

В качестве материала для данного исследования был выбран сайт журнала «Вопросы литературы» – один из самых авторитетных научных журналов в России, посвященный литературной критике и филологии. По поисковому запросу «комикс» на сайте удалось найти 102 упоминания.

Таким образом, объектом исследования были выбраны роль и место комикса в российском литературном процессе, предметом – рецепция комикса на сайте журнала «Вопросы литературы». Цель работы: определить роль комикса в российском литературном процессе на материалах сайта журнала «Вопросы литературы».

Основная часть

Дефиниция и специфика комикса в научной сфере

Перед началом исследования нам необходимо вывести рабочую дефиницию комикса. Один из наиболее оригинальных подходов к определению комикса высказывает франкоязычный исследователь комиксов Т. Гроенстен, пришедший к выводу о текущей неопределимости комикса [37].

Чаще всего комикс определяют как синтетический вид искусства: комбинацию изобразительного искусства, литературы, и кинематографа. Но также можно встретить определение комикса только через изобразительное искусство [15, 168], комбинацию литературы и изобразительного искусства: Х. Миодраг [40] и Х. Чут и М. ДеКовен [36].

Ряд исследователей определяют комикс как жанр или поджанр литературы [20, 47]. Э. Ла Кур пишет, что к комиксу стоит применять концепт «малой литературы» Ж. Делеза и Ф. Гваттари [39]. Ю. А. Ейкалис описывает комикс как «особый вид текста» [7, 17]. С. МакКлауд [12, 13] вслед за У. Айснером рассматривают комикс как «последовательное искусство».

Однако значительная часть современных зарубежных исследователей, работы которых нам удалось изучить, склонна ориентироваться на определение Г. Хеймана и Г. Д. Пратт. По их мнению, комикс – это «последовательность отдельных сопоставленных изображений, которые составляют повествование либо сами по себе, либо в сочетании с текстом» [38].

Материалы и методы исследования

«Вопросы литературы» – один из самых авторитетных научных журналов в России, посвященный литературной критике и филологии. Журнал основан в 1957 году. Главным редактором журнала сегодня является И. О. Шайтанов.

Среди направлений, работу над которыми ведет «Вопросы литературы», – сравнительное изучение культур, современная русская литература и филологическая наука. Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК. Отдельные статьи из журнала публикуются в журнале *Russian Studies in Literature* на английском языке.

Первоначально электронные версии журнала публиковались в «Журнальном зале» бесплатно, но позднее «Вопросы литературы» сделали доступ к своему архиву платным. Сейчас на сайте журнала свободно можно прочесть только фрагмент статьи новых номеров издания. К тому же там представлены не только архивные и текущие номера издания, но и некоторые материалы, которые публикуются только онлайн, по разделам: «Лёгкая кавалерия» (критики о современной литературе), колонки главного редактора и редакторов, интервью, события, премиальные списки, Feedback (ответы редакции на реплики, место для дискуссий), «В кабинете» (авторы журнала отвечают на вопросы редакции).

На сайте журнала нами было обнаружено только 11 материалов, на основе которых можно было бы делать выводы о рецепции комикса, опубликованных с 2007 по 2022 годы.

Исследование опирается на научные работы отечественных (Ю. А. Ейкалис, М. К. Скаф, А. И. Кунина и других) и зарубежных (С. МакКлауда, Х. Чута и М. ДеКовена, Р. Сабина, Э. Ла Кура, Т. Гроенстена, А. Мескина, У. Айснера и других) исследователей комикса. При анализе рецепции комикса на сайте журнала «Вопросы литературы» были использованы культурно-исторический, историко-генетический методы, контекстуальный, интертекстуальный анализ, типологический подход и метод статистических группировок.

Рецепция комикса в журнале «Вопросы литературы» по материалам официального сайта журнала

Особое внимание на сайте журнала привлекает рубрика «Лёгкая кавалерия», авторы которой нервно и остро реагируют на текущие события литературной жизни. Если сам журнал обращен к прошлому, то рубрика «Лёгкая кавалерия» скорее к актуальной современности. Именно в этом разделе можно найти два материала, которые

в противовес общей риторики журнала не пытаются дискредитировать комикс.

В статье «О том, почему нельзя недооценивать «второсортные» комиксы» [16] 2021 года рубрики «Лёгкая кавалерия» К. Молоков разбирает истоки популярности манги на отечественном рынке. Автор определяет мангу как смесь «живописи, литературы и современного поп-арта». По его словам, японский комикс очень разнообразен, при должном усердии в нем можно найти и примеры «дешевого масслита» и «серьезного искусства с претензиями на классику». Ведь не только большинство комиксов, но и романов, создаются для того, чтобы читатель мог скоротать время, и не являются эталонными произведениями искусства.

Интересно сравнение популярных серий манги с мировой классикой: «Тетрадь смерти» О. Цугуми с «Преступлением и наказанием» Ф. М. Достоевского, «Атака Титанов» Х. Исаямы с «Мифом о Сизифе» А. Камю. К. Молоков также считает, что японские комиксы близки к литературе или живописи, так как их общая цель – «создать сильное и убедительное произведение».

В конце статьи автор призывает литераторов и критиков не вдаваться в снобистские разглагольствования относительно манги, считая её «второсортной» относительно литературы, а позаимствовать у лучших образцов современного японского комикса умение прописывать витиеватые сюжеты, сложные персонажи и мастерски работать с деталями.

В статье «О проблеме подросткового чтения и поколении Z – тех, кто родился после 1996 года» [23] 2019 года рубрики «Лёгкая кавалерия» Я. Семёшкина пишет о проблемах подросткового чтения. Автор считает, что несмотря на то, что «школьные педагоги согласны скорее с почетом и скорбными лицами похоронить, чем согласиться на актуализацию Чехова и Достоевского в комиксах», им всё же стоит рассмотреть такой вариант. Ведь величие классики как раз в том, что она умудряется оставаться современной спустя столько лет. А судя по исследованиям Я. Семёшкиной книга для поколения Z – это арт-объект и предмет самопрезентации. Кроме того, это поколение склонно к визуализации, отсюда их любовь к комиксам.

Чаще всего комикс определяется в журнале как «жанр». Так, например, в статье «Элен Файнштейн. Анна Ахматова» В. Веселовой [2], сравнивающей биографию Ахматовой Э. Файнштейн с комиксом, автор пишет «о жанре, совсем недавно появившемся в России и сразу же затронувшем классику русской литературы, – о жанре комикса». В статье «Где бумажное становится

реальным. Аксиология негативности проблемного подростково-молодежного романа» Н. Зелезинской [9] выделяется множество жанров молодёжного романа, в том числе и графический роман.

А. Ямпольская в статье «В ожидании большого итальянского романа. Творчество Никколо Амманити» [33] причисляет комикс наравне с кино и компьютерными играми к «визуальным тестам».

Не единожды авторами «Вопросов литературы» высмеивается попытка назвать комикс искусством. Так, например, А. Д. Алехин, соредатор журнала «Звезда», при обсуждении судьбы «толстых» литературных журналов и жанровых особенностей романов, опубликованных в «толстяках», на ежегодной Букеровской конференции в 2015 году [27] говорил, что по великим романам Толстого, Достоевского и Гоголя, конечно, можно сделать комиксы, но какое это будет иметь отношение к искусству? А А. В. Коровашко в статье «Том Маккарти. Тинтин и тайна литературы» [10] пишет о том, что последние несколько лет отечественные СМИ пытаются внушить читателям мысль о том, что «комиксы – это полноценная разновидность высокого искусства» лишь для продвижения нового товара на рынок.

В целом материалы на сайте журнала изобилует уничижительными высказываниями о комиксах. В статье «О мере смысла...» 2020 года С. Мартьянов упоминает, что подростки, читающие комиксы, «погружаются в туман массовой культуры зрелищ и развлечений» [13]. В статье «О России в литературном номере «Esquire» 2019 года И. Дуардович пишет, что от комиксов (впрочем, не только от них) «бывает, остается чувство пустоты, скуки и недовольства собой, то есть убитым временем» [6]. В статье «Об итогах постсоветского тридцатилетия» А. Жучкова [8] говорит о коротком списке премии «НОС». По её мнению, в 2020 году премия, лишившись А. Наринской, лишилась и критериев отбора, рядом с хорошей книгой М. Бурас «Истина существует. Жизнь Андрея Зализняка в рассказах её участников» «непонятно что» делает комикс «Собакистан» В. Терлекого [8].

Не обходят стороной авторы журнала и героев комиксов. И. Дуардович считает героев комикса однобокими и пластмассовыми [6]. В. Веселова указывает на то, что персонажи комикса «очерчиваются» одной-двумя деталями, яркими и нарочно преувеличенными» [2], однако не делая акцент на том, что это плохо.

В сравнении комикса с литературой в журнале большую роль играет статья А. В. Коровашко «Том Маккарти. Тинтин и тайна литературы» [10] 2014 года. В ней автор разбирает эссе современного

британского художника и писателя, посвященное культовому циклу комиксов «Приключения Тинтина». Не сложно догадаться, что внимание А. В. Коровашко в первую очередь привлекла попытка Маккарти уже в названии раскрыть с помощью комикса тайны литературы. С ожидаемым скепсисом автор пишет, что в своих суждениях Маккарти, кажется, руководствовался целью: «как можно чаще ставить бельгийского художника рядом с обитателями литературного Олимпа» [10]. И действительно, отталкиваясь от манифеста Р. Барта «S/Z» Маккарти пытается деконструировать цикл Эрже по примеру бартовской деконструкции литературного произведения. Однако, по словам А. В. Коровашко, ценность наблюдений и выводов, полученных сопоставлением «бартовского определения литературы и структуры комиксов Эрже» не очень велика. Так что эссе Маккарти не раскрывает тайны литературы, а лишь представляет собой детальное упражнение сравнения двух нарративов.

Интересно ещё одно наблюдение о положении комикса относительно литературы. В статье К. Молокова «Об интерактивной литературе и визуальном романе» 2019 года говорится: «литература в её классическом понимании спокойно пережила возникновение графического романа, а в дальнейшем и комиксов» [17].

Заключение

«Вопросы литературы» можно назвать типичным представителем «толстых» литературных журналов. Не удивительно, что его позиция относительно комикса может показаться довольно консервативной, ведь «толстые» литературные журналы, в первую очередь, стоят на страже традиций и «высокой» литературы. Отсюда и представление о второсортности комикса относительно литературы, и попытка назвать его «жанром» литературы, а также скепсис относительно того, что комикс является отдельным видом искусства. В работе приведено немало цитат, авторы которых пытаются выставить комикс как недостойное внимания занятие.

Однако даже на сайте журнала как «Вопросы литературы» нами было обнаружено два текста, авторы которых не пытаются дискредитировать комикс. Наоборот, они говорят о том, что литература может позаимствовать что-то у лучших образцов современного комикса; а также о возможности использования формата классики в комиксах для привлечения внимания подростков.

Можно сказать, что журнал «Вопросы литературы» придерживается достаточно консервативной политики относительно комикса, довольно редко включая его в литературный дискурс.

В журнале комикс определяется как «жанр», «визуальный текст» или же как смесь «живописи, литературы и современного поп-арта». При этом видно сильно смещение акцентов относительно дефиниции комикса от «комикс – это не «полноценное» искусство, либо не искусство вообще» до «в комиксе можно найти примеры серьезного искусства с претензиями на классику».

При сравнении комиксов с литературой на сайте журнала нами были выделены следующие тезисы: «японские комиксы близки к литературе», «учителя должны терпимее относиться к актуализации классики в комиксах», «литература спокойно пережила возникновение комикса», «вписывание комикса в литературный нарратив – бесполезное упражнение».

Нередко при ссылке на комикс делается упор на его «негативных» сторонах: чтение комиксов вызывает чувство пустоты, скуки и недовольства собой, убивает время, погружает в туман массовой культуры зрелищ и развлечений. Герои комикса однобокие, пластмассовые, очерчиваются одной-двумя деталями.

Результаты исследования рекомендуются к использованию преподавателями курсов и учеными, чьи изыскания связаны с литературными журналами, комиксами, изучением массовой и элитарной культуры, а также гуманитарных наук вообще; издателями, критиками и широким кругом лиц, интересующихся положением комикса и литературы в современной России.

В будущем рекомендуется, используя методологию исследования, расширить предмет исследования, включив туда рецепцию комикса в других литературных журналах.

Список источников

1. Бхат С. Б. Визуальная коммуникация как феномен массовой культуры конца XX-начала XXI веков: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: дисс. ... канд. культурологии / Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет». Саранск, 2020. 160 с.
2. Веселова В. Элен Файнштейн. Анна Ахматова // Вопросы литературы: журнал. Вып. № 4, 2007. URL: <https://voplit.ru/column-post/o-tom-pochemu-nelzya-nedootsenivat-vtorosortnye-komiksy/> (дата обращения: 22.09.2025).
3. Григорьева Н. Ю. Комикс как креолизованный текст // Вестник ЮжноУральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Вып. 1. Т. 10. С. 109–111.

4. Гринберг И. С., Сухов А. А. Проблема хронотопа в комиксе // Человек в мире культуры. 2013. Вып. № 3. С. 51–57.
5. Дмитриева Д. Г. Феномен американского супергероя в контексте визуальной культуры XX века: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет». Санкт-Петербург, 2014. 219 с.
6. Дуардович И. О России в литературном номере «Esquire» // Вопросы литературы: журнал. 2019. Вып. № 6. URL: <https://voplit.ru/column-post/11729/> (дата обращения: 22.09.2025).
7. Ейкалис Ю. А. Вербальный и иконический компоненты современного немецкоязычного комикса: специальность 10.02.04 «Германские языки»: дисс. ... канд. филол. наук / ФГБОУ ВО Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара, 2017. 173 с.
8. Жучкова А. Об итогах постсоветского тридцатилетия // Вопросы литературы: журнал. Вып. № 6. 2020. URL: <https://voplit.ru/column-post/ob-itogah-postsovetского-tridtsatiletiya/> (дата обращения: 22.09.2025).
9. Зелезинская Н. С. Где бумажное становится реальным. Аксиология негативности проблемного подростково-молодежного романа // Вопросы литературы: журнал. Вып. № 4, 2022. URL: <https://voplit.ru/2022/08/10/gde-bumazhное-stanovitsya-realnym-aksiologiya-negativnosti-problemного-podrostkovo-molodezhного-romana/> (дата обращения: 22.09.2025).
10. Коровашко А. В. Том Маккарти. Тинтин и тайна литературы // Вопросы литературы. Вып. № 5. 2014. URL: <https://voplit.ru/article/tom-makkarti-tintin-i-tajna-literatury/> (дата обращения: 22.09.2025).
11. Криницына Е. С. Прагматика междометий в креолизованном тексте // Lingua mobilis. 2014. Вып. № 3 (49). С. 151–155.
12. МакКлауд С. Понимание комикса. 1-е изд. Москва: Белое яблоко, 2016. 216 с.
13. Мартьянов С. О мере смысла... // Вопросы литературы: журнал. Выпуск № 5. 2022. URL: <https://voplit.ru/column-post/o-mere-smysla/> (дата обращения: 22.09.2025).
14. Махашвили Г. Д. Иллюстрированная книга и комикс // Вестник МГУП. 2012. № 6. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/illyustrirovannaya-kniga-i-komiks> (дата обращения: 14.09.2025).

15. Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник: справочник. 2-е издание. Москва: ОЛМА-Пресс, 2003. 560 с.

16. Молоков К. О том, почему нельзя недооценивать «второсортные» комиксы // Вопросы литературы: журнал. Вып. № 7, 2021. – URL: <https://voplit.ru/column-post/o-tom-pochemu-nelzya-nedootsenivat-vtorosortnye-komiksy/> (дата обращения: 22.09.2025).

17. Молоков К. Об интерактивной литературе и визуальном романе // Вопросы литературы. Вып. № 1, 2019. URL: <https://voplit.ru/column-post/11608/> (дата обращения: 22.08.2025).

18. Новикова Е. Г. Ф. М. Достоевский в японских комиксах // Текст. Книга. Книгоиздание. 2019. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/f-m-dostoevskiy-v-yaponskih-komiksah> (дата обращения: 17.05.2025).

19. Онкович Г. В. Комикс как средство медиаобразования // Медиаобразование. 2016. Выпуск № 2. С. 52–60.

20. Петрова С. И., Степанова З. Б. Японский комикс как тип текста // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Амосова. 2005. Вып. 4. Т. 2. С. 47–51.

21. Резникова А. И. Методика использования французских комиксов как средства совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции старшеклассников: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», 2018. 232 с.

22. Ротанов А. Н. Повествовательная стратегия Ольги Лаврентьевой в графическом романе «Сурвило» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2023. № 2. С.68-81.

23. Семёшкина Я. О проблеме подросткового чтения и поколения Z – тех, кто родился после 1996 года // Вопросы литературы: журнал критики и литературоведения. 2019. Вып. № 3. URL: <https://voplit.ru/column-post/11829/> (дата обращения: 09.09.2025).

24. Семьян Т. Ф., Юдин Л. А. Поэтика комикса-адаптации «Мастер и Маргарита» Р. Б. Танаева: визуальное vs. Вербальное // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2014. № 4. С. 40-43.

25. Скаф М. К. Комикс и книжка-картинка: границы визуально-литературных жанров // Детские чтения. 2016. № 2 (10). С. 285-303.

26. Столярова Л. Г. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в текстах французских комиксов

М. С. Скворцова

(на материале комиксов серии «Астерикс»): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет». Воронеж, 2012. 23 с.

27. Тарасова С., Юрченко Л., Жак Е. и др. Роман в толстом литературном журнале // Вопросы литературы: журнал. Вып. № 3, 2016. URL: <https://voplit.ru/article/roman-v-tolstom-literaturnom-zhurnale/> (дата обращения: 22.09.2025).

28. Фетисова Т. А. Комикс – порождение американской массовой культуры. Аналитический обзор // Вестник культурологии. 2019. № 3 (90). С. 174–191.

29. Цветкова М. В., Кризская Е. В. Комикс Н. Батлер гордость и предубеждение как вариант прочтения одноименного романа Дж. Остин // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2020. № 2. С. 217–228.

30. Цыркун Н. А. Комикс и кинематограф: общий генетический // Артикульт. 2013. № 1 (9). С. 4–9.

31. Чуканов Р. В. Поликодовый статус комиксов как явления современной немецкой лингвокультуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. № 559. С. 169–179.

32. Шибкова Д. З., Пяткова О. Б. Образовательный комикс как средство медиаобразования для восприятия обучающимися нового знания // Педагогическое образование в России. 2021. № 3. С. 90–97.

33. Ямпольская А. В. В ожидании большого итальянского романа. Творчество Никколо Амманити // Вопросы литературы: журнал / Выпуск № 5, 2010. URL: <https://voplit.ru/article/v-ozhidanii-bolshogo-italyanskogo-romana-tvorchestvo-nikkolo-ammaniti/> (дата обращения: 22.09.2025).

34. Alaniz J. Resurrection: Comics in Post-Soviet Russia (Studies in Comics and Cartoons) // Columbus, Ohio: Ohio State University Press, 2022. 265 p.

35. Alaniz J. Komiks: Comic Art in Russia // Jackson, Mississippi: University Press of Mississippi, 2010. 572 p.

36. Chute H., DeKoven M. Introduction: Graphic Narrative // Modern Fiction Studies. Vol. 52. 2006. 769 p.

37. Groensteen T. The Impossible Definition // A comics studies reader / edited by Jeet Heer and Kent Worcester. University Press of Mississippi. Jackson, 2009. Pp.124–131.

38. Hayman G., Pratt H. J. What Are Comics? // A Reader in Philosophy of the Arts / ed. David Goldblatt and Lee Brown. Upper Saddle River. NJ : Pearson Education Inc., 2005. Pp. 419–424.

39. La Cour E. Comics as a Minor Literature. Image (& Narrative // Vol. 17, № 4. 2016. Pp. 79–90.

40. Miodrag H. Comics and Language: Reimagining Critical Discourse on the Form // University Press of Mississippi. 2013. 277 p.

REFERENCES

1. Bhat S. B. Vizual'naja komunikacija kak fenomen massovoj kul'tury konca HH-nachala HHI vekov: special'nost' 24.00.01 «Teorija i istorija kul'tury»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata kul'turologii / Avtonomnoj nekommercheskoj organizacii vysshego obrazovanija «Rossijskij novyj universitet». Saransk, 2020. 160 p. (In Russ.)

2. Veselova V. Jelen Fajnshtejn. Anna Ahmatova // Voprosy literatury: zhurnal / Vypusk № 4, 2007. URL: <https://voplit.ru/column-post/o-tom-pochemu-nelzja-nedootsenivat-vtorosortnye-komiksy/> (accessed 22.09.2025). (In Russ.)

3. Grigor'eva N. Ju. Komiks kak kreolizovannyj tekst // Vestnik JuzhnoUral'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2013. Vyp. 1. T. 10. S. 109–111. (In Russ.)

4. Grinberg I. S., Suhov A. A. Problema hronotopa v komikse // Chelovek v mire kul'tury. 2013. Vypusk № 3. S. 51–57. (In Russ.)

5. Dmitrieva D. G. Fenomen amerikanskogo supergeroja v kontekste vizual'noj kul'tury HH veka: special'nost' 24.00.01 «Teorija i istorija kul'tury»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata kul'turologii / Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija «Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet». Sankt-Peterburg, 2014. 219 s. (In Russ.)

6. Duardovich I. O Rossii v literaturnom nomere «Esjauire» // Voprosy literatury: zhurnal / Vypusk № 6, 2019. URL: <https://voplit.ru/column-post/11729/> (accessed 22.09.2025). (In Russ.)

7. Ejkalis Ju. A. Verbal'nyj i ikonicheskiy komponenty sovremennoego nemeckojazychnogo komiksa: special'nost' 10.02.04 «Germanskije jazyki»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / FGBOU VO Samarskij gosudarstvennyj social'no-pedagogicheskij universitet, 2017. 173 p. (In Russ.)

8. Zhuchkova A. Ob itogah postsovetskogo tridcatiletija // Voprosy literatury: zhurnal / Vypusk № 6, 2020. URL: <https://voplit.ru/column-post/ob-itogah-postsovetskogo-tridtsatiletija/> (accessed 22.09.2025). (In Russ.)

9. Zelezinskaja N. S. Gde bumazhnoe stanovitsja real'nym. Aksiologija negativnosti problemnogo podrostkovo-molodezhnogo romana // *Voprosy literatury: zhurnal / Vypusk № 4*, 2022. URL: <https://voplit.ru/2022/08/10/gde-bumazhnoe-stanovitsja-realnym-aksiologija-negativnosti-problemnogo-podrostkovo-molodezhnogo-romana/> (accessed 22.09.2025). (In Russ.)
10. Korovashko A. V. Tom Makkarti. Tintin i tajna literatury // *Voprosy literatury: zhurnal / Vypusk № 5*, 2014. URL: <https://voplit.ru/article/tom-makkarti-tintin-i-tajna-literatury/> (data obrashhenija: 22.09.2025). (In Russ.)
11. Krinicyna E. S. Pragmatika mezhdometij v kreolizovannom tekste // *Lingua mobilis*. 2014. Vypusk № 3 (49). Pp. 151–155. (In Russ.)
12. MakKlaud S. Ponimanie komiksa. 1-e izdanie. Moscow: Beloe jabloko, 2016. 216 p. (In Russ.)
13. Mart'janov S. O mere smysla... // *Voprosy literatury: zhurnal / Vypusk № 5*, 2022. URL: <https://voplit.ru/column-post/o-mere-smysla/> (accessed 22.09.2025). (In Russ.)
14. Mahashvili G. D. Illjustrirovannaja kniga i komiks // *Vestnik MGUP*. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/illjustrirovannaja-kniga-i-komiks> (accessed 14.09.2025). (In Russ.)
15. Mil'chin A. Je. Izdatel'skij slovar'-spravochnik: spravochnik. 2-e izdanie. Moscow: OLMA-Press, 2003. 560 p. (In Russ.)
16. Molokov K. O tom, pochemu nel'zja nedoocenivat' «vtorosortnye» komiksy // *Voprosy literatury: zhurnal / Vypusk № 7*, 2021. – URL: <https://voplit.ru/column-post/o-tom-pochemu-nelzja-nedootsenivat-vtorosortnye-komiksy/> (accessed 22.09.2025). (In Russ.)
17. Molokov K. Ob interaktivnoj literature i vizual'nom romane // *Voprosy literatury: zhurnal / Vypusk № 1*, 2019. URL: <https://voplit.ru/column-post/11608/> (accessed 22.08.2025). (In Russ.)
18. Novikova E. G. F. M. Dostoevskij v japonskih komiksah // *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*. 2019. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/f-m-dostoevskiy-v-japonskih-komiksah> (accessed 17.05.2025). (In Russ.)
19. Onkovich G. V. Komiks kak sredstvo mediaobrazovanija // *Mediaobrazovanie*. 2016. Vypusk № 2. Pp. 52–60. (In Russ.)
20. Petrova S. I., Stepanova Z. B. Japonskij komiks kak tip teksta // *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Amosova*. 2005. Vyp. 4. T. 2. Pp. 47–51. (In Russ.)

21. Reznikova A. I. Metodika ispol'zovanija francuzskih komiksov kak sredstva sovershenstvovanija inozjazyčnoj kommunikativnoj kompetencii starsheklassnikov: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskich nauk: 13.00.02 / FGBOU VO «Nizhegorodskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet im. N.A. Dobroljubova», 2018. 232 p. (In Russ.)
22. Rotanov A. N. Povestvovatel'naja strategija Ol'gi Lavrent'evoj v graficheskom romane «Survilo» // Praktiki i interpretacii: zhurnal filologicheskich, obrazovatel'nyh i kul'turnyh issledovanij. 2023. № 2. Pp. 68-81. (In Russ.)
23. Semjoshkina Ja. O probleme podrostkovogo chtenija i pokolenii Z – teh, kto rodilsja posle 1996 goda // Voprosy literatury: zhurnal kritiki i literaturovedenija / Vypusk № 3, 2019. URL: <https://voplit.ru/column-post/11829/> (accessed 09.09.2025). (In Russ.)
24. Sem'jan T. F., Judin L. A. Pojetika komiksa-adaptacii «Master i Margarita» R. B. Tanaeva: vizual'noe vs. Verbal'noe // Vestnik JuUrGU. Serija: Lingvistika. 2014. № 4. Pp. 40-43. (In Russ.)
25. Skaf M. K. Komiks i knizhka-kartinka: granicy vizual'no-literaturnyh zhanrov // Detskie chtenija. 2016. № 2 (10). Pp. 285-303. (In Russ.)
26. Stoljarova L. G. Verbal'nye i neverbal'nye komponenty kommunikacii v tekstah francuzskih komiksov (na materiale komiksov serii «Asteriks»): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskich nauk / FGBOU VPO «Pjatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet». Voronezh, 2012. 23 p. (In Russ.)
27. Tarasova S., Jurchenko L., Zhak E. i dr. Roman v tolstom literaturnom zhurnale // Voprosy literatury: zhurnal / Vypusk № 3, 2016. URL: <https://voplit.ru/article/roman-v-tolstom-literaturnom-zhurnale/> (accessed 22.09.2025). (In Russ.)
28. Fetisova T. A. Komiks – porozhdenie amerikanskoj massovoj kul'tury. Analiticheskij obzor // Vestnik kul'turologii. 2019. № 3 (90). Pp. 174-191. (In Russ.)
29. Cvetkova M. V., Krizskaja E. V. Komiks N. Batler gordost' i predubezhdenie kak variant prochtenija odnoimennogo romana Dzh. Ostin // Vestnik SPbGU. Jazyk i literatura. 2020. № 2. 217-228. (In Russ.)
30. Cyrkun N. A. Komiks i kinematograf: obshhij geneticheskij // Artikel't. 2013. № 1 (9). Pp. 4-9. (In Russ.)
31. Chukanov R. V. Polikodovyj status komiksov kak javlenija sovremennoj nemeckoj lingvokul'tury // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2009. Vypusk № 559. Pp. 169–179. (In Russ.)

32. Shibkova D. Z., Pjatkova O. B. *Obrazovatel'nyj komiks kak sredstvo mediaobrazovanija dlja vosprijatija obuchajushhimisja novogo znanija // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-komiks-kak-sredstvo-mediaobrazovanija-dlja-vosprijatija-obuchajuschimisja-novogo-znanija> (accessed 17.09.2025). (In Russ.)
33. Jampol'skaja A. V. *V ozhidanii bol'shogo ital'janskogo romana. Tvorchestvo Nikkolo Ammaniti // Voprosy literatury: zhurnal / Vypusk. № 5*. 2010. Pp. 90-97. (In Eng.)
34. Alaniz J. *Resurrection: Comics in Post-Soviet Russia (Studies in Comics and Cartoons) // Columbus, Ohio: Ohio State University Press, 2022*. 265 p. (In Eng.)
35. Alaniz J. *Komiks: Comic Art in Russia // Jackson, Mississippi: University Press of Mississippi, 2010*. 572 p. (In Eng.)
36. Chute H., DeKoven M. *Introduction: Graphic Narrative // Modern Fiction Studies*. Vol. 52. 2006. 769 p. (In Eng.)
37. Groensteen T. *The Impossible Definition // A comics studies reader / edited by Jeet Heer and Kent Worcester*. University Press of Mississippi. Jackson, 2009. Pp.124–131. (In Eng.)
38. Hayman G., Pratt H. J. *What Are Comics? // A Reader in Philosophy of the Arts / ed. David Goldblatt and Lee Brown*. Upper Saddle River. NJ : Pearson Education Inc., 2005. Pp. 419–424. (In Eng.)
39. La Cour E. *Comics as a Minor Literature. Image (& Narrative // Vol. 17, № 4*. 2016. Pp. 79–90. (In Eng.)
40. Miodrag H. *Comics and Language: Reimagining Critical Discourse on the Form // University Press of Mississippi*. 2013. 277 p. (In Eng.)

**COMIC RECEPTION IN THE MAGAZINE
“VOPROSY LITERATURY” BASED
ON THE MAGAZINE'S OFFICIAL WEBSITE**

Marina O. Skvortsova
Master of Philology
(St. Petersburg, Russia)

The article attempts to determine the place and role of comics in the contemporary Russian literary process, based on their reception in the magazine *Voprosy literatury*. The relevance of the study stems from a gap in Russian-language scholarly discourse, which the author seeks to partially fill, as well as from the growing interest in comics both within academia and in the broader literary field. This type of research is undertaken for the first time and may serve as a foundation for further exploration of the problem.

The analysis of the reception of comics is based on 11 articles published on the journal's official website, using historical, philological, and statistical research methods, and drawing on works by leading Russian and international scholars.

The study shows that the editorial board of *Voprosy literatury* maintains the traditional stance of “thick” literary magazines, emphasizing the need to preserve “high” literature. This position is confirmed by recurring claims about the secondary status of comics in comparison with literature. The magazine repeatedly stresses that comics are not an art form, but a genre, and highlights the “negative” aspects of reading them.

At the same time, some occasional materials in the *Light Cavalry* section focus on the usefulness of comics for literature: the potential to borrow best practices from comic authors, and the use of comic adaptations to attract the attention of teenagers.

Keywords: comics, reception, review, *Voprosy literatury*, literary magazine

Для цитирования: Скворцова М. С. Рецепция комикса в журнале «Вопросы литературы» по материалам официального сайта журнала // *Libri Magistri*. 2025. №. 4 (34). С. 74–89.

Поступила в редакцию 27.09.2025

Е. А. Шапринская, М. А. Морозова, А. Ю. Овчаренко

**УДК 378.01-
ББК 74.58**

Е. А. Шапринская¹

ORCID: 0009-0004-6127-0116

*Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН)
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
lizashapr@yandex.ru*

М. А. Морозова²

ORCID: 0009-0003-1074-8442

*Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН)
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
maezawatasya@gmail.com*

А. Ю. Овчаренко³

ORCID: 0000-0002-8544-5812

Researcher ID: Z-3696-2019

*Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН)
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
ovcharenko_ayu@pfur.ru*

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО Д. А. П.: СОЗДАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО КУРСА ПО ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВУ Д. А. ПРИГОВА

Статья описывает опыт разработки интерактивного курса о творчестве Д. А. Пригова с помощью платформы iSpring как модели цифровой педагогики, сочетающей поэзию, визуальные и перформативные практики автора. Авторы рассматривают компьютеризацию образования как способ вовлечения студентов,

¹ Шапринская Елизавета Андреевна, студентка 3-го курса бакалавриата, Институт русского языка, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), г. Москва, Россия.

² Морозова Мария Александровна, студентка 3-го курса бакалавриата, Институт русского языка, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), г. Москва, Россия.

³ Овчаренко Алексей Юрьевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии, институт русского языка, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), г. Москва, Россия.

сочетающий поэзию, визуальные и перформативные практики Пригова. Курс направлен на реактуализацию его наследия и демонстрацию современных педагогических подходов через геймификацию и мультимедийные технологии. Авторы исходят из расширенного понимания компьютеризации образования: не как автоматизации, а как способа вовлечения и актуализации наследия с учетом медийно-социальных изменений. Целевая аудитория – студенты 1–2 курсов филологических направлений; структура курса выстроена по «буквенной» матрице шеститомника (П.Р.И.Г.О.В.) и организована в семь пересекающихся блоков (введение, Прошлое, Расследование, Искусство, Государство, Обыватель, Вывод), что моделирует «Вселенную Пригова» как систему эйлеровых кругов. Ключевой дидактический принцип – геймификация: диалоговые интермедии на основе прозаических «Предуведомлений» и квест «Расследование» (маршрут к «Беляеву») вводят в московский текст, мифологизацию пространства и постмодернистскую игру. Акцент сделан на поэтическом корпусе как главном поле столкновения официального и маргинального дискурсов; визуальные и перформативные материалы выполняют функцию контекстуального фона. Отдельно анализируется место ИИ: его ограниченность в проектировании структуры (шаблонность выводов) и продуктивность как исследовательского инструмента стилистической генерации, особенно для концептуалистского регистра. Публикация в iSpring Cloud и интеграция с платформой Desiign задуманы как шаг к созданию целостного медийного «корпуса Пригова» и решению проблемы фрагментарности доступных материалов.

Ключевые слова: Д. А. Пригов, интерактивный курс, геймификация, искусственный интеллект, концептуализм, цифровая педагогика.

Введение

Один из ключевых трендов современного образования – компьютеризация [1]. Однако этот термин не следует сводить лишь к автоматизации обучения (проверка знаний, использование медиа-средств и т. п.), интеграции ИИ-технологий или замене учебников их электронными версиями. Компьютеризация – это не просто способ рационализировать образовательный процесс, но и сделать его более увлекательным и актуальным для школьников, студентов и всех, кто стремится к новым знаниям. Сегодня важны как содержание (информация), так и форма (представление), соответствие не только трендам компьютеризации, но и медийно-социальным изменениям.

Так, уже существуют личные веб-сайты многих писателей и поэтов прошлого, созданы интерактивная карта, посвященная литературному процессу Серебряного века, а также новостной портал, транслирующий события революционных лет России начала XX века в режиме «реального времени» [10].

Реактуализация классического наследия с использованием современных технологий – одно из направлений упомянутого тренда. Это может быть частью как образовательной системы, так и более широких процессов глобальной информатизации. В данном исследовании мы рассматриваем это направление с позиции преподавания на примере творчества Д. А. Пригова, который незаслуженно обойден вниманием в школьных программах старших классов и недостаточно представлен в университетских филологических курсах. Кроме того, Международные Приговские чтения, проводившиеся с 2009 года, прекратились в 2016. Для актуализации его наследия мы выбрали платформу Ispring, позволяющую превращать обычные PowerPoint-презентации в интерактивный курс. Главное преимущество Ispring – широкий функционал для создания видео-лекций, тестов и интерактивных материалов в одном программном комплексе. Возможна также публикация курсов в Ispring Cloud для дальнейшего распространения. Однако подробнее об этом будет рассказано в заключении статьи.

Формирование идеи и создание курса

Прежде всего требовалось определить целевую аудиторию, структуру курса, материал, сюжет (применение сторителлинга) и варианты геймификации.

Целевой аудиторией мы выбрали студентов 1–2 курсов филологических направлений в связи со сложностью произведений Д. А. Пригова и необходимым временем изучения (не менее 4 академических часов). В дальнейшем возможно создание упрощенной версии для школьников старших классов.

При разработке структуры курса мы решили провести эксперимент с ИИ, который затем повторили в курсе на материале стихотворений Пригова. Как уже отмечалось, интеграция ИИ в образование – значимый элемент современной практики [5]. Причем речь идет не только о создании ИИ-преподавателя или генерации тестов, но и об участии в проектировании идей и структур курсов. Мы проверили, как нейросеть справится с этой задачей. После подготовки промта с темой курса, его продолжительностью и характеристиками аудитории и так далее, Chat GPT предложил содержание 70 слайдов,

каждый из которых включал один факт, интерактив или викторину по биографии Пригова. Поверхностность и фрагментарность (некоторые слайды содержали лишь дату с кратким описанием) нас не удовлетворили. Этот опыт позволяет заключить, что для качественного сценария курса при помощи ИИ требуется значительное участие человека, поскольку без этого ИИ склонен повторяться и формировать однотипные структуры. Для смягчения подобных «неудобств», на нынешнем моменте развития нейросетей, необходимо намного больше времени, чем самостоятельная проработка структуры.

Мы же использовали в качестве основы 6-томное издание Д. А. Пригова [2]. Буквы П.Р.И.Г.О.В., каждой из которых посвящен отдельный том, стали здесь ключами, где каждый том – это отдельная категория жизни и творчества «работника культуры» [6], как сам называл себя Пригов. В курсе каждая буква фамилии Пригов стала названием блока. Всего семь блоков, первый из которых посвящен знакомству, остальные – Прошлому, Расследованию, Искусству, Государству, Обывателю и Выводу. Из всего перечня, выделенного исследователями, именно эти категории были выбраны как самые, на наш взгляд, обобщенные, способные настолько полно, насколько это возможно в рамках интерактивного курса, вместить весь спектр приговских тем. Для нас очевидно, что в этих тематических рамках, как бы ограничивающих поверхностное отражение той глубинной структуры, которую можно было бы назвать «Вселенной Пригова», невозможно до конца уместить обширный и неисчерпаемый корпус приговских текстов (и не только текстов, но и всех явлений культуры, которые Пригов как «работник» успел произвести). Однако здесь будет уместна математическая метафора. Схематично выбранные нами категории можно обозначить как круги Эйлера, которые пересекаются, накладываются один на другой, вбирают в себя друг друга и образуют новые множества смыслов. При этом мы всегда принимаем во внимание универсальное множество, которое открывается нам за пределами обозначенных «кругов» и бесконечно дополняет уже артикулированные смыслы и значения. Точно так же структурно построен и наш курс: каждый раздел принимает основную линию заявленной категории, но никогда строго не ограничивается ею. Например, обращаясь к категории Государства, мы не можем не затронуть темы, которые рассматриваем в разделе Искусства, и наоборот. Такой «пересекающейся» и «наслаивающейся» структурой мы хотели показать цельность того творческого мира, который образовался вокруг Д. А. Пригова.

Весь курс построен на принципе геймификации – включении элементов игры в процесс обучения. Между разделами помещены своего рода интермедии, представляющие собой диалог между обучающимся и фигурой Д. А. Пригова – персонажем, «списанным» с Пригова. Такой подход может показаться неуместной фамильярностью в отношении значительного «работника культуры», каковым Пригов сегодня активно вписывается в русский литературный канон [8]. Однако нам показалось, что такое «сближение» автора с читателем/зрителем и стирание ауры значительности и недоступности, автоматически возникающей вокруг признанного обществом деятеля культуры, вполне соответствует публичному образу Пригова с постоянно сопутствующим занижением степени серьезности диалога. Каждая «интермедия» написана на основе прозаических текстов самого Пригова – Предупреждений, в числе которых – его автобиография [3, II, 38] и размышления о трагической судьбе монады [3, II, 40–42]. Тем самым мы в нашем интерактивном курсе используем приемы самого Пригова, предвалявшего результаты своих языковых и дискурсивных экспериментов короткими текстами, как бы вводящими читателя в курс дела.

Нагляднее всего принцип геймификации реализован в разделе Расследование, в котором обучающемуся предстоит пройти небольшой квест, чтобы проложить маршрут к дому Пригова в районе метро «Беляево». Разрабатывая содержание данного раздела, мы преследовали несколько целей: 1) с помощью игры вовлечь обучающегося в процесс обучения; 2) продемонстрировать значимость локального взгляда на московский текст и ввести само понятие «московский текст» для обучающегося; 3) показать возможности мифологизации пространства и включения результатов этой мифологизации в поэтическую практику. Сам прием игры кажется нам очень важным не только с педагогической точки зрения, но и с позиции вовлечения обучающегося в постмодернистский дискурс. Игра – один из ключевых терминов постмодернизма, главная стратегия взаимодействия с внешним миром и его преобразования, так что обучающиеся на курсе смогут сами поучаствовать в постмодернистской практике.

Мы сосредоточились на поэтическом наследии Д. А. Пригова и его философско-литературных концепциях, тогда как живописные произведения включили лишь как визуальные элементы оформления, поскольку для многих именно поэзия Пригова стала точкой входа в мир его творчества [11]. В наш курс мы включили тексты, благодаря которым Пригов стал популярным «в народе»: стихотворения из цикла

о «Милицанере», «Домашнего хозяйства» и других. На наш взгляд, именно поэтическое искусство, использующее в качестве материала средства языка, помогает раскрыть важное для Пригова противостояние господствующей и маргинальной культур и связанную с этой бинарной оппозицией проблему свободы. Именно в стихотворениях Пригова, в которых читатель одновременно считывает и явную связь этих текстов с русским классическим каноном (например, стихотворение с названием «Второе банальное размышление не тему: быть знаменитым некрасиво» [4, 93]), и намеренный выход за пределы требований «высокого штиля», нагляднее всего проявляется постмодернистский дискурс с его «искренней иронией» [7], игрой, обильным цитированием и столкновением ценностей. Мы рассматриваем наслоение языковых пластов как основной приговский прием, который раскрывает фундаментальное недоверие автора к авторитетности – и исходящей из нее авторитарности – официальных дискурсов.

Таким образом, исходя из приведенных аргументов, наш выбор в пользу поэтического наследия Пригова можно считать сознательным. Однако стоит сказать, что и другие виды искусства, которые Пригов осваивал в своей творческой практике: театр, перформанс, живопись и графику, – мы также включаем в интерактивный курс, но, скорее, как фон для приговских языковых экспериментов. Возможности редактирования медиафайлов позволяют нам составлять коллажи из визуальных работ Пригова и видеозаписей с его перформансов, тем самым мы можем выстраивать особое пространство курса, полностью заполненное результатами приговских экспериментов. Наша задача – не просто рассказать о творчестве Д. А. Пригова и дать основные тезисы, но погрузить обучающегося в поэтику концептуализма. Сам Пригов отмечал превалирование жеста в рамках концептуалистского течения [3, II, 38]. Мы же старались создать курс, полностью построенный на невербальной семантике – жестах; курс, который можно было бы считать перформансом, для чего мы использовали инструменты PowerPoint и Ispring: дизайн, анимация, переходы – все средства были направлены на то, чтобы создать ощущение позы, жеста, даже шума. Например, в раздел Искусство мы добавили стихотворение, сгенерированное нейросетью в стиле Пригова, добавили движение текста сверху вниз и зациклили, чтобы возникало ощущение непрерывной генерации строчек стихотворения.

Говоря о привлечении ИИ к работе над проектом, стоит отметить, в какой степени мы использовали инструменты нейросетевой генерации. Мы уже писали о нашем эксперименте с ИИ

и структурой курса и пришли к выводу, что в этой области нейросетевое решение не всегда оказывается эффективным и оригинальным: ИИ воспроизводит шаблоны презентаций и значительно упрощает содержание курса, поэтому результаты работы с ИИ в этом направлении для нас не были удовлетворительными. Мы также упомянули стихотворение, сгенерированное нейросетью. Было создано несколько таких стихотворений для включения в интерактивный курс в разделе Искусство, чтобы показать принцип работы Пригова над стихотворениями и преобразования поэзии в поэтическую практику. На наш взгляд, Пригов открыл способ генерации текстов культуры до создания ИИ. Мы провели небольшой эксперимент: задали нейросети написать несколько стихотворений, работая в стилях авторов самых разных направлений – от классицизма и романтизма до концептуализма и метареализма. В результате сравнения мы пришли к выводу, что «удачнее» всего – то есть ближе к оригиналу – у нейросети выходили опыты со стилем концептуалистов, в частности Пригова. Более подробный разбор эксперимента с примерами, сравнениями и более существенными выводами мы надеемся в скором времени привести в нашей будущей статье, так как тема весьма обширная. В рамках же создания интерактивного курса нам было важно показать, какие возможности открывает использование инструментов ИИ не только в процессе обучения, но и в самом его конструировании. Так, ИИ применяется в образовании как «помощник» учителя (сайты и платформы, предоставляющие доступ к диалогам с нейросетью), помогающий усваивать информацию, а также составлять тесты по ней, проверять их и так далее. Однако в ходе создания нашего курса мы попытались показать и иные грани применения этой технологии: в случае создания структуры курса результаты запросов показали, что без заранее обученной нейросети никакие промты не дадут оригинальных и увлекательных для пользователя идей. В случае с генерацией стихотворений на основе корпуса произведений Пригова, напротив, мы видим, как инструмент исследования текстов и их воспроизведения может нас привести к неожиданным выводам и сопоставлениям. Нельзя забывать, что Пригов ставил целью написание хотя бы одного стихотворения в день, что делает его творчество особенно интересным предметом для будущих исследований в контексте действительности, где многие интеллектуальные работы из-за нейросетей производятся «в промышленном масштабе». И само использование этих выводов и сопоставлений в курсе – шаг к раскрытию потенциала таких исследований в глазах студентов.

Заключение

Для реактуализации творчества Д. А. Пригова курс будет опубликован на платформе Ispring Cloud. Однако этого недостаточно – необходим медийный ресурс, где можно разместить ссылку на продукт, чтобы привлечь внимание к проблеме освещения творчества автора и одновременно продемонстрировать современные методы проектирования учебных курсов. В этой связи мы сейчас редактируем страницу на платформе Desiign, которая позволяет распространять учебные проекты и научно-просветительские материалы на межвузовском уровне. Например, недавно там был опубликован проект «Энциклопедия Беляева», крайне близкий по тематике к нашему курсу. Проблема систематизации творчества Пригова уже не раз вставала перед исследователями. Такие попытки выстроить «канон Пригова» предпринимались в пятитомном [3] и шеститомном [2] собраниях сочинений от Нового Литературного обозрения, также был опыт создания сайта [9], на наш взгляд, не очень удачный. Нет единого корпуса текстов и графических работ Пригова. Рассмотрение текстов в отрыве от визуальных и перформативных практик будет противоречить самой идее синтетического творчества Пригова, поэтому речь должна идти о создании «Вселенной Пригова». Мы поднимаем проблему бессистемности, так как она тесно связана с направлением нашей работы: если нет приговского корпуса, то как читать Пригова? Более того – как его преподавать?

Список источников

1. Ельмикеев О. Р. Компьютеризация образования как одна из ведущих тенденций развития образовательного пространства учебного заведения // Вестник Марийского государственного университета. 2009. №3. С. 21–24.
2. Пригов Д. А. Малое стихотворное собрание. Москва: НЛО, 2020. 184 с.
3. Пригов Д. А. Собрание сочинений в 5-ти томах. Москва: НЛО, 2013–2019.
4. Пригов Д. А. Написанное с 1975 по 1989. Москва: Новое литературное обозрение, 1997. 280 с.
5. Ярцева Е. Я. Интеграция искусственного интеллекта в образование // Проблемы современного педагогического образования. 2024. №85-2. С. 398–401.
6. Д. А. П., работник культуры. Лев Рубинштейн к 80-летию поэта и художника Дмитрия Александровича Пригова, МБХ

медиа. URL: <https://mbk-news.ew.r.appspot.com/sences/k-80-letiyu-prigova/> (дата обращения: 06.07.2025).

7. Дмитрий Пригов и межкультурный концептуализм – Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/6/dmitrij-prigov-i-mezhkulturnyj-konzeptualizm.html?ysclid=mckm3w3rh1917946500> (дата обращения: 06.07.2025).

8. Д. А. Пригов. Двадцать один разговор и одно дружеское послание. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. URL: <https://artguide.com/posts/713?ysclid=mckm58di5a832191201> (дата обращения: 06.07.2025).

9. Фонд Пригова. URL: <https://prigov.org> (дата обращения: 06/07/2025).

10. Свободная история. URL: <https://project1917.ru/october> (дата обращения: 06.07.2025).

11. Gurshtein, K. The Eloquent Spaces of Silence: D.A. Prigov's Visual Art. URL: https://www.academia.edu/11311856/The_Eloquent_Spaces_of_Silence_D_A_Prigovs_Visual_Art (дата обращения: 06.07.2025).

REFERENCES

1. Yelmikeev O. R. Computerization of education as one of the leading trends in the development of the educational space of an educational institution // Bulletin of the Mari State University. 2009. № 3. Pp. 21-24. (In Russ.)

2. Prigov D. A. Small poetry collection. Moscow: UFO, 2020. 184 p. (In Russ.)

3. Prigov D. A. Collected works in 5 volumes. Moscow: UFO, 2013-2019. (In Russ.)

4. Prigov D. A. Written from 1975 to 1989. Moscow: New Literary Review, 1997. 280 p. (In Russ.)

5. Yartseva E. Ya. Integration of artificial intelligence into education // Problems of modern pedagogical education. 2024. № 85-2. Pp. 398-401. (In Russ.)

6. D. A. P., cultural worker. Lev Rubinstein on the 80th anniversary of poet and artist Dmitry Alexandrovich Prigov, MBH Media. URL: <https://mbk-news.ew.r.appspot.com/sences/k-80-letiyu-prigova/> / (accessed 07.06.2025). (In Russ.)

7. Dmitry Prigov and Intercultural Conceptualism – Magazine Room. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/6/dmitrij-prigov-i-mezhkulturnyj-konzeptualizm.html?ysclid=mckm3w3rh1917946500> (accessed 07.06.2025). (In Russ.)

8. D. A. Prigov. Twenty-one conversations and one friendly message. Moscow: New Literary Review, 2014. URL: <https://artguide.com/posts/713?ysclid=mckm58di5a832191201> (accessed 07.06.2025). (In Russ.)

9. Prigov Foundation. URL: <https://prigov.org> (accessed 06.07.2025). (In Russ.)

10. Free history. URL: <https://project1917.ru/october> (accessed 07.06.2025). (In Russ.)

11. Gurshtein, K. The Eloquent Spaces of Silence: D.A. Prigov's Visual Art. URL: https://www.academia.edu/11311856/The_Eloquent_Spaces_of_Silence_D_A_Prigovs_Visual_Art (accessed 07.06.2025). (In Eng.)

IN SEARCH OF THE LOST D.A.P.: CREATING AN INTERACTIVE COURSE ON D.A. PRIGOV'S LIFE AND WORKS

Elizaveta A. Shaprinskaya

Institute of the Russian Language,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Maria A. Morozova

Institute of the Russian Language,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Alexey Yu. Ovcharenko

Abstract

The article details the development of an interactive course on the work of D. A. Prigov using the iSpring platform as a model of digital pedagogy that integrates the poet's textual, visual, and performative practices. The authors treat the computerization of education as a mode of student engagement that brings together Prigov's poetry and his visual and performative strategies. The course aims to reactualize his legacy and to demonstrate contemporary pedagogical approaches through gamification and multimedia technologies. The authors proceed from an expanded understanding of educational computerization: not as automation, but as a means of engagement and of actualizing cultural heritage in light of media-social transformations.

The target audience comprises first- and second-year students in philology. The course architecture follows the "alphabetic" matrix of the six-volume set (P.R.I.G.O.V.) and is organized into seven intersecting modules (Introduction; Past; Investigation; Art; State; Ordinary Citizen; Conclusion), modeling the "Prigov Universe" as a system of Eulerian circles. The key didactic principle is gamification: dialogic interludes based on the prose "Prefatory Notices" and the "Investigation" quest (a route to

Е. А. Шапринская, М. А. Морозова, А. Ю. Овчаренко

“Belyaev”) introduce learners to the Moscow text, the mythologization of urban space, and postmodernist play. Emphasis is placed on the poetic corpus as the primary arena where official and marginal discourses collide; visual and performative materials serve as a contextual backdrop.

A separate section considers the role of AI: its limitations in course-structure design (template-like conclusions) and its productivity as a research tool for stylistic generation, especially in a conceptualist register. Publication in iSpring Cloud and integration with the Desiiign platform are conceived as steps toward creating a coherent media “Prigov corpus” and addressing the problem of fragmentation in the available materials.

Keywords: D. A. Prigov, interactive course, gamification, artificial intelligence, conceptualism, digital pedagogy

Для цитирования: Шапринская Е. А., Морозова М. А., Овчаренко А. Ю. В поисках утраченного Д. А. П.: создание интерактивного курса по жизни и творчеству Д. А. Пригова // Libri Magistri. 2025. №. 4 (34). С. 90–100.

Поступила в редакцию 09.07.2025

РАЗДЕЛ IV. СТИЛИСТИКА. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА. РИТОРИКА

ББК 74.26

УДК 372.881.111.1

А. В. Назарова¹

ORCID: 0000-0002-7632-9959

*Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
nasarowa.aw@gmail.com*

П. С. Марьюсик²

ORCID: 0009-0008-7608-4737

*Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
poll.naa@yandex.ru*

АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ ИДИОМ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье проводится анализ лингводидактического потенциала концептуальных метафор как одного из средств формирования вторичной языковой личности, а также обосновывается целесообразность их выявления.

На основе литературы по проблеме исследования рассматривается сущностная характеристика вторичной языковой личности как трехуровневого психологического конструкта и её структурные составляющие, специфика идиоматики как отличающейся культурной насыщенностью области языка, а также особенности механизма метафорической концептуализации действительности в рамках когнитивной теории метафоры.

¹ Назарова Анастасия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Россия.

² Марьюсик Полина Сергеевна, бакалавр факультета иностранных языков, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Россия.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью значимости выявления метафорических моделей с точки зрения лингводидактики; новизна – рассмотрением идиоматики сквозь призму модели вторичной языковой личности и когнитивной теории метафоры.

По результатам исследования излагаются преимущества осуществления анализа концептуальных метафор идиом при обучении иностранному языку в контексте каждого из уровней вторичной языковой личности, включающих в себя развитие языковой догадки посредством формирования более структурированного ментального лексикона, преодоление интерференции родного языка при семантизации идиоматических выражений, выстраивание речевого поведения с учетом относительности восприятия и специфики иноязычной картины мира, а также способность к декодированию коммуникативных намерений и имплицатур и коннотаций. Изложенные преимущества иллюстрируются на некоторых выявленных авторами статьи метафорических моделях английского языка.

Областью дальнейших исследований может быть описание конкретных способов внедрения в образовательный процесс анализа концептуальных моделей и его соответствующей организации, а также разработка способов организации экспериментальной работы и оценки ее эффективности.

Ключевые слова: вторичная языковая личность, идиома, идиоматическое выражение, концептуальная метафора, метафорическая модель, иноязычная картина мира, иноязычное лингвокультурное общество

Введение

Необходимость принимать во внимание особенности многоаспектной организации личности в процессе обучения иностранному языку, не ограничиваясь овладением вербальным кодом, определила возросший интерес к концепту вторичной языковой личности в области лингводидактики. Исследованию указанного конструкта посвящены работы Ю. Н. Караулова, Н. Д. Гальсковой, Н. И. Гез, Ю.Г. Момотовой, О. В. Флерова и Е. А. Алямкиной и др.

Одной из ключевых составляющих процесса становления вторичной языковой личности является приобщение к специфике иноязычной картины мира, одним из способов вербализации которой являются идиомы, отличающиеся культурной насыщенностью и отражающие специфику концептуализации иной действительности

посредством образа – концептуальной метафоры. Фундаментальный вклад в развитие указанной категории принадлежит Дж. Лакоффу и М. Джонсону, заложившим основы когнитивной теории метафоры, впоследствии описанной в работах З.Д. Поповой и И.А. Стернина, М. Н. Конновой, Т. Г. Поповой и др.

Область взаимосвязи выявления свойственных для иноязычного лингвокультурного общества концептуальных моделей и формирования вторичной языковой личности на различных ее уровнях, однако остается недостаточно изученной, чем и определяется актуальность настоящей работы.

Целью статьи, таким образом, является исследование перспективности анализа лежащих в основе идиоматических выражений концептуальных метафор как средства, способствующего формированию вторичной языковой личности при обучении иностранному языку.

Теоретическая база исследования включает концепт вторичной языковой личности и ее структурную модель, предложенную Ю. Н. Карауловым в монографии «Языковая личность», когнитивную теорию метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, изложенную в труде «Метафоры, которыми мы живем» (под редакцией А. Н. Баранова), а также посвященные исследованию идиоматики работы Л. Н. Гмызиной и Д. С. Мухортова.

Основная часть

1. Место идиоматики в формировании вторичной языковой личности как трехуровневого психологического конструкта

В лингводидактике концепт вторичной языковой личности утвердился в качестве «совокупности лингвопознавательных способностей, психологических характеристик, социальных и прагматических аспектов личности индивида, проявляющихся в разносторонней речевой деятельности» [9, 110], и формирование вторичной языковой личности связано «не только с развитием фонетических, лексических и грамматических навыков, а также умений во всех существующих видах речевой деятельности, но и с формированием вторичного языкового и когнитивного сознания, то есть приобщением к другому образу сознания, к неродной языковой картине мира» [1, 323]. Трехуровневая структурная модель вторичной языковой личности, как отмечают Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез, основывается на разработанной Ю. Н. Карауловым модели языковой личности и является релевантной для процесса межкультурной коммуникации [3, 68].

Так, вербально-семантический уровень предполагает «владение лексико-грамматическим фондом языка» [5, 52-53] и синтезирует «системно-структурные данные о состоянии языка в соответствующий период» [1, 323]. Лингвокогнитивный уровень характеризуется как «более сложный, включающий знания о мире и отвечающий за адекватное отображение в речи фрагментов реального или мыслимого мира при помощи языка» [14, 144]; среди единиц данного уровня выделяются «фразеологизмы и выражения, а также строгая иерархия между их сочетаниями» [1, 323]. Прагматический уровень соотносит «мотивы, установки, цели, интенции личности с речевым поведением и его содержанием» [5, 52-53] и включает в себя «формирование ориентированных на прагматический аспект единиц – вербальных актов» [8, 369].

Обращение к вопросу формирования вторичной языковой личности с точки зрения лингводидактики предполагает «учет многообразия форм проявления специфики иноязычной картины мира и иноязычного языкового и когнитивного сознания, отражающихся в том числе в единицах лексико-семантического поля языка» [11, 13]. В рамках настоящей статьи внимание обращено на идиоматические выражения как единицы лексико-семантического поля языка, позволяющие «приблизиться к уровню мышления носителя языка, его мировоззрению и кругозору» [10, 251] и характеризующиеся «образной мотивированностью, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка» [4, 202].

В этой связи становится возможным говорить о процессе обучения идиоматическим выражениям как об одной из ключевых составляющих формирования вторичной языковой личности как конструкта, отражающего глубинную трансформацию личности обучающегося в процессе овладения иностранным языком и иноязычной культурой и интегрирующего языковые умения и навыки, личностные качества и социальную адаптивность (открытость к иной картине мира), прагматические и другие аспекты. Аккумулированный культурный, социальный и исторический фон иноязычного лингвокультурного общества находит свое отражение в образной мотивированности рассматриваемых языковых единиц.

2. Специфика метафоризации как механизма концептуализации действительности

Впервые когнитивная теория метафоры была выдвинута и эксплицирована американскими учеными Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в монографии «*Metaphors We Live By*». Согласно

точке зрения ученых, «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь» и «большая часть нашей обыденной концептуальной системы метафорична» [7, 25], а сущность концептуальной метафоры сводится к фиксированной в языковой и культурной традиции общества устойчивой взаимосвязи между «областью цели» (target domain) – метафоризируемым предметом или явлением – и «областью источника» (source domain) – концептами для его осмысления [7, 9].

Рассматривая роль концептуальной метафоры более подробно, ряд исследователей – М. Н. Коннова, Т. Г. Попова, Е. А. Боброва и др. – опираются на фундаментальный труд Дж. Лакоффа и М. Джонса и подчеркивают, что она выступает способом концептуализации и представления сложных, абстрактных или менее знакомых понятий или областей сквозь призму более знакомых и понятных, освоенных в эмпирическом опыте и доступных для восприятия [6, 90; 13; 2]. Кроме того, отмечается, что концептуальная метафора выступает в качестве одного из механизмов интерпретации как самого мира, так и знаний о нем [15, 93-94], а также средства наполнения концепта таким образным содержанием, которое позволит «закрепить его в универсальном предметном коде мышления» [12, 77].

Так, интерпретация иной действительности сквозь призму концептуальной метафоры может рассматриваться в качестве способа приобщения к иноязычной картине мира и имеет в своей основе аналогию, проводимую между уже освоенной и осмысленной единицей реального или мыслимого мира и подлежащим освоению и осмыслению концептом. В процессе речемыслительной деятельности межконцептуальный перенос позволяет, с одной стороны, спроецировать структурированный эмпирический опыт на «область цели» (подлежащий освоению и осмыслению концепт), с другой – эксплицировать ее специфику посредством модели, закрепившейся в сознании иноязычного лингвокультурного общества и детерминирующей способ восприятия мира.

3. Лингводидактический потенциал анализа концептуальной метафоры

Принятие во внимание специфики идиом с точки зрения социокультурного аспекта и механизма метафорической концептуализации действительности позволяет говорить о значимости анализа лежащих в основе идиоматических выражений концептуальных метафор в контексте формирования вторичной языковой личности на трех ее уровнях.

На вербально-семантическом уровне усвоение базовых распространенных в иноязычном лингвокультурном обществе метафорических моделей может способствовать *развитию языковой догадки* – умения корректно декодировать семантику незнакомых языковых единиц, поскольку коррелирует с процессом *формирования ментального лексикона* – структурированной сети ассоциативно-смысловых связей, в которой активация одного элемента влечет за собой активацию смежных по семантике элементов, то есть способствует систематизации усвоенных языковых единиц с ориентацией на центральный образ – «область источника»

В частности, использование концепта вертикального измерения для описания эмоционального состояния может быть отражено в представленной ниже метафорической модели, знание и последующее опознание которой при встрече с незнакомой идиомой (например, «to be over the moon») с большей вероятностью позволит корректно вывести ее значение, приняв во внимание значение других представленных в модели элементов:

«Happiness is sky»

- to be on cloud nine / to walk on air – to be in a state of extreme happiness or excitement;
- in seventh heaven – in a state of happiness, elation, or bliss, sometimes pleasant calmness;
- the sunny side – a cheerful, optimistic attitude to something or life in general.

Иной аспект значимости анализа концептуальной метафоры связан с некомпозициональностью идиом как языковых единиц: поскольку семантика идиоматических выражений, как правило, невыводима из значения составляющих элементов, формирование иного механизма их декодирования – распознавания идиомы как вербальной реализации закрепившейся метафорической модели – может способствовать *преодолению интерференции, связанной с буквальным переводом*.

Так, например, в то время как идиома «the cherry of the cake» может быть семантизирована посредством буквального перевода («вишня на торте»), указанного не предполагает значительная часть иных идиоматических выражений, примеры которых могут быть приведены в рамках следующей метафорической модели:

«Perfection is a cherry»

- to cherry-pick – to choose something very carefully to ensure that the best or most desirable option is chosen;
- a bowl of cherries – wonderful or very pleasant;

- to be in cherry condition – to be in a perfect or like-new state.

На лингвокогнитивном уровне сопоставление устоявшихся в родном языке и в изучаемом иностранном языке метафорических моделей может рассматриваться в качестве способа *формирования более глубокого представления об относительности восприятия*, позволяющего *выстраивать речевое поведение в соответствии с культурным контекстом*, снижая вероятность нарушения хода иноязычного межкультурного взаимодействия. Выявление и анализ лежащих в основе идиоматических выражений концептуальных метафор репрезентирует процесс кодирования и декодирования вербализованных «фрагментов мира» и, как следствие, выступает способом *усвоения специфики иноязычной действительности*.

В частности, метафоризация процесса выздоровления посредством процесса преодоления пути эксплицирует закрепившееся в англоязычной культуре восприятие выздоровления как требующего усилий и предполагающего последовательное продвижение к цели процесса и может быть проиллюстрирована на основе следующей выявленной нами модели:

«Recovery is a path»

- to take a turn for the better / to turn the corner – to improve in condition after a difficult or troubling period, especially quickly or suddenly;

- to be on the road to recovery – to follow a course of actions resulting in overcoming an illness;

- to get back on one's feet – to recover one's health or mobility again after a period of injury or illness.

Несмотря на то, что анализ концептуальных метафор имеет преимущества и в контексте формирования прагматического уровня вторичной языковой личности, например, в контексте *корректной интерпретации коммуникативных намерений* в процессе вербального взаимодействия в силу способности к *декодированию закрепившихся в языке имплицитных смыслов и коннотаций*, на наш взгляд, наиболее значимые преимущества наблюдаются в контексте формирования вербально-семантического и лингвокогнитивного уровня.

Заключение

Вышеизложенное позволяет утверждать, что работа с идиоматическими выражениями как одна из ключевых составляющих формирования вторичной языковой личности – процесса личностной трансформации обучающегося – выходит за рамки усвоения связи «форма - значение», будучи направленной

на интеграцию в иноязычную картину мира. Выявление и анализ лежащих в основе идиом концептуальных метафор имеет потенциал в контексте формирования рассматриваемого психологического конструкта на трех его уровнях, в особенности на вербально-семантическом и лингвокогнитивном уровнях. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на разработку методики внедрения анализа концептуальных метафор в образовательный процесс, создание соответствующего учебно-методического обеспечения, организацию экспериментальной работы и др.

Список источников

1. Аксенова М. В. Проблема формирования вторичной языковой личности в современной методической теории и практике // Молодой ученый. 2022. № 44 (439). С. 322-324.

2. Боброва Е. А. Концептуальная метафора как средство категоризации окружающей действительности на примере метафоры движения по пути [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. №3. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-metafora-kak-sredstvo-kategorizatsii-okruzhayuschey-deystvitelnosti-na-primere-metafory-dvizheniya-po-puti> (дата обращения: 08.09.2025).

3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. 7-е изд., стер. Москва: Издательский центр «Академия», 2013. 336 с.

4. Гмызина Л. Н. Использование идиом для развития лингвострановедческой компетенции при работе с текстами по специальности // Актуальные исследования. 2003. №1 (22). С. 201-203.

5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. Москва: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

6. Коннова М. Н. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. 2-е изд., перераб. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2012. 313 с.

7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Перевод с англ. / Под. ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

8. Марьюсик П. С., Назарова А. В. Вторичная языковая личность как субъект межкультурной коммуникации // Познание мира

через язык: страна, история, культура: материалы IX Международной научно-практической конференции. Костанай: КРУ им. А. Байтұрсынұлы, 2024. С. 366-371.

9. Момотова Ю. Г. Понятие и структура языковой и вторичной языковой личности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2-3. С. 109-114.

10. Мухортов Д. С. Идиоматика как лингводидактическая проблема (опыт анализа формирования вторичной языковой личности) // Профессиональное лингвообразование: материалы IX Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2015. С. 246-252.

11. Назарова А. В., Марьюсик П. С. К вопросу о взаимосвязи лакунарных единиц и вторичной языковой личности // профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2025. №18-1. С. 12-20.

12. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: учебное издание. Москва: АСТ «Восток-Запад», 2007. 226 с.

13. Попова Т. Г. Метафора как познавательный процесс [Электронный ресурс] // Языковое бытие человека и этноса. 2011. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-kak-poznavatelnyy-protsess> (дата обращения: 12.09.2025)

14. Флеров О. В., Алямкина Е. А. Вторичная языковая личность и её развитие в учебном процессе // Психология и психотехника. 2018. № 3. С. 138-153.

15. Шемаева Е. В. Концептуальная метафора и ее интерпретационные возможности // Лингвистические горизонты: материалы IV Международной научно-практической конференции. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2016. С. 93-98.

REFERENCES

1. Aksenova M. V. Problema formirovaniya vtorichnoj jazykovoj lichnosti v sovremennoj metodicheskoj teorii i praktike // Molodoj uchenyj. 2022. № 44 (439). Pp. 322-324. (In Rus.)

2. Bobrova E. A. Konceptual'naja metafora kak sredstvo kategorizacii okružhajushhej dejstvitel'nosti na primere metafory dvizhenija po puti [Elektronnyj resurs] // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoj akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava). 2013. №3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-metafora-kak-sredstvo-kategorizatsii-okruzhayushey-deystvitelnosti-na-primere-metafory-dvizheniya-po-puti> (accessed 08.09.2025). (In Rus.)

3. Gal'skova N. D., Gez N. I. Teoriya obuchenija inostrannym jazykam. Lingvodidaktika i metodika: uchebnoe posobie dlja studentov uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovanija. 7-e izd., ster. Moskva: Izdatel'skij centr «Akademija», 2013. 336 p. (In Rus.)

4. Gmyzina L. N. Ispol'zovanie idiom dlja razvitija lingvostranovedcheskoj kompetencii pri rabote s tekstami po special'nosti // Aktual'nye issledovanija. 2003. №1 (22). Pp. 201-203. (In Rus.)

5. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. 7-e izd. Moskva: Izdatel'stvo LKI, 2010. 264 p. (In Rus.)

6. Konnova M. N. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. Kaliningrad: Izdatel'stvo BFU im. I. Kanta, 2012. 313 p. (In Rus.)

7. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem: Perevod s angl. / Pod. red. i s predisl. A.N. Baranova. Moskva: Editorial URSS, 2004. 256 p. (In Rus.)

8. Maryusik P. S., Nazarova A. V. Vtorichnaja jazykovaja lichnost' kak sub#ekt mezhkul'turnoj kommunikacii // Poznanie mira cherez jazyk: strana, istorija, kul'tura: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Kostanaj: KRU im. A. Bajtyrsynly, 2024. Pp. 366-371. (In Rus.)

9. Momotova Ju. G. Ponjatje i struktura jazykovoju i vtorichnoju jazykovoju lichnosti // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2011. № 2-3. Pp. 109-114. (In Rus.)

10. Muhortov D. S. Idiomatika kak lingvodidaktičeskaja problema (opyt analiza formirovanija vtorichnoju jazykovoju lichnosti) // Professional'noe lingvoobrazovanie: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij institut upravlenija – filial federal'nogo gosudarstvennogo bjudžetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego obrazovanija «Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoju Federacii», 2015. Pp. 246-252. (In Rus.)

11. Nazarova A. V., Maryusik P. S. K voprosu o vzajmosvjazi lakunarnyh edinic i vtorichnoju jazykovoju lichnosti // professional'naja kommunikacija: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki. 2025. №18-1. Pp. 12-20. (In Rus.)

12. Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaja lingvistika: uchebnoe izdanie. Moskva: AST «Vostok-Zapad», 2007. 226 p.

13. Popova T. G. Metafora kak poznavatel'nyj process [Jelektronnyj resurs] // Jazykovoe bytie cheloveka i jetnosa. 2011. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-kak-poznavatelnyy-protsess> (accessed 12.09.2025). (In Rus.)

14. Flerov O. V., Aljamkina E. A. Vtorichnaja jazykovaja lichnost' i ejo razvitie v uchebnom processe // Psihologija i psihotehnika. 2018. № 3. Pp. 138-153. (In Rus.)

15. Shemaeva E. V. Konceptual'naja metafora i interpretacionnye vozmozhnosti // Lingvisticheskie gorizonty: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Belgorod: Izdatel'skij dom «Belgorod», 2016. Pp. 93-98. (In Rus.)

**CONCEPTUAL METAPHOR ANALYSIS OF IDIOMS
IN THE CONTEXT OF SECONDARY LINGUISTIC
PERSONALITY FORMATION**

Anastasia V. Nazarova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
of Roman-German Languages and Intercultural Communication,
Perm State Humanitarian Pedagogical University
(Perm, Russia)

Polina S. Maryusik

Bachelor of the Faculty of Foreign Languages,
Perm State Humanitarian Pedagogical University
(Perm, Russia)

Abstract

The article analyzes the linguodidactic potential of conceptual metaphors as a means of secondary linguistic personality development, as well as substantiates the expediency of their identification.

Based on the literature on the research problem, the essential characteristics of the secondary linguistic personality as a three-level psychological construct and its structural components are examined, along with the specifics of idiomatic expressions as a language area characterized by its cultural richness, and the features of the mechanism of metaphorical conceptualization of reality within the framework of the cognitive theory of metaphor.

The relevance of the study is determined by insufficient exploration of the significance of identifying metaphorical models from a linguodidactic perspective; its novelty lies in considering idiomatic expressions through the prism of the secondary linguistic personality model and the cognitive theory of metaphor.

The research findings outline the advantages of analyzing conceptual metaphors of idioms in foreign language teaching within the context of each level of secondary linguistic personality. These advantages include developing linguistic guess via formation of a more structured mental lexicon, overcoming native language interference in the process of semanticization of idiomatic expressions, modelling speech behavior taking into consideration the relativity of perception and the specifics of the foreign language worldview, as well as the ability to decode communicative intentions, implicatures, and connotations. The outlined advantages are illustrated by some of the examples of metaphorical models specific for the English language and identified by the authors of the article.

The area for further research may include describing specific methods of integrating the analysis of conceptual models into the educational process and its corresponding organization, as well as developing methods for organizing experimental work and evaluating its effectiveness.

Keywords: secondary linguistic personality, idiom, idiomatic expression, conceptual metaphor, metaphorical model, foreign language worldview, foreign language linguocultural community

Для цитирования: Назарова А. В., Марьюсик П. С. Анализ концептуальной метафоры идиом в контексте формирования вторичной языковой личности // Libri Magistri. 2025. №. 4 (34). С. 101–112.

Поступила в редакцию 15.10.2025

РАЗДЕЛ V. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ББК 84
УДК 82-3

Е. В. Папилова¹

ORCID: 0000-0001-6831-3976

*Российский государственный университет
нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина
119296 Россия, г. Москва, Ленинский пр-т, д.65, к. 1
lennochka@mail.ru*

РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК: ЕВГЕНИЙ ЧИРИКОВ. «ЭХО ВОЙНЫ». СПБ.: ИЗД-ВО «МАМАТОВ», 2024. 208 с.

Рецензируемый сборник писателя и журналиста Евгения Николаевича Чирикова (1864–1932) содержит его прозу, посвященную теме Первой Мировой войны. В него вошли девять рассказов и шесть очерков, писавшихся им в рамках корреспондентской работы в прифронтовой зоне. Сочинения автора предваряет вступительная статья о жизни и творчестве писателя, составленная М. В. Михайловой и А. В. Назаровой. Издание продолжает знакомить русского читателя с наследием писателя, который с момента эмиграции (1920) был фактически вычеркнут из русской литературы.

Ключевые слова: Е. Н. Чириков, военная проза, Первая Мировая война, образ войны, рассказ, очерк, публицистика, русская эмиграция

Рецензируемая книга представляет собой сборник рассказов и очерков малоизвестного русского писателя и журналиста Евгения Николаевича Чирикова (1864–1932). Его имя, в силу политических причин, долгое время находилось вне контекста отечественной литературы: в советской России его творчество, признанное антисоветским, замалчивалось, а за рубежом литераторы не могли простить ему изображения обеих сторон Гражданской войны сонмищем потерявших нравственные ориентиры людей. Книги Чирикова и даже собрание его сочинений выходили в дореволюционной России, затем, после эмиграции в 1920 году,

¹ Папилова Елена Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и кафедры иностранных языков Российского Государственного университета нефти и газа (Научный исследовательский университет) им. И. М. Губкина, г. Москва, Россия.

в Софии, Белграде, Праге, Риге, Берлине, Париже печатались отдельные его работы, а в послереволюционной России книги Чирикова увидели свет лишь в 1960-х. В 1961 г. впервые был издан сборник его повестей и рассказов [1], в 1964 г. – сборник пьес [2]. После этого вновь обратились к писателю лишь в начале 2000-х гг. Его возвращение на родину сопровождалось целым рядом культурных и литературных мероприятий и даже открытием музея писателя в Нижнем Новгороде [11]. Стали появляться литературоведческие работы о творчестве Чирикова [12; 13; 14 др.]. В 2000 г. под одной обложкой оказались собраны не только образцы малой прозы и драматургии, но и роман «Зверь из бездны» (1923), посвященный трагедии Гражданской войны в России [3], переиздававшийся позднее в 2020 и 2022 гг. В 2010 и 2019 гг. выходила книга Чирикова «Отчий дом. Семейная хроника», проливающая свет на автобиографию писателя [4], в 2014 – «Избранное», охватившее казанский период его жизни и творчества [5], в 2018 – сборник «Успокоение: записки провинциала» [6], в 2019 – сборник «Тихий омут: картинки дореволюционной провинции» [7], в 2021 – сборник «Волжские рассказы и сказки» [8], в 2023 – роман-тетралогия «Жизнь Тарханова» [9]. Рецензируемый сборник «Эхо войны» издан впервые с 1915 года [10], он призван продолжить знакомство русского читателя с литературным наследием Евгения Николаевича Чирикова и стать очередной попыткой его научного осмысления.

Формирование творческой зрелости писателя пришлось на начало XX века – период тяжелых потрясений России. Чириков был свидетелем трех войн – Русско-японской, Первой Балканской и Первой Мировой. В 1912-1915 гг. он работал военным корреспондентом в ряде газет («Киевская мысль», «Русское слово», «Биржевые ведомости»). Их редакциями он был командирован на фронт. Результатом личных наблюдений, переживаний автором трагедии войны стали два сборника рассказов – «Поездка на Балканы» (1912) и «Эхо войны» (1915). Последний был посвящен зятю, мужу дочери Чирикова – Новеллы Евгеньевны, Геннадию Петровичу Рождественскому, погибшему на фронте Великой, как тогда называли Первую мировую, войны. Дважды Чириков оказывался в непосредственной близости от линии фронта, слышал грохот шрапнелей, прятался от пуль и осколков, бывал в лазаретах, становился свидетелем человеческих трагедий – это дало писателю богатейший материал для его произведений. В них он размышляет об истинном смысле понятий «героизм» и «патриотизм», о психологии

человека в условиях войны, о роли семьи и женщины в поддержке близких мужчин.

Красной нитью через произведения автора проходит мысль о варварстве войны, о её разрушительном воздействии на души людей: даже самые благородные из них теряют человеческое лицо, в них пробуждаются низменные, звериные инстинкты. Война у Чирикова показана в её бытовой повседневности. Автор утверждает, что война – это в меньшей степени героизм подвигов, но в большей – тяжкая рутина: «Мученики! Один сплошной геройский подвиг... в выносливости и терпении» («Пара сапог!»). Писатель, таким образом, разоблачает миф о войне как месте ярких подвигов, красивой смерти и высоких проявлений духа, а говорит о таких её неприглядных явлениях, как голод, грязь, бездорожье, лишения, неудобства, физические и нравственные страдания. Изображая именно это, а не собственно военные действия, считают авторы предисловия, Чириков сказал о войне больше, чем иные военные рассказы и репортажи (с. 24).

Художественная проза Чирикова имеет ряд особенностей. К ним относится способность видеть войну глазами разных людей – мужчин, женщин и детей, представителей разных сословий – как простого народа, так и тех, кого зовут «барами». В рассказе «Добровольцы» удивляет передача наивного восприятия войны детьми: гимназисты Коля Перепелкин и Вася Новиков в патриотическом запале, украв отцовский револьвер, тайно бегут на фронт. Беглецов, скрывающихся под брезентом, снимают с поезда и возвращают к родителям, которые и хотят, но не могут быть суровыми с отважными «защитниками». Племянники дяди Алеши, вернувшегося на несколько дней домой на побывку, просят его хромать на улице «посильнее», чтобы все видели, что он пострадал на войне («Дядя Алеша»). На фоне войны обостряется чувство любви. Герои рассказа «Их тайна», друзья детства Митя и Катя, боятся признаться друг другу в своем чувстве, и лишь предстоящее расставание вынуждает их сделать это. Романтическая история красавицы Маруси Нечепуренко и её мужа, красавца-летчика, начавшаяся в Крыму, трагически обрывается его гибелью: несмотря на уговоры жены, он так и не смог отказаться от полетов («Без крыльев»). Героиня рассказа «Сестра», Анюта, не находит личного счастья и всю не реализованную в себе любовь направляет на служение в военном госпитале, где становится незаменимой. Как война приходит в маленький уездный городок и меняет отношения людей, показано в рассказе «Война». А в «Чуде» происходит небывалое: Павел, которого родные уже заочно

похоронили, вдруг появляется на пороге отчего дома. Он воскрес, а не сумевшая пережить потрясение бабушка умирает, – бывает и такое. Главные герои рассказов «Герой» и «Иван в раю», оба по имени Иван, – выходцы из крестьянской среды. Обоих ждут с фронта жены – кухарка Матреша и прачка Дуношка, и оба возвращаются: Иван Коптяев без ноги, но с Георгием на груди, а Иван Егоров, выздоравливая в госпитале, чувствует себя там как в раю («как словно из мужиков в господу переписался»), ибо никогда дотоле не знал такой сытой и беззаботной жизни.

Рассказы изобилуют диалогами, в них запечатлелась живая разговорная речь начала XX века. Чирикову блестяще удалось передать народный говор, что придает его произведениям особенную ценность (например, в рассказе «Иван в раю»: «оне» (она), «тухли» (туфли), «каши бы с салом али щец солдатских» и др.). Не менее блестяща работа автора с прямой речью персонажей-иностранцев (немца Карла Ивановича Розенфельда, поляка и др.).

Книга начинается вступительной статьей М. В. Михайловой и А. В. Назаровой, озаглавленной «Неумолчное эхо войны», что вторит названию сборника. В нем исследователи дают краткую характеристику жизни и творческого пути писателя, выделяют главные темы и особенности его прозы.

За вступлением следуют два раздела. Первый, озаглавленный «Здесь», включает в себя девять рассказов («Война», «Их тайна», «Добровольцы», «Без крыльев», «Дядя Алеша», «Герой», «Чудо», «Иван в раю», «Сестра»). Их действие происходит в тылу, где узнают о начале войны, провожают на фронт, ждут и молятся, получают письма и похоронки, встречают своих героев. Второй раздел – «Там» – включает четыре очерка о прифронтовой жизни («В передовом отряде», «Свидание», «Ночь в обозе», «Под огнем»), они – о продолжающейся под грохот мин мирной жизни, о составах, везущих к линии фронта продовольствие для голодающих солдат, о работе лазаретов, об индивидуальных судьбах людей, затянутых в водоворот трагических событий. «Здесь» (в тылу, где сохраняется еще иллюзия мирной жизни) и «Там» (в аду войны) – на эти две составляющие делится пространство сборника Чирикова. Разграничены они и жанрово: художественная проза в первой части и публицистика – во второй.

Сборник дополнен двумя очерками («В тылу и около позиций» и «Пара сапог!»), не вошедшими в прижизненное издание автора, но выходившими в газете «Русское слово» в 1915 году. В них особенно громко звучит обращение к современникам, что война – это труд

и терпение, «выносливость нервная и мускульная», «работа и днем, и ночью, изнуряющая и нервы, и мускулы, упорная прозаическая работа, от которой люди часто падают, как ломовые лошади», а сапоги, теплое белье и портянки – то, без чего нельзя воевать. Тем самым автор разбивает стереотип о войне как пространстве громких подвигов, утверждая, что основной подвиг – в ежедневном преодолении военных будней.

Завершает сборник прозаический реквием Валентины Евгеньевны Чириковой, дочери писателя, написанный ею на сороковой день после похорон возлюбленного, погибшего на этой войне. Сама она также трудилась на фронте сестрой милосердия. Их портреты помещены рядом. Издание содержит два фотопортрета автора, его брата Алексея Николаевича Чирикова, встреча с которым на фронте описана в очерке «Свидание», семейный портрет Г. П. и Н. Е. Рождественских, а также кадры военных лет, изображающие солдат, персонал военных лазаретов с их подопечными.

Итак, сборник знакомит читателя с художественными произведениями и публицистикой Евгения Николаевича Чирикова, посвященными теме Первой мировой войны. Достоинством текстов автора является то, что они, минуя описание собственно военных действий, правдиво передают обстановку того времени – ощущение смятения и надрыва, смирения и надежды. Прозрения художника, озвученные им более ста лет назад, оказываются актуальными и в современности. Авторы вступительного слова сборника выразили надежду, что потомки окажутся более чуткими к слову Е. Н. Чирикова, чем его современники.

Список источников

1. Чириков Е.Н. Повести и рассказы. Москва: Гослитиздат, 1961. 368 с.
2. Чириков Е. Н. Иван Мироныч. Мужики: картины деревенской жизни // Драматургия «Знания»: сборник пьес. Москва: Искусство, 1964. 575 с.
3. Чириков Е. Н. Зверь из бездны. Санкт-Петербург: Фолио-Плюс, 2000. 846 с.
4. Чириков Е. Н. Отчий дом: семейная хроника. Москва: Эллис Лак, 2010. 828 с.; Чириков Е. Н. Отчий дом. Москва: Вече, 2019. 575 с.
5. Чириков Е. Н. Избранное (казанский период). Казань: Изд-во Казанского университета, 2014. 247 с.

6. Чириков Е. Н. Успокоение: записки провинциала. Н. Новгород: Книги, 2018. 350 с.
7. Чириков Е. Н. Тихий омут: картины дореволюционной провинции. Н.-Новгород: Книги, 2019. 286 с.
8. Чириков Е. Н. Волжские рассказы и сказки. Н.-Новгород: Книги, 2021. 511 с.
9. Чириков Е. Н. Жизнь Тарханова: в 2 т. Санкт-Петербург: Изд-во «Маматов», 2023. 591, 607 с.
10. Чириков Е. Н. Эхо войны. Москва: Московское книгоиздательство, 1915. 220 с.
11. Чириков М. А. Как совместные поиски истории семьи и изучение творчества писателя Евгения Чирикова привели к открытию уникального музея // Историческая память и семья и творчество. Сборник докладов Международной научной конференции и Всероссийской научной конференции. Под ред. Г. А. Дмитриевской, В. М. Строгешко. Н.-Новгород, 2000. С. 197-204.
12. Михайлова М. В., Назарова А. В. Запечатленная Россия. Статьи о творчестве Евгения Николаевича Чирикова. Open Science Publishing Raleigh, North Carolina, USA. 2018. 209 p.
13. Назарова А. В. Семейная хроника Е. Н. Чирикова «Отчий дом» как итог идейных и художественных исканий писателя: дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2013. 281 с.
14. Белукова В. Б., Милокова А. С. Способы выражения авторской позиции в публицистике Е. Н. Чирикова // Проблемы преемственности в словесном искусстве Серебряного века и Русского зарубежья. Материалы VI Международной научной конференции «Смирновские чтения». Москва: Государственный университет просвещения, 2024. С.26-34.

REFERENCES

1. Chirikov E.N. Stories and short stories. Moscow: Goslitizdat, 1961. 368 p. (In Russ.)
2. Chirikov E. N. Ivan Mironych. Men: pictures of rural life // Dramaturgy "Knowledge": a collection of plays. Moscow: Art, 1964. 575 p. (In Russ.)
3. Chirikov E. N. Beast from the Abyss. St. Petersburg: Folio-Plus, 2000. 846 p. (In Russ.)
4. Chirikov E. N. The stepfather's house: a family chronicle. Moscow: Ellis Luck, 2010. 828 p.; Chirikov E. N. Father's house. Moscow: Veche, 2019. 575 p. (In Russ.)
5. Chirikov E. N. Favorites (Kazan period). Kazan: Kazan University Press, 2014. 247 p. (In Russ.)

6. Chirikov E. N. *Appeasement: notes of the provincial.* N. Novgorod: Books, 2018. 350 p. (In Russ.)
7. Chirikov E. N. *The Quiet Nation: Pictures of a Pre-Revolutionary Province.* N.-Novgorod: Books, 2019. 286 p. (In Russ.)
8. Chirikov E. N. *Volga stories and fairy tales.* N.-Novgorod: Books, 2021. 511 p. (In Russ.)
9. Chirikov E. N. *Life of Tarkhanov: in 2 volumes.* St. Petersburg: Mamatov Publishing House, 2023. 591, 607 p. (In Russ.)
10. Chirikov E. N. *Echoes of War.* Moscow: Moscow Book Publishing House, 1915. 220 p. (In Russ.)
11. Chirikov M. A. How joint searches for the history of the family and the study of the work of the writer Evgeny Chirikov led to the opening of a unique museum // Historical memory and family and creativity. Collection of reports of the International Scientific Conference and the All-Russian Scientific Conference. Ed. G. A. Dmitrievskaya, V. M. Strogetsky. N.-Novgorod, 2000. Pp. 197-204. (In Russ.)
12. Mikhailova M. V., Nazarova A. V. *Sealed Russia. Articles about the work of Evgeny Nikolaevich Chirikov.* Open Science Publishing Raleigh, North Carolina, USA. 2018. 209 p. (In Russ.)
13. Nazarova A. V. *Family Chronicle E. N. Chirikova's "Father's House" as the result of the writer's ideological and artistic searches: diss. ... cand. philol. sciences.* Moscow, 2013. 281 p. (In Russ.)
14. Belukova V. B., Milyukova A. S. *Ways of expressing the author's position in journalism E. N. Chirikova // Problems of continuity in the oral art of the Silver Age and the Russian Abroad. Proceedings of the VI International Scientific Conference "Smirnov Readings".* Moscow: State University of Enlightenment, 2024. P.26-34.

**DISCOVERING NEW NAMES: E. N. CHIRIKOV
(REVIEW OF THE COLLECTION: EVGENY CHIRIKOV.
“ECHO OF THE WAR”. ST. PETERSBURG:
PUBLISHING HOUSE “MAMATOV”, 2024. 208 p.)**

Elena V. Papilova

PhD in Philology, Associate Professor
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU)
(Moscow, Russia)

Abstract

The peer-reviewed collection of the writer and journalist Evgeny Nikolaevich Chirikov (1864–1932) contains his prose devoted to the theme of the First World War. It includes nine short stories and six essays written by him as part of his correspondent work in the frontline zone. The author's

Е. В. Папилова

writings are preceded by an introductory article about the writer's life and work, compiled by M. V. Mikhailova and A. V. Nazarova. Russian readers will continue to learn about the legacy of the writer, who has been virtually eliminated from Russian literature since emigrating in 1920.

Keywords: E. N. Chirikov, military prose, the First World War, the image of war, short story, essay, journalism, Russian emigration

Для цитирования: Папилова Е. В. Рецензия на сборник: Евгений Чириков. «Эхо войны». СПб.: Изд-во «Маматов», 2024. 208 с. // Libri Magistri. 2025. №. 4 (34). С. 114–121

Поступила в редакцию 05.10.2025

РАЗДЕЛ VII. ФИЛОЛОГИЯ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ

ББК 83.011+74,0+32.813.5

УДК 82-293.7+004.8

С. В. Рудакова¹

ORCID: 0000-0001-8378-061X

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38
rudakovamasu@mail.ru*

С. А. Кривопащенко²

ORCID: 0009-0004-6142-2917

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38
karina-sofya@mail.ru*

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ)³

Статья посвящена аналитическому обзору применения искусственного интеллекта (ИИ) в системе образования, основное внимание уделено работе учителя с нейросетями. В историко-методологическом ракурсе рассматривается эволюция ИИ

¹ Рудакова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

² Кривопащенко Софья Алексеевна, магистрант-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

³ Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ в сфере научной деятельности «Разработка технологий импортозамещения для производства магнитопроводов на базе перспективных электротехнических сталей и композиционных материалов, предназначенных для использования в электродвигателях (приводах) промышленных роботов и металлообрабатывающих станков». Шифр проекта FZRU-2025-0002.

от экспертных систем к генеративным моделям и показывается, как смена технических парадигм повлияла на дидактические практики и культуру академической коммуникации. В разделе о современном российском контексте описываются институциональные и нормативные рамки внедрения ИИ, развитие отечественных платформ, вопросы локализации языковых моделей для задач гуманитарного цикла. Показано, что ИИ в образовательных технологиях смещает фокус от передачи знаний к организации учебной деятельности, обеспечивая индивидуализацию образовательных траекторий, адаптивную диагностику и масштабируемую обратную связь.

Особое внимание уделено мультимедийным интерактивным онлайн-курсам (МИОК) как формату, интегрирующему генеративные и аналитические инструменты. В разделе о нейросетях и преподавании литературы представлена концепция расширенной педагогической экосистемы «учитель – ученик – инструмент – задача – данные». Показано, что генеративные модели и специализированные ИИ-инструменты могут последовательно и безопасно выполнять роли: тьютора (адаптивная поддержка чтения и письма), соавтора (совместное проектирование интерпретаций), инструмента оценивания (формативная диагностика с прозрачными критериями), тренажера (масштабируемая практика риторики и аналитики). В заключении очерчены перспективы и вызовы использования искусственного интеллекта (в частности, генеративных нейросетей) в образовании.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, гуманитарное образование, генеративные нейросети, обучение

Из истории создания искусственного интеллекта и его влияния на образование

Идея создания искусственного интеллекта (ИИ) имеет глубокие исторические корни. Одним из первых, кто пытался разработать концепцию машинного разума, был Раймонд Луллий (Ramon Llull) в XIV веке. Он предпринял попытки создания механизма для решения логических задач на основе классификаций понятий и категорий [1; 2]. Но реальные шаги к созданию ИИ были сделаны только в XX веке, после появления электронно-вычислительных машин.

Началом научных исследований в области ИИ принято считать создание программы «Логик-Теоретик» (*Logic Theorist*) (1956), разработанной Алленом Ньюэллом и Гербертом Саймоном. Эта программа стала первым примером системы, способной решать логические задачи, такие как доказательство теорем (эта программа

автоматически доказала 38 из 52 теорем из книги Б. Рассела и А. Уайтхеда «Принципы математики») [6]. В том же году, на конференции в Дартмутском колледже, был впервые введен термин «искусственный интеллект», который предложил Джон Маккарти, один из основоположников данной области. В ходе этой конференции был представлен и первый опыт создания программ, моделирующих интеллект, а также заложены основы исследований в этой области [21].

Одним из ключевых этапов развития ИИ стало появление программ для игр, например, программы для игры в шахматы, которая имела целью доказать, что умение играть в шахматы является показателем высокого уровня интеллекта. В 1959 году был создан язык программирования IPL (Information Processing Language), который стал основой для работы с символическими формами и манипулирования ими, что оказало существенное влияние на дальнейшее развитие искусственного интеллекта.

В 1960-е годы эвристическое программирование позволило разработать программы, способные самостоятельно искать решения в условиях неопределенности, значительно сокращая число перебора вариантов. В это время появляется программа *STUDENT* (1964), разработанная Боброу, которая решала задачи алгебры на естественном языке [13]. В 1971 году Терри Виноград создает экспертную систему *SHRDLU*, предназначенную для моделирования общения робота с человеком на английском языке. Эта система могла не только анализировать синтаксис фраз, но и учитывать семантику и прагматику, что позволило ей эффективно воспринимать речевые команды и реагировать на вопросы, ориентируясь на контекст «мира деталей». Система *SHRDLU* оказалась знаковым достижением в области ИИ, заложив основы для дальнейших разработок в области семантической обработки и восприятия языка.

С середины 1980-х годов ИИ начинает активно коммерциализоваться. Вложения в создание промышленных экспертных систем, а также систем самообучения открывают новые горизонты для применения ИИ в различных областях. На сегодняшний день искусственный интеллект является быстро развивающейся научной областью, связанной не только с теоретическими исследованиями, но с практическим применением в кибернетике, робототехнике и многих других сферах.

Среди работ, анализирующих историю ИИ и дающее более целостное понимание сути эволюции идей в области ИИ, можно выделить исследование А. Ньюэлла и Х. А. Саймона [22].

Особое внимание в последние десятилетия привлекают разработки ученых, ориентированные на создание ИИ, который был бы способен имитировать человеческие когнитивные функции. Например, на конкурсе, организованном в 2012 году в честь 100-летия А. Тьюринга в английском Блетчли-парке, программа (бот) *Евгений*, представленная в образе 13-летнего мальчика, смогла продемонстрировать высокий уровень взаимодействия с экзаменаторами. Она дала 29,2% правильных ответов в чат-сессиях, что лишь на 0,8% не дотягивало до порога в 30%, необходимого для того, чтобы победитель был признан настоящим ИИ [7].

Искусственный интеллект в современной России

Прогресс в области ИИ подтверждается важными стратегическими инициативами, такими как Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 года (№ 490) [9]. В документе подчеркивается, что ИИ способен имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и принятие решений без заранее заданных алгоритмов. Это открывает широкие перспективы для использования ИИ в сфере образования, например, для персонализации обучения, повышения качества образовательных услуг и создания инновационных инструментов для оценки результатов.

Согласно Указу, внедрение ИИ в сферу образования должно обеспечивать автоматизацию учебного процесса, создание условий для раннего выявления одаренных детей, оптимизацию профессиональной ориентации и совершенствование методов оценки знаний. Одной из важнейших задач является развитие взаимодействия между человеком и ИИ, что требует создания моделей обучения, в которых системы искусственного интеллекта будут помогать обучаемым, а не заменять преподавателей.

ИИ в образовательных технологиях

Технологии ИИ оказывают значительное влияние на создание образовательных продуктов, обеспечивая более эффективные и доступные методы преподавания. Одним из главных достижений ИИ в образовательной сфере является автоматизация процесса создания мультимедийных материалов, таких как анимации и визуализации, которые позволяют ускорить и улучшить восприятие учебного контента. По статистике, в мировом трафике доля онлайн-видео

составила более 80%, при этом анимированный контент занимает значительную часть этого объема [17].

Анимация и мультимедийные технологии уже стали неотъемлемой частью образовательного процесса, давая возможность создавать динамичные и интерактивные материалы, которые способствуют лучшему усвоению информации. Технологии ИИ позволяют автоматизировать создание анимации, значительно сокращая затраты времени и усилий, которые ранее требовались для её разработки. Например, с помощью инструментов на основе ИИ, таких как *Midas Creature*, можно легко преобразовать статичные изображения в анимацию, добавляя визуальные эффекты и трансформируя изображения в динамичные объекты [11].

Мультимедийные интерактивные онлайн-курсы (МИОК)

Мультимедийные интерактивные онлайн-курсы (МИОК) стали важной частью образовательных технологий XXI века [10]. В последние годы особенно активно развиваются курсы с использованием виртуальной и дополненной реальности, а также 3D-контента. Эти технологии позволяют создать более живое и погруженное в контекст учебное пространство, где учащиеся могут взаимодействовать с объектами и материалами в реальном времени. Платформы, такие как *3D-TeachPro*, позволяют разрабатывать такие курсы с высоким уровнем интерактивности и персонализации обучения [25], что способствует более глубокому усвоению материала и активному вовлечению обучающихся.

Однако для полноценного внедрения 3D-МИОК необходимо создавать универсальные платформы, поддерживающие адаптивное обучение, прокторинг и другие функции, обеспечивающие индивидуализацию учебного процесса [4]. Внедрение ИИ в работу этих платформ позволит создавать системы, которые не только предлагают материалы на основе запросов пользователя, но и обучают его на основе тесного взаимодействия с курсом, предлагая более точные и персонализированные рекомендации.

Перспективы развития ИИ в образовании

Будущее искусственного интеллекта в образовании представляется многогранным и перспективным. Ожидается, что ИИ станет неотъемлемой частью учебного процесса, играя важную роль в автоматизации рутинных задач, таких как проверка орфографии и пунктуации, сортировка письменных работ, а также в предоставлении обратной связи учащимся. Системы на основе ИИ

могут предложить адаптивное обучение, персонализированные задания и тьюторскую поддержку, что позволит каждому ученику получать материалы и помощь, соответствующие его уровню подготовки.

Развитие технологий и внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс становятся важными аспектами модернизации системы образования в XXI веке. ИИ, в том числе нейросети, открывает новые горизонты в преподавании и обучении, влияя на методы обучения, повышение качества педагогической деятельности, а также на динамику восприятия и усвоения знаний обучающимися.

ИИ в образовании представляет собой использование вычислительных методов для автоматизации, поддержки и улучшения образовательных процессов. Основными направлениями применения ИИ в образовательной практике являются адаптивное обучение, автоматическая оценка работ, создание интеллектуальных систем поддержки и многое другое [3; 5; 8; 24; 12; 23].

Исследования, посвященные внедрению ИИ, например, в гуманитарное образование, отмечают, что несмотря на распространенность использования ИИ в технических дисциплинах, гуманитарные науки все еще остаются относительно мало исследованной областью в контексте образовательных технологий. Однако с развитием методов обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP) [15], нейросети начинают оказывать значительное влияние на преподавание гуманитарных дисциплин, включая литературу [14].

Нейросети и их возможности в контексте преподавания литературы

Нейросети, в частности, алгоритмы машинного обучения, способны обрабатывать огромные объемы текста. Эти особенности позволяют создавать инструменты для автоматической разметки текста, работы с текстом [27].

В контексте обучения литературы нейросети могут быть использованы для различных целей. На современном этапе генеративные модели и специализированные ИИ-инструменты могут уже встраиваться в учебный процесс как элементы расширенной педагогической экосистемы, создаваемой по типу «учитель – ученик – инструмент – задача – данные». Как следствие, генеративные модели и специализированные ИИ-инструменты могут выполнять различные роли, среди которых можно выделить несколько основных: тьютора

(адаптивная поддержка), соавтора (совместное созидание текста/идей), инструмента оценивания (диагностика и обратная связь), тренажера (масштабируемая практика). С помощью ИИ можно развивать метанавыки чтения и письма, критическое мышление и академическую добросовестность обучающихся.

ИИ может быть использован учителем для быстрой первичной проверки и аналитики типичных ошибок по критериям; генерации формирующей обратной связи, понятной ученику, создания рубрик, поддержки само- и взаимооценивания, мониторинга прогресса и адаптация следующих шагов обучения.

Нейросети могут быть использованы для организации индивидуализированного обучения, быть средством, помогающим педагогам адаптировать учебный процесс под потребности обучающихся, позволяющим легко отслеживать их успехи и предлагать дополнительные ресурсы или задания в зависимости от уровня знаний и предпочтений [12].

Нейросети могут использоваться для автоматической оценки письменных работ обучающихся, что позволяет освободить учителей от рутинных задач и дает им возможность сосредоточиться на творческой и аналитической деятельности.

В настоящее время существует несколько платформ и инструментов, использующих ИИ, которые можно задействовать, например, на уроках литературы. К таковым можно отнести систему Grammarly [20], использующую технологии NLP, она может помочь учителям и обучающимся корректировать грамматические ошибки и анализировать текст с точки зрения его структуры. Ещё один пример – сервис Turnitin [26], в котором используется ИИ для обнаружения плагиата и оценки оригинальности работ обучающихся.

Генеративные нейросети, такие как чат GPT от OpenAI [19], Giga Chat (от Сбербанка) [18], DeepSeek [16] и другие могут помочь учителям создавать материалы для уроков – конспекты, технологические карты, презентации, эти нейросети могут применяться и для составления кратких пересказов произведений, для создания вопросов для обсуждения на уроках и т. д.

В некоторых образовательных учреждениях уже тестируются программы, в которых студенты могут «общаться» с искусственным интеллектом, задавая вопросы по литературным произведениям, получая подробные ответы, основанные на научных трактовках текста.

Заключение

ИИ оказывает значительное влияние на развитие образовательных технологий и научных исследований в сфере образования. Его внедрение позволяет создать более персонализированные и эффективные учебные процессы, улучшая доступность и качество образовательных продуктов. Однако для полноценного развития ИИ в образовании необходимо учитывать не только технологические, но и этические аспекты, связанные с заменой традиционных методов обучения. В будущем ИИ будет важным инструментом, поддерживающим педагогов, но не заменяющим их.

Несмотря на многочисленные преимущества ИИ в образовании, важно помнить, что технологии ИИ не смогут заменить творческую и эмоциональную составляющую преподавания. ИИ может стать мощным инструментом для решения рутинных задач, но педагогика как область, требующая человеческого участия, останется в центре образовательного процесса. Важно, чтобы ИИ помогал освободить преподавателей от рутинной работы, позволяя им сосредоточиться на более глубоком и индивидуализированном подходе к каждому ученику.

Список источников

1. Борхес Х. Л. Логическая машина Раймунда Луллия (1939) // Борхес Х. Л. Письмена Бога. Москва: Республика, 1992. С. 42-46.
2. Брусенцов Н. П. Блуждание в трех соснах // Программные системы и инструменты. Труды ф-та ВМиК МГУ. Москва: МАКС Пресс, 2000. №1. С.13-23.
3. Гусейнова Г. Ф. Искусственный интеллект в педагогическом процессе: современный взгляд // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. №. 4А. С. 190-195
4. Катханова Ю. Ф., Юй Си, Корыгин А. И. Искусственный интеллект в образовательном пространстве // Преподаватель XXI век. 2022. № 3. Часть 1. С. 215-223.
5. Котлярова И. О. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. Т. 14. №. 3. С. 69-82.
6. Ньюэлл А., Шоу Дж., Саймон Г. Эмпирические исследования машины «Логик-Теоретик»; пример изучения эвристик // Вычислительные машины и мышление. Москва: Мир, 1967. 552 с.

7. Русские ученые создали искусственный интеллект // Президент. 20212. URL: <https://presidentmedia.ru/blog/2012/09/11/russkie-uchenye-sozdali-iskusstvennyu-intellekt/> (дата обращения: 20.10.2025).
8. Соколов Н. В., Виноградский В. Г. Искусственный интеллект в образовании: анализ, перспективы и риски в РФ // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №. 76-2. С. 166-169.
9. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-490-10102019/> (дата обращения: 20.10.2025).
10. Щербаков Н. В., Кириллова С. С., Кирина И. Б. Онлайн-курсы как важнейший элемент цифровизации образовательного процесса в образовательный процесс университета // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: материалы XI Международной научно-практической конференции. Кокино. 2020. Ч.4. С. 174-178.
11. Animation With New Creature Tool. URL: <https://www.cartoonbrew.com/tech/midas-touch-automates-2d-animation-new-creature-tool-151493.html> (дата обращения: 23.10.2025).
12. Baker R. Artificial intelligence in education: Bringing it all together // OECD Digital Education Outlook 2021: Pushing the frontiers with AI, blockchain, and robotics. 2021. Pp.43-56.
13. Bobrow D. G. Natural language input for a computer problem solving system // Massachusetts Institute of Technology. 1964. URL: <https://dspace.mit.edu/handle/1721.1/5922> (дата обращения: 22.10.2025).
14. Brown T. B., Mann B., Ryder N., Subbiah M., & Kaplan J. Language Models are Few-Shot Learners // arXiv preprint arXiv. 2020. №2005. P.14165. URL: <https://arxiv.org/abs/2005.14165> (дата обращения: 20.10.2025).
15. Chowdhury G. G. Natural Language Processing // Annual Review of Information Science and Technology. 2003. Vol. 37. Iss. 1. Pp. 51-89.
16. DeepSeek. URL: <https://www.deepseek.com/> (дата обращения: 07.10.2025).
17. Easdon-Smith C. 40+ Short Form Video Statistics: The Jaw-Dropping Numbers You Must Know in 2024. URL: <https://firework-com.translate.google.com/blog/short-form-video->

statistics?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sge#:~:text=90%25%20of%20all%20internet%20traffic,driven%20by%20its%20engaging%20nature (дата обращения: 20.10.2025).

18. GigaChat. URL: <https://giga.chat/> (дата обращения: 07.10.2024).

19. GPT. URL: <https://chatgpt.com/> (дата обращения: 07.10.2024).

20. Grammarly. URL: <https://www.grammarly.com/> (дата обращения: 22.10.2025).

21. McCarthy J., Minsky M., Papert S., & Shannon C. E. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence // *AI Magazine*. 2006. № 27(4). Pp. 12–13.

22. Newell A., & Simon H. A. Human Problem Solving // *Psychologist*. 1971. Vol. 26. № 2. Pp. 145-159.

23. Russell S., & Norvig P. *Artificial Intelligence: A Modern Approach* (3rd ed.). Pearson Education, 2010. 1132 p.

24. Selwyn N. *Education and Technology: Key Issues and Debates* (2nd ed.). London and New York: Bloomsbury, 2022. 3rd edition, 222 p.

25. TeachPro. URL: <https://teachpro.ru/> (дата обращения: 28.10.2025).

26. Turnitin. URL: <https://www.turnitin.com/> (дата обращения: 22.10.2025).

27. Vaswani A., Shazeer N., Parmar N., Uszkoreit J., Jones L., Gomez A., Kaiser Ł., & Polosukhin I. Attention is all you need // *Advances in Neural Information Processing Systems*, 30. arXiv preprint arXiv. 2017. № 1706. P.03762. URL: <https://arxiv.org/abs/1706.03762> (дата обращения: 22.10.2025).

REFERENCES

1. Borges H. L. *The logical machine of Raymond Lulli* (1939) // *Borges H. L. Writings of God*. Moscow: Respublika Publ., 1992. Pp. 42-46. (In Russ.)

2. Brusentsov N. P. *Wandering in three pines* // *Software systems and tools*. Proceedings of the Faculty of the Moscow State Medical University. Moscow: MAKS Press, 2000. No. 1. Pp.13-23. (In Russ.)

3. Huseynova G. F. *Artificial intelligence in the pedagogical process: a modern view* // *Pedagogical journal*. 2022. Vol. 12. no. 4A. Pp. 190-195. (In Russ.)

4. Katkhanova Yu. F., Yu Xi, Korygin A. I. *Artificial intelligence in the educational space* // *Teacher of the XXI century*. 2022. № 3. Part 1. Pp. 215-223. (In Russ.)

5. Kotlyarova I. O. Artificial intelligence technologies in education // Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical sciences. 2022. Vol. 14. No. 3. Pp. 69-82. (In Russ.)

6. Newell A., Shaw J., Simon G. Empirical studies of the "Logician-Theorist" machine; an example of studying heuristics // Computing machines and thinking. Moscow: Mir Publ., 1967. 552 p. (In Russ.)

7. Russian scientists have created artificial intelligence // President. 20212. URL: <https://presidentmedia.ru/blog/2012/09/11/russkie-uchenye-sozdali-iskusstvenny-intellekt/> (accessed 10.20.2025). (In Russ.)

8. Sokolov N. V., Vinogradsky V. G. Artificial intelligence in education: analysis, prospects and risks in the Russian Federation // Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 76-2. Pp. 166-169. (In Russ.)

9. Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 N 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the development of Artificial Intelligence for the period up to 2030"). URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-490-10102019/> (accessed 10.20.2025). (In Russ.)

10. Shcherbakov N. V., Kirillova S. S., Kirina I. B. Online courses as the most important element of digitalization of the educational process in the educational process of the university // Current issues of economics and agribusiness: proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference. Kokino. 2020. Part 4. Pp. 174-178. (In Russ.)

11. Animation With New Creature Tool. URL: <https://www.cartoonbrew.com/tech/midas-touch-automates-2d-animation-new-creature-tool-151493.html> (дата обращения: 23.10.2025). (In Eng.)

12. Baker R. Artificial intelligence in education: Bringing it all together // OECD Digital Education Outlook 2021: Pushing the frontiers with AI, blockchain, and robotics. 2021. Pp.43-56. (In Eng.)

13. Bobrow D. G. Natural language input for a computer problem solving system // Massachusetts Institute of Technology. 1964. URL: <https://dspace.mit.edu/handle/1721.1/5922> (accessed 22.10.2025). (In Eng.)

14. Brown T. B., Mann B., Ryder N., Subbiah M., & Kaplan J. Language Models are Few-Shot Learners // arXiv preprint arXiv. 2020. №2005. P.14165. URL: <https://arxiv.org/abs/2005.14165> (accessed 20.10.2025). (In Eng.)

15. Chowdhury G. G. Natural Language Processing // Annual Review of Information Science and Technology. 2003. Vol. 37. Iss. 1. Pp. 51-89. (In Eng.)

C.В. Рудакова, С. А. Кривопащенко

16. DeepSeek. URL: <https://www.deepseek.com/> (accessed 07.10.2025). (In Eng.)
17. Easdon-Smith C. 40+ Short Form Video Statistics: The Jaw-Dropping Numbers You Must Know in 2024. URL: https://firework-com.translate.google.com/blog/short-form-video-statistics?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sge#:~:text=90%25%20of%20all%20internet%20traffic,driven%20by%20its%20engaging%20nature (accessed 20.10.2025). (In Eng.)
18. GigaChat. URL: <https://giga.chat/> (accessed 07.10.2024). (In Eng.)
19. GPT. URL: <https://chatgpt.com/> (accessed 07.10.2024). (In Eng.)
20. Grammarly. URL: <https://www.grammarly.com/> (accessed 10.10.2025). (In Eng.)
21. McCarthy J., Minsky M., Papert S., & Shannon C. E. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence // AI Magazine. 2006. № 27(4). Pp. 12–13. (In Eng.)
22. Newell A., & Simon H. A. Human Problem Solving // Psychologist. 1971. Vol. 26. № 2. Pp. 145-159. (In Eng.)
23. Russell S., & Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach (3rd ed.). Pearson Education, 2010. 1132 p. (In Eng.)
24. Selwyn N. Education and Technology: Key Issues and Debates (2nd ed.). London and New York: Bloomsbury, 2022. 3rd edition, 222 p. (In Eng.)
25. TeachPro. URL: <https://teachpro.ru/> (accessed 28.10.2025). (In Eng.)
26. Turnitin. URL: <https://www.turnitin.com/> (accessed 22.10.2025). (In Eng.)
27. Vaswani A., Shazeer N., Parmar N., Uszkoreit J., Jones L., Gomez A., Kaiser Ł., & Polosukhin I. Attention is all you need // Advances in Neural Information Processing Systems, 30. arXiv preprint arXiv. 2017. № 1706. P.03762. URL: <https://arxiv.org/abs/1706.03762> (accessed 22.10.2025). (In Eng.)

**APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE
EDUCATION SYSTEM (THE USE OF NEURAL NETWORKS
IN THE TEACHER'S WORK)**

Svetlana V. Rudakova

Doctor of Sciences (Philology), Professor of Department of Linguistics and
Literature, Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Sofia A. Krivopalenko.

Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The article offers an analytical overview of the use of artificial intelligence (AI) in the education system, with a primary focus on the teacher's work with neural networks. From a historical and methodological perspective, it traces the evolution of AI from expert systems to generative models and demonstrates how shifts in technical paradigms have influenced didactic practices and the culture of academic communication. The section on the contemporary Russian context outlines the institutional and regulatory frameworks for AI implementation, the development of domestic platforms, and issues of localizing language models for humanities-oriented tasks. It is shown that AI in educational technologies reorients the focus from knowledge transmission to the orchestration of learning activities, enabling individualized learning pathways, adaptive diagnostics, and scalable feedback.

Particular attention is paid to multimedia interactive online courses (MIOC) as a format that integrates generative and analytic tools. The section on neural networks and the teaching of literature presents the concept of an expanded pedagogical ecosystem – “teacher – student – tool – task – data.” It is demonstrated that generative models and specialized AI tools can consistently and safely assume the roles of tutor (adaptive support for reading and writing), co-author (collaborative design of interpretations), assessment instrument (formative diagnostics with transparent criteria), and trainer (scalable practice in rhetoric and analysis). The conclusion delineates the prospects and challenges of employing artificial intelligence (particularly generative neural networks) in humanities education.

Keywords: artificial intelligence; education; humanities education; generative neural networks; teaching literature

Для цитирования: Рудакова С. В., Кривопащенко С. А. Применение искусственного интеллекта в системе образования (использование нейросетей в работе учителя) // Libri Magistri. 2025. № 4 (34). С. 121–133.

Поступила в редакцию 02.11.2025

АВТОРАМ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в тридцать пятом и последующих выпусках периодического рецензируемого научного журнала «Libri Magistri», издаваемого коллективом кафедры языкознания и литературоведения института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова.

В «Libri Magistri» предполагается осмысление следующих вопросов:

- 1) Аксиологические модели
- 2) История и теория жанров: диалектика формы и содержания
- 3) Коммуникативные исследования в филологии
- 4) Компаративистика сегодня: задачи – идеи – школы
- 5) Лингвистика текста.
- 6) Лингвокультурология и страноведение
- 7) Методика преподавания филологических дисциплин
- 8) Научная жизнь
- 9) Национальная модель мира в литературе
- 10) Перевод и переводоведение
- 11) Поэтика русской литературы
- 12) Россия и Запад: исторические мифы и их отражение в текстах культуры
- 13) Семиотика: мир как текст
- 14) Стилистика. Лингвистическая поэтика. Риторика
- 15) Филологический анализ текста: традиции, типы, конкретные разборы
- 16) Филология и ее проблемное поле, перспективы развития
- 17) Филология и междисциплинарные связи
- 18) Философия литературы

Материалы, поступившие в редакцию, проходят проверку в системе «Антиплагиат.ВУЗ» и подлежат обязательному двойному слепому рецензированию. Редакция имеет право отклонить рукопись или предложить автору ее доработать в соответствии с требованиями.

Издание **1 номера 2026** (тридцать пятого выпуска) журнала «Libri Magistri» планируется в марте 2026 года. Номер журнала будет размещен в РИНЦ (номер договора 96-04/2023).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77 – 85231 от 25.04.2023.

Форма заявки (в отдельном файле, ее озаглавить следующим образом *Фамилия_заявка*, например: *Иванов_заявка*):

1. Фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках.
2. Название статьи на русском и английском языках.

3. Предполагаемый раздел номера.
4. Город, место работы, должность на русском и английском языках.
5. Ученая степень и ученое звание на русском и английском языках.
6. Домашний адрес с указанием индекса, номера телефона (с кодом города), e-mail.

Для аспирантов и магистрантов (статьи магистрантов публикуются только совместно с научным руководителем) указать кафедру, факультет /институт, учебное заведение, город, страну.

Внимание! Телефон не публикуется, используется только для связи с автором в период подготовки статьи к печати; e-mail публикуется, почтовый дом. адрес не публикуется.

Требования к оформлению статьи

К статье необходимо приложить резюме на русском и английском языках (термины подлежат обязательному переводу; иностранные фамилии и географические названия даются в оригинале). Резюме не менее двухсот слов и список ключевых слов (не более десяти), а также почтовый и электронный адреса авторов, место работы, почтовый адрес работы, должность авторов (на русском и на английском языках)!!!

1. Языки научных статей – русский, английский. По согласованию с редакцией возможна публикация статей на других языках.

2. Статьи предоставляются в электронном виде в формате редактора Microsoft Word 2003 или 2007 на одном из рабочих языков журнала. Файл со статьей именуется следующим образом – **Фамилия_статья** (например, *Иванов_статья*).

3. Максимальное количество авторов – не более 3-х.

4. Автор предоставляет редакции статьи, ранее нигде не опубликованные. Процент оригинальности **не менее 70%**.

5. **Общий объем статьи** (включая заголовок, ключевые слова, список литературы, аннотацию) – 15 000-20 000 знаков с пробелами, превышение объема статьи возможно по согласованию с редакционной коллегией. Страницы не нумеруются.

6. **Общие требования. РАЗМЕР А5.** Для набора текста необходимо использовать редактор Microsoft Word для Windows. Шрифт – ***Times New Roman***, размер – **10**. Абзац – **1 см**, междустрочный интервал – **1**. Выравнивание по ширине. Все поля документа по **2 см**. Кавычки в тексте оформляются «елочкой». Без нумерации страниц, без переносов, без сносок. В качестве средств выделения текста используются подчеркивание и *курсив*. Между инициалами автора и фамилией ставим пробел.

7. **Оформление заголовка (см. образец).** На первой и второй строках (выравнивание по левому краю) указываются **ББК** и **УДК** (полу жирным курсивом). После интервала на четвертой строке (выравнивание по правому краю) указываются **инициалы и фамилия**

автора (полужирным курсивом). На пятой и следующих строках (выравнивание по правому краю) – **ORCID** автора, полное название организации каждого автора, почтовый адрес места работы, адрес электронной почты всех авторов (курсивом). После интервала – **НАЗВАНИЕ СТАТЬИ** (по центру прописными буквами полужирным). Название статьи (не более 15 слов) должно кратко отражать содержание статьи. Не рекомендуется использовать сокращения и аббревиатуры.

8. После интервала следует аннотация статьи (без слова **Аннотация**) на русском языке **не менее 200 слов**. Аннотация не должна повторять название статьи и должна точно отражать основное ее содержание. Рекомендуется отражать: предмет исследования, цель работы, метод или методологию проведения исследования, основные результаты работы и область применения результатов исследования актуальность, методы, результаты, новизну и значимость исследования.

9. После интервала следуют **Ключевые слова** на русском языке (**не более 7-10 слов/словосочетаний**) без точки в конце. Набор ключевых слов/словосочетаний должен включать понятия, термины, имена, названия и пр., концептуально значимые для статьи.

10. После текста статьи через интервал помещается список **Литературы** с автоматической нумерацией в алфавитном порядке с обязательным указанием издательства, количества или диапазона страниц (Шрифт – Times New Roman, размер – 10). Список литературы должен содержать не менее 15 источников. См. ниже образцы.

11. После списка литературы следует **REFERENCES**, он должен содержать транслитерацию списка из раздела «ЛИТЕРАТУРА». Источники на иностранных языках не транслитерируются и приводятся в оригинале. Транслитерацию наименований журналов следует сопровождать официальным наименованием (соответствующим названию издания в наукометрических системах РИНЦ и др.) на английском или другом иностранном языке. Названия городов указываются полностью: Москва – в «References»: Moscow.

Описание русских, украинских и других работ, написанных не латинским (английским, французским, немецким, итальянским и т. п.) алфавитом, начинается с транслитерированной фамилии автора(ов). **Важно:** необходимо использовать ту транслитерацию фамилии(й), которая используется в издании, на которое Вы ссылаетесь. Если там нет транслитераций, воспользуйтесь или наиболее распространенной транслитерацией этой фамилии (если возможно), или транслитерируйте согласно общим правилам, используя для автоматической транслитерации программу на сайте <http://www.translit.ru>.

Библиографическое описание работ, опубликованных на языках, не использующих латинский алфавит, состоит из двух частей: транслитерации и перевода на английский язык.

12. Текст рекомендуется структурировать *Введение* – постановка рассматриваемого вопроса, актуальность, краткий обзор научной литературы по теме, четкая постановка цели работы. *Основная часть* статьи должна быть разбита на пронумерованные разделы, имеющие содержательные названия. Возможны подразделы. Она должна содержать описание материала и методов исследования, описание проведенного анализа и полученные результаты. *Заключение* – основные выводы исследования.

13. После **REFERENCES** через интервал следуют **ЗАГОЛОВОК, ИМЯ АВТОРА**, информация о месте его работы, слово **Abstract** – по центру, **Ключевые слова** и далее сама **Аннотация – все на английском языке**. На английском языке указать **место работы**.

14. Цитирование без подробных ссылок (с указанием источника и номера страницы в квадратных скобках) не допускается! Ссылки на неавторские Интернет-ресурсы (Википедия и т. п.) не допускаются.

15. Ссылки на литературу даются в квадратных скобках по образцу [1, 13] или [1, IV, 13], где первая позиция(1) – номер цитируемого источника согласно алфавитному списку, вторая позиция (появляется в некоторых случаях) (IV) – номер тома многотомного издания, третья позиция (13) – номер цитируемой страницы.

16. В статье не использовать табуляцию.

17. Кавычки должны быть одного начертания по всему тексту. Внешние кавычки – «елочки» (« »), внутренние – «лапки» (“ ”).

18. С содержанием номеров журнала можно ознакомиться на сайте [elibraryhttps://elibrary.ru/title_about.asp?id=64809](https://elibrary.ru/title_about.asp?id=64809) и на сайте университета <http://magtu.ru/sveden/struct/instituty-fakultety-kafedry/institut-gumanitarnogo-obrazovaniya/kafedry-instituta-gumanitarnogo-obrazovaniya/napravlenie-filologiya-i-zhurnalistika/kafedra-yazykoznaniya-i-literaturovedeniya.html>; на сайте журнала <http://lm.magtu.ru/#2022>.

19. Оргкомитет сохраняет за собой право отклонять статьи, не соответствующие тематике и не получившие положительной рецензии. Статьи, оформленные не по правилам и без английского блока, к рассмотрению не принимаются!!!! Решение о публикации выносится редколлегией на основе рецензирования рукописей и общим голосованием; о принятом решении сообщается авторам. Присланные в редакцию материалы не возвращаются.

20. Материалы высылать по адресу **rudakovamasu@mail.ru**

21. Публикация статей бесплатная.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАГОЛОВКА, СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ И АННОТАЦИИ

ББК 83.3
УДК 821.161.1

С. В. Рудакова¹
ORCID: 0000-0001-8378-061X
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
rudakovamasu@mail.ru

К. Н. БАТЮШКОВ И Е. А. БОРАТЫНСКИЙ: «ДИАЛОГИ» С ПАРНИ

Текст аннотации. Текст аннотации. Текст аннотации.

Ключевые слова: легкая поэзия, Парни, Батюшков, Боратынский, традиции, диалог, эпикуреизм

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Литература

1. Абрамзон Т. Е. «Любовная гадательная книжка» А. П. Сумарокова в контексте культуры XVIII века, или Литературная безделка от «северного Расина». Москва: ОГИ, 2013. 192 с.
2. Баратынский Е. А. Полное собрание стихотворений / Вступ. ст. И. М. Тойбина. Сост., подгот. текста и примеч. В. М. Сергеева. Ленинград: Советский писатель, 1989. 464 с.
3. Рудакова С. В. Философия счастья в лирике Е. А. Боратынского // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. «Гуманитарные науки». 2012. № 4 (108). С. 103–114.
4. Рылова О. Н. Русская античность в отечественной литературе: к проблеме культурного диалога [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. 2010. № 5 (95). С. 100–106. URL: http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/rilova_o_n_100_106_5_95_2010.pdf (дата обращения: 10.01.2020).

¹ Рудакова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

REFERENCES

1. Abramzon T. E. «Lomonosovskij tekst» russkoj kul'tury' ["Lomonosov Text" of Russian Culture: Selected Pages]. Moscow: OGI, 2011. 240 p. (In Russ.).
2. Baraty`niskij E. A. Polnoesobraniestixotvorenij [Full. Coll. poems'] / Vstup. st. I. M. Tojbina. Sost., podgot. tekstaiprimech. V. M. Sergeeva. Leningrad: Sovetskij pisatel', 1989. 464 p. (In Russ.).
3. Rudakova S. V. Filosofiyaschast`ya v lirike E. A. Boraty`nskogo [Philosophy of Happiness in E. A. Boratynsky's Lyrical Poetry] // Izvestiya Ural'skogofederal'nogouniversiteta. Seriya 2. «Gumanitarny`enauki». [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts]. 2012. № 4 (108). Pp. 103–114. (In Russ.).
4. Ry`lova O. N. Russkaya antichnost' v otechestvennoj literature: k problemekul'turnogodialoga [Russian antiquity in Russian literature: on the problem of cultural dialogue] [E`lektronny`j resurs] // Vestnik TGPU [Bulletin of TSPU]. 2010. № 5 (95). Pp. 100–106. URL: http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/rilova_o_n_100_106_5_95_2010.pdf (accessed 10.01.2021). (In Russ.).

K. BATYUSHKOV AND E. BORATYNSKY: «DIALOGUES» WITH PARNI

Svetlana V. Rudakova

Doctor of Sciences (Philology), Professor of Department of Linguistics
and Literature, Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

Text. Text. Text. Text. Text. Text. Text. Text. Text. Text. Text.

Keywords: Easy Poetry, Parni, Batiushkov, Boratynsky, Traditions,
Dialogue, Epicureanism

Тел. редакции: 8(3519)22-74-74

LIBRI MAGISTRI

2025. 4 (34)

Научный рецензируемый журнал

Учредитель – Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38). 16+, в соответствии с Федеральным законом № 436–ФЗ от 29.12.10.

Адрес редакции:

455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38.

Тел.: (3519) 227474.

E-mail: rudakovamasu@mail.ru, rudakova@magtu.ru

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск,

пр. К. Маркса, 45/2,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск,

пр. Ленина, 38, ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,

участок оперативной полиграфии

Сдано в набор 10.12.2025. Подписано в печать 12.12.2025.

Дата выхода 25.12.2025.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага тип. № 1. Плоская печать. Усл. печ. л. 8,75.

Тираж 500 экз. Заказ 387.

Цена свободная.